

«ПОЭЗИЯ – ЭТО КОНЦЕНТРАТ,
А ПРОЗА – РАЗБАВЛЕННАЯ
ВОДИЦА...» 3

Беседа с поэтом
Максимом Амелиным

НАСКОЛЬКО
ЗАУМЕН
СОРОКИН?
7

МАЯКОВСКИЙ –
ЧЕЛОВЕК
И ТРАГЕДИЯ
8-9

#22
(2346)

Книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 КОГДА
ВОСКРЕСАЮТ
КРОЛИКИ

Сара Уинман
о британских чудесах

5 НЕ ПЫТАЙТЕСЬ
БОМБИТЬ
АКИМУДОВ

Нравоописательная фантазия
Виктора Ерофеева

21 ОДИНОКИЙ
УСАТЫЙ
ТИРАН

«Диктатор»
Ульфа Старка

НОВОСТИ

Европейский русский

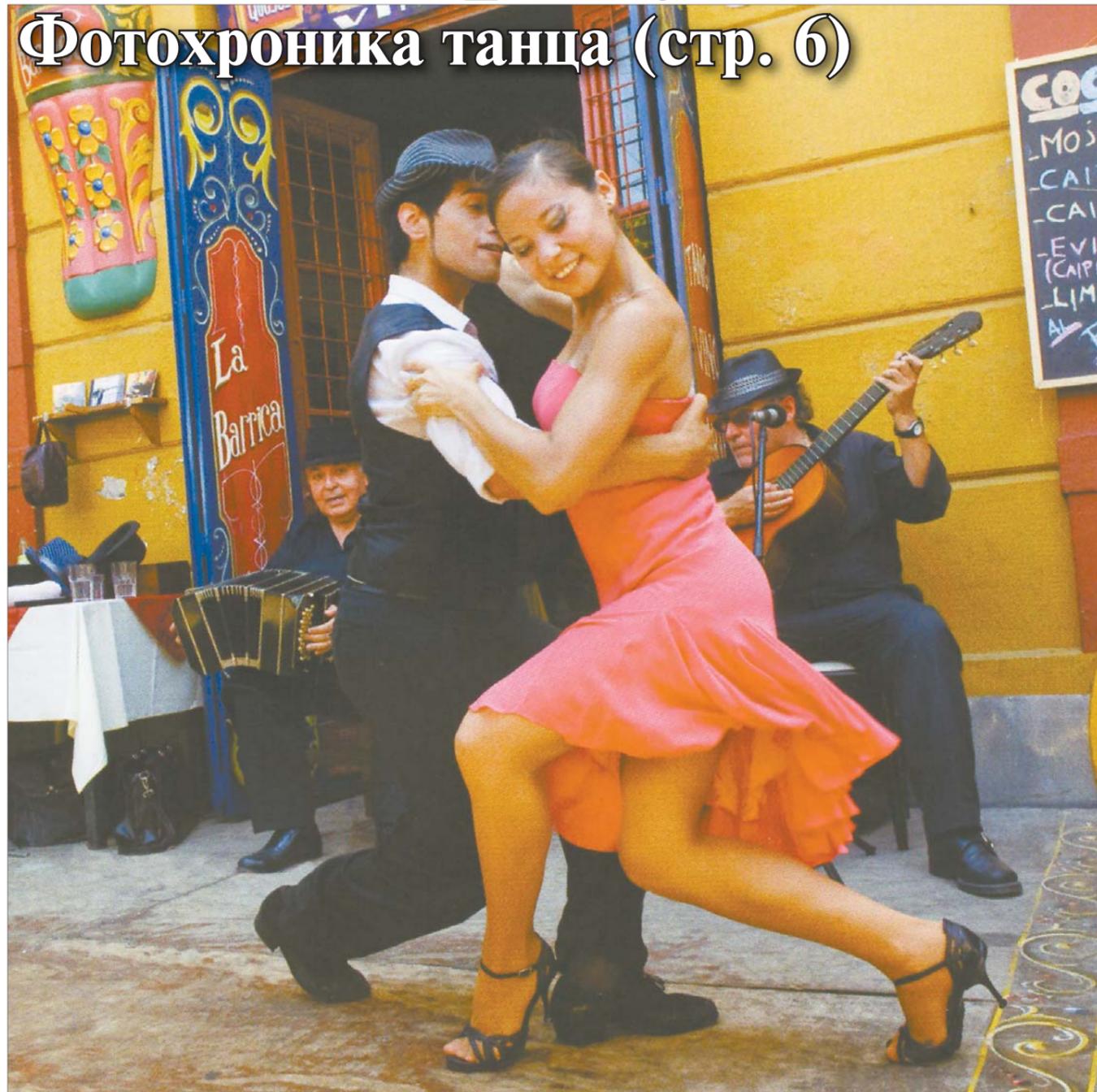
Русским людям свойственно сочетать несочетаемое – например, строгое математическое образование с художественным взглядом на мир. Вот и Владимир Маканин, выпускник мехмата МГУ, на самом деле плодовитый и увенчанный лаврами русский писатель. «Он принадлежит к московской школе, описывающей гротеск повседневной жизни и психологию характеров, что отличается от официальной художественной доктрины соцреализма», – сказано в коммюнике Европейской премии по литературе, лауреатом которой на днях стал Маканин. Престижная премия досталась русскому писателю не только за общий вклад в литературу. По мнению страсбургского жюри, Маканин отвечает образу европейского писателя мирового уровня. Возможно, Европа видит в нем современного Льва Толстого – борода, обширный корпус сочинений и даже повесть «Кавказский пленный», обыгрывающая привычное уже название произведений наших классиков, присутствуют.

Маканин пишет давно – его первый роман «Прямая линия» был опубликован почти полвека назад, в 1965 году. Писатель уже становился лауреатом престижных литературных наград, но до сих пор только отечественных: в 1999 году получил Государственную премию в области литературы и искусства за роман «Андеграунд, или Герой нашего времени» и ту самую повесть «Кавказский пленный», в 1993-м ему достался «Русский букер» за повесть «Стол, покрытый сукном и с графином посередине», а в 2008-м за роман «Асан» автор был удостоен премии «Большая книга».

Европейская премия по литературе вручается с 2005 года европейским писателям, уже известным на международной литературной сцене. Заслуженную награду русский писатель получит через три месяца – официальная церемония награждения состоится 16 марта 2013 года в Страсбурге.

Танго в фокусе

Фотохроника танца (стр. 6)

Читайте в этом выпуске «PRO»:

Представляем номинантов премии «Человек книги»-2012;

Питерская книжная ярмарка отмечает юбилей.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 26 ноября с.г.

ISSN 1609-3127

9 17716091312269

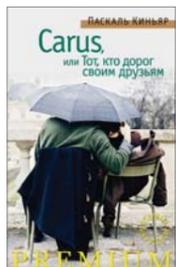

КНИГА НЕДЕЛИ

Играть заразительно

«Вы все жалкие аналитики! А я не желаю заниматься анализом!», — вопит в самом начале киньяровского романа его главный герой — музыкант, по имени А.. Он обращается к своим верным друзьям: Коэну (виолончель), Томасу (струнные), Марте (скрипка), Йерру (чуткому слушателю, озабоченному проблемами языка) и тому, чье имя мы не знаем, — «я», что ведет дневник, который мы читаем. И хотя А. настойчив в своей просьбе, он сам, по существу, на протяжении всей книги только тем и занимается, что анализирует. Это такая разновидность болезни.

Стоит признать, что друзья по-своему стараются ему помочь: погасить апокалипсический пыл, обмануть страх смерти и придать своей пустой жизни хоть какой-то смысл, — они вместе обедают, ужинают, пьют кофе и музицируют, надеясь, что депрессия рано или поздно, но «когда-то тоже выдохнется». Способы исцеления, которые они предла-

Киньяр П. **Carus, или Тот, кто дорог своим друзьям: Роман / Пер. с фр. И. Волевич.** СПб.: Азбука-Аттикус, 2012. — 320 с. — (Premium). 2500 экз. (п) ISBN 978-5-389-02956-9

гают, умиляют своей простотой и отрешенностью: надо быть веселым или стараться таким казаться, не драматизировать ситуацию, призвать на помощь старый добрый католицизм (вообще-то не совсем уж и добрый), смириться и прекратить, наконец, считать себя героем, который обречен на нечеловеческие испытания! Но А. не сдастся и с поразительной для умирающего жадой жизни продолжает смаковать мысль о смерти.

Эта игра, которую затеял Киньяр, порой кажется сущим наказанием: вот уже четвертый месяц А. переливает из пустого в порожнее, изошренно, но бессмысленно, а потом вдруг совершенно неожиданно изрекает такое, что... что вы уже начинаете сомневаться: а так ли уж он безумен? И чуть позже вы начинаете подозревать, что над вами, кажется, издеваются. А минутой позже уже слышите этот булькающий, свистящий, странный и все-таки очень музыкальный писательский смех. А ведь мы так и не знаем, в чем причина депрессии А. — ну и ладно, какая разница, все уже так втянулись в эту игру.

Вера Бройде

«Дублинцы»

В лонг-лист англоязычной Дублинской премии вошло 154 книги — не только оригиналы, но и переводы — 42 перевода с 19 языков. В списке можно найти букероносный роман Джулиана Барнса «Предчувствие конца», «Карта и территория» Мишеля Уэльбека, «Пражское кладбище» Умберто Эко, «1Q84» Харуки Мураками, «11/22/63» Стивена Кинга, романы Джеффри Евгенидес, Эндриу Миллер, Грэм Свифт, Инго Шульце, Жан Эшноз. Перевод отечественной книги в последний раз попадал в лонг-лист в 2001 году — это было роман Виктора Пелевина «Чапаев и пистолет».

Номинантов на премию выдвигают библиотеки со всего мира. Победителя прошлого года — британского писателя Юэна Макгрегора — выдвинула Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино. В этом году «Иностранка» выдвинула троих номинантов: это британец Алан Холингхерст, ирландец Дермот Хили и исландский прозаик и поэт, соавтор песен Бьорк, Сьон Сигурдссон.

Лауреата объявят 6 июня 2013 года — он получит премию в 100 тысяч евро от учредителей премии инвестиционной компании IMPAC и дублинского городского совета.

Толстой в Вашингтоне...

На территории Американского университета в Вашингтоне 15 ноября открыли памятник Льву Николаевичу Толстому. Инициаторы — российский посол в США Сергей Кисляк, филантроп Сюзан Лерман и скульптор Григорий Потоцкий. Американский университет участвует в программе расширения культурных связей между студентами США и России. На церемонии открытия присутствовали потомки писателя, журналисты, представители посольства, руководство Американского университета и студенты, интересующиеся русской культурой. Памятник представляет собой даже не бюст, а одну только голову с длинной бородой — узнаваемая внешность русского писателя. Посол России Сергей Кисляк подчеркнул, что Толстой — гений, чье творчество сосредоточено на анализе человеческой души, — актуален для американских студентов, так же, как для людей всех национальностей. Автор памятника Григорий Потоцкий тоже подчеркнул объединяющее начало идей Толстого о доброте нашего мира.

... а Ломоносов в Марбурге

В Германии открыли памятник Михайло Ломоносову — его установили на территории университетского городка в Марбурге, где российский ученый три года (с 1736-го по 1739-й) изучал химию, физику, гидравлику и механику. Здесь фактически сформировалось мировоззрение Ломоносова, отсюда он привез и свою жену Елизавету-Христину. Бронзовая фигура высотой около двух метров изображает юного ученого, в его руке — уменьшенная копия главного здания Московского университета. Автор проекта и создатель памятника — скульптор Андрей Орлов. Открытие памятника в Марбурге связано с празднованием 300-летней годовщины со дня рождения Ломоносова, в честь которой уже год проводится множество мероприятий как в России, так и за рубежом.

Издания, отрецензированные в номере

Антология прозы двадцатилетних	15	Пахарева Т., Строкина С. Миф о юге в прозе А.И. Куприна	15
Гомбо А. Мэрилин Монро: Блондинка на Манхэттене	6	Плеханова И. О витальности новейшей поэзии: Андрей Родионов, Вера Павлова, Мария Степанова, Вера Полозкова	6
Дювер Т. Портрет человека-ножа	15	Пригарина Н., Чалисова Н., Русанов М. Хафиз: Газели в филологическом переводе. — Ч. 1. ...	15
Ерофеев В. Акимуды	5	Рожнятовский Вс. Рукотворный цвет	15
Иванова Е. Александр Блок: Последние годы жизни	6	Старк У. Диктатор	21
Кончаю! Страшно перечитать... или Без редактора в голове	15	Туп Д. Рэп атака: От африканского рэпа до глобального хип-хопа	17
Косарев В. TANGO	6	Уинман С. Когда бог был кроликом	4
Кравчинский М. История русского шансона	17	Фролов В. Что к чему	21
Летт К. Мальчик, который упал на Землю	4	Хейген В. Тайны гномов	24
Макклин Г. Самая прекрасная земля на свете	4	Хейген В. Энциклопедия гномов	24
Малиновский В. Константин Буркин	15	Цивьян Т. Следом за В.Н. Топоровым по петербургскому тексту	15
Марусенков М. Абсурдопедия русской жизни Владимира Сорокина: заумь, гротеск и абсурд	6	Шмарак Р. Овидий в изгнании	5
		Ярмолинец В. Кроме пейзажа	5

Выбор редакции

1 Главной «впервые переведенной классикой» этого года, несомненно, стала малая проза Фрэнсиса Скотта Фитцджеральда. Вслед за «Новыми мелодиями печальных оркестров» на русском выходят еще пятнадцать рассказов американского мэтра — «Идержки хорошего воспитания».

Фитцджеральд Ф. С. **Идержки хорошего воспитания / Пер. с англ. Л. Бриловой; А. Глебовской.** СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2012. — 384 с.

2 Это история о средневековой России и таинственном враче, обладателе четырех имен и мистического дара. А поскольку автор — филолог и специалист по древнерусской литературе Евгений Водолазкин, афедронов с мандаринами тут не будет. Будет действительно интересно.

Водолазкин Е. **Лавр.** М.: Астрель, 2012. — 448 с.

3 Это первая выходящая на русском биография Пьера Паоло Пазолини. Написал ее Энцо Сичилиано, крупнейший историк итальянской культуры XX века, а главное — друг и коллега великого режиссера. Пазолини-кинематографист, Пазолини-прозаик, Пазолини-поэт,

Пазолини-политик — Сичилиано расскажет о них всех.

Сичилиано Э. **Жизнь Пазолини / Пер. с ит. И. Соболевой.** СПб.: Лимбус-Пресс; Издательство К.Тублина, 2012. — 715 с.

Трудный выбор

Экспертам национального конкурса на лучшее произведение для детей и подростков «Книгуру», по их признанию, в этом году пришлось нелегко. По словам координатора конкурса Ксении Молдавской, эксперты спорили больше четырех часов. И вот итог — «длинный список» конкурса — утвержденный и окончательный. В него вошло тридцать произведений, отобранных из шестисот семидесяти восьми поступивших работ.

«Когда у двух произведений одного жанра шансы были равны, мы делали выбор в пользу менее известного автора. Почему? Потому что наш конкурс — отличная возможность для писателя заявить о себе. Это хороший старт, и его нужно давать тем, кто действительно в нем нуждается. Так что в списке полуфиналистов минимум известных фамилий, зато много дебютантов и тех авторов, чьи произведения еще не очень известны широкому читателю», — пояснила Молдавская.

Среди произведений, вошедших в «длинный список», конечно, есть и мистика, и фэнтези, и сказки, но преобладают в этом году реалистические тексты, посвященные актуальным проблемам нынешних подростков. Есть также исторические и познавательные произведения. Основная часть произведений лонг-листа — рукописи. Но есть и опубликованные произведения: это сказка Игоря Жукова «Русская пленница французского кота», номинированная издательством «Пешком в Историю», книга Михаила Колодочкина «Мужчинам до 16 об автомобиле» (номинирована ИД «За рулем») и фантастическое произведение Владимира Березина «Последний мамонт» (издательство «Паульсен»). А рукопись «Праздник поворота рек» Станислава Востокова уже нашла своего издателя и скоро выйдет в свет в ИД «Самокат».

Задача усложняется — теперь список из тридцати текстов экспертам предстоит сократить до пятнадцати. Победителей «Книгуру» определит жюри, состоящее только из детей и подростков 10–16 лет. Регистрация и работа жюри начнется сразу после объявления «короткого списка» 18 декабря 2012 года.

Хватит!

Филипу Роту под восемьдесят, его последний роман «Немезита» вышел в 2010 году. По признанию знаменитого американского писателя, лауреата Пулитцеровской премии 1998 года, за последние три года он не написал ничего нового, а все силы отдал подготовке к созданию собственной точной и объективной биографии. Но и се он не будет писать сам, а отдаст в надежные руки Блейка Бейли, уже написавшего биографию друга Рота — Джона Чивера. Филип Рот больше не будет ничего писать — жизнь, посвященная роману, его написанию, чтению и преподаванию, завершена. Американский издатель Рота подтвердил — писательская карьера романиста закончена, и это решение бесповоротно.

«Нового содержания у поэзии нет...»

Беседовала Дарья Лебедева

Максим Амелин в самом лучшем смысле этого слова «зациклен» на поэзии. Но занимается он этим не ради славы или приятного досуга — поэзия составляет смысл его жизни, и даже любовь к путешествиям связана с тем, что они дают свежую пищу уму и утоляют поэтический голод. В этом году Амелин получил Бунинскую премию. Впрочем, к премиям он относится спокойно, а вот за дальнейшую судьбу русской поэзии переживает.

— Вы не в первый раз получаете премию за поэтические заслуги. Есть ли поэтам какая-то польза от премий, помимо материальной?

— Премии не сегодня придуманы — они традиционно существуют с древнейших времен. Сейчас, быть может, уже никто и не понимает, зачем их выдают. Есть премии закрытые, в которых нет конкурса как такового: в один прекрасный день на сцену выходит человек и, ничего не объясняя, объявляет, что Имярек Имяреков стал лауреатом. Есть открытые, присуждаемые тем или иным культурным сообществом, — к таким относится Бунинская. В ней номинантов выдвигают издатели и лауреаты, есть длинный и короткий списки. Есть еще профессиональные, «цеховые» премии, как, например, «Московский счет», где одни поэты голосуют за книги других поэтов. Что дают премии? Наверно, дают возможность понять, что человек не зря занимается безнадежным делом. Многие годами бьются за то, чтобы получить хоть какую-нибудь премию, любую шоколадную медаль в золоченой обертке. Но это самообман — поэзия не спорт. Это вообще другое занятие, оно вне сиюминутных оценок.

— Так для чего это нужно? Поддержать самооценку творческого человека?

— Да, наверно, как раз для этого. Я, честно говоря, отношусь к премиям спокойно. Разве что денежная составляющая не может оставить равнодушным. Вообще, человек должен быть готов к получению премии. На многих людей премии влияют тяжело и даже разрушительно. Например, премия «Дебют», которую вручают юным дарованиям. Человек еще ничего толком в литературе не сделал, и неизвестно, сделает ли, а ему бах — дают миллион. По мне, это даже довольно опасно. Вот премия «Поэт», выдаваемая за вклад в поэзию, условно говоря, за выслугу лет, имеет чуть большее денежное содержание, а получают ее отнюдь не случайные люди, прошедшие через многое. А на молодую душу такая куча денег может подействовать губительно. Миллион для современного человека, особенно литератора — в нашей среде олигархов нет! — какая-то немислимая, запредельная сумма. Не уверен, что это справедливо.

— Ваш поэтический «крен» в прошлое, интерес к античности — с чем он связан, почему вы выбираете такую форму для своих стихов?

— Я люблю разные вещи, но античность и русский XVIII век, действительно, оказали на меня сильнейшее влияние. Свой «архаический» период, длившийся с 1996-го по 2001 годы, я давно завершил. Хотя, если присмотреться, в стихах того времени ничего такого уж древнего нет — ритмы вполне современные, смыс-

лы — тоже. Главная задача стихотворца, на мой взгляд, — поиски формы, языка и стиля. Своих, особенных. Вся лучшая мировая поэзия на этом основана. По-другому не бывает.

— То есть содержание не может быть интересно без формы?

— Я считаю, что нового содержания в поэзии нет, оно у всех поэтов во все времена, в принципе, одно и то же. Об этом довольно интересно говорится в средневековых индийских поэтиках. Есть некая содержательная матрица, которой поэт априори наделен. Она может быть шире или уже. Но важно сделать свой личностный отпечаток, непохожий ни на кого. Иначе стихи будут такими же, как и у всех остальных, а это скучно. Чем отличаются великие поэты один от другого? Своим выбором формы, языка и стиля, отысканием точки их соотношения в этой системе координат, того, что называется индивидуальной манерой. Об этом говорит весь опыт мировой поэзии, в том числе русской.

— Есть ли среди современных поэтов люди, о которых вы можете сказать: да, они что-то такое нашли?

— Да, и это в основном поэты старшего поколения. Олег Чухонцев, например, который в 2000-е годы создал совершенно неожиданную и новую поэтику. Считаю, что это прорыв — просто люди пока не осознали, что произошло. Мне нравятся его поиски альтернативной формы между строгим стихом и верлибром. Евгений Карасев из Твери, нашедший оригинальную форму для выражения своего глубокого содержания. Недавно в городке Рудня Смоленской области я познакомился с Виктором Кудрявцевым. Он выпустил двадцать книг второстепенных поэтов Серебряного века тиражом 10-15 экземпляров, составил гигантскую антологию Серебряного века, и сам оказался интересным поэтом. Его конек — своеобразнейший деревенский верлибр. Подозреваю, если его начнут активно печатать, он станет одним из крупнейших поэтов современности.

— А молодежь — еще в поиске?

— Видимо, в поиске, но ищет она как-то вслепую. Мне кажется, что молодые стихотворцы как будто свалились с луны, настолько они ничего не знают. Не знают поэзии — ни старой, ни даже той, что была пятьдесят лет назад, — не знают, не читали, не понимают. А главное, не понимают, что все в поэзии не так просто, как может показаться. Одно дело писать стихи для того, чтобы родителям нравилось, или друзьям, или посетителям «Живого журнала», другое — претендовать на что-то большее. Важно знать цену своим стихам.

— А как человек, начавший писать стихи, может понять — насколько это серьезно?

— Время. У нас хотят всего и сразу. Была в начале девяностых одна показательная песня: «Хочу все сразу, хочу все сразу, хочу все сразу — сразу и сейчас». Вот и сегодня все хотят всего и сразу, не завтра, не посмертно, — а здесь и сейчас, но так не бывает. Поэзия — это выдержка. Мандельштам говорил, что поэзия — рукопись в бутылке, отправленная в море. У Державина есть такие строки: «Заслуги в гробе созревают». Поэзия — зерно, которое ты хоронишь в землю, а потом оно либо прорастает, либо нет. Поэтому торопливым я вообще не рекомендую этим заниматься.

— Вы смотрите на современную поэзию с пессимизмом? Или все-таки время рассудит?

— Конечно, время. Журналы сейчас печатают очень разные вещи, и невольно задаешься вопросом: зачем и по какой причине это печатается? Потому что автор молод или, наоборот, очень стар? Друг детства или френд в ЖЖ? Пишущий человек должен понимать, что русский язык не единственный на планете, в разных местах нашей планеты поэты тоже пишут стихи, и иногда очень удачно. Важно, для чего это все пишется.

— А для чего человек этим занимается?

— Иногда я не понимаю, зачем этим занимаются другие. Я занимаюсь стихотворством почти профессионально. Почти, потому что эта профессия не приносит мне средств к существованию, но она — мое главное дело. Поэту в наше время необходимо иметь работу, которая его прокормит. Мировой опыт подсказывает, что только так и возможно выжить. Советское время, когда поэтам платили за поэзию деньги, прошло безвозвратно.

— Есть ли у вас увлечения, кроме поэзии, или поэзия — это вся жизнь?

— Все, чем я занимаюсь, так или иначе связано с поэзией. Это и поэтический перевод, и эссеистика, и исследования прежних поэтов. Даже моя работа — издательское дело — часто связана с изданием поэтических книг. А так — нет, марки я не собираю, хотя в детстве собирал. А сейчас собираю разве что впечатления — но и это тоже связано с поэзией. Оказывается, все у меня с ней связано. Скучный и одностронний я человек!

— Вы цельный человек.

— Как выясняется, совсем нет, — однобокий какой-то. Вот Леонардо был цельным человеком. Хотя, наверно, в наше время такой человек вообще невозможен — профессионализм требует жертв. Есть ведь еще и работа, которая занимает большую часть времени. В литерату-

ре процесс важнее, чем результат. Хотя нужны какие-то внешние впечатления — например, путешествовать мне интересно. Не особо люблю природные красоты, по мне — горы везде одинаковые, море тоже — по цвету чуть-чуть различается, но все-таки везде одинаковое. Там, где есть история, культура — вот что мне интересно. Люблю музеи, живопись — ее нельзя смотреть в альбомах, надо только в оригиналах, и тогда открываются неожиданные вещи. Города — это интересно, я люблю разные города.

— А людей?

— Людей тоже, но немногих. Хотя я довольно общительный человек. Нельзя себя ограничивать, потому что практически у любого человека ты можешь что-то почерпнуть, так часто бывает. Случайные люди — попутчики в поезде, например, — рассказывают невероятные истории, готовые — хоть садись и пиши.

— А вы прозу планируете писать?

— Нет, прозу я писать не собираюсь, скорее, что-то вроде мемуарной эссеистики. Например, я родился в Курске, в центре города, и хорошо его помню, но в 1990-е годы трудами губернатора Руцкого историческая часть была разрушена. Это Атлантида, которая ушла, и написать о ней больше некому. А прозу как таковую, особенно длинную, мне писать неинтересно потому, что там нужны сюжетность и однозначность. Рассказ со сдвигами еще можно написать, а вот романа уже не получится. Я люблю, когда все сказано в языке, все слова и смыслы сливаются в один хор. Поэзия — это концентрат, а проза — разбавленная водичка. Разве что найду какую-нибудь особенную форму, как Саша Соколов — ведь его проза, по сути, по составу и по материи, поэзия.

— Вы выступаете с фэготистом Александром Александровым и саксофонистом Сергеем Летовым. Чем вам понравился такой формат?

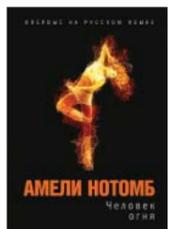
— То, что делают Сергей и Александр, обыгрывая поэзию, — очень удачный формат. Духовые хорошо ложатся, например, на античные переводы, и странным образом добавляют текстам новые краски. Летов и Александр работают в стиле фри-джаз — они не исполнители и не аккомпаниаторы, они сотворцы. У них возникают свои ассоциации с текстом, и куда их выведет эта кривая или прямая ассоциаций, никогда заранее не известно. Хотя к джазу как таковому у меня нет привязанности. Я люблю в музыке барокко и авангард. Кстати, в живописи у меня те же предпочтения. И это, наверно, опять же связано с поэзией. И музыка, и живопись — просто другие языки, и если разбираться в их образной системе, в композиции, то они могут дать очень много.

4 Что ни говори, далеко не у всех словосочетание «история советской литературы» вызывает приятные чувства... А если попробовать поизучать ее вместе с Дмитрием Быковым? В этот сборник вошли более тридцати очерков о писателях страны победившего социализма, от Максима Горького и Исаака Бабеля до Беллы Ахмадулиной и Бориса Стругацкого.

Быков Д.
Советская литература:
Краткий курс.
М.: ПРОЗАИК, 2012. — 416 с.

5 На сей раз великая искательница необычного и причудливого Амели Нотомб направляет свой взор на Америку. И находит там чудо-фестиваль «Человек огня», гениального фокусника, его коварного ученика, грандиозную аферу и печальную историю о том, что же, в конечном итоге, это значит — быть отцом...

Нотомб А.
Человек огня / Пер. с фр.
Н.Хотинской.
М.: Иностранка, Азбука-Аттикус,
2012. — 145 с.

6 Зачем они это делают, если еще толком даже не могут удержать в руке карандаш, не говоря уж о кисточке? Марина Озерова — магистр общей педагогики, преподаватель, методист, мама и автор этой книги — полагает, что, рисуя, дети оставляют в мире свой след. Вот только не все взрослые способны его распознать.

Озерова М.
О детском рисовании.
М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева,
2012. — 276 с.: ил.

7 Четыре сотни полотен — ярких, ослепительных, элегантных и самое главное — модных. Одни теперь кажутся трогательно-старомодными, другие — напротив, как будто опережают время. За сто лет мода, запечатленная художниками на обложках журналов, рекламных плакатах, вывесках и картинах, стала нашим зеркалом.

Блэкмен К.
100 лет моды в
иллюстрациях.
М.: Колибри, Азбука-Аттикус,
2012. — 384 с.: ил.

рецензии

переводы

Эволюция наивности

Мария Мельникова

Как отличить... гм, «настоящую литературу от ширпотреба» звучит слишком пафосно, а «коммерческую от некоммерческой» — слишком экономоцентрично. Пожалуй, лучше всего так: как отличить книгу строгую, требующую серьезных внутренних усилий, от книги, не просящей ничего сложнее душевного слюноотделения при загорании словесной лампочки? Критериев можно напридумывать великое множество — от устрашающих «оперирует ли автор насильственной или ненасильственной риторикой» до совсем игрушечных типа «идет ли дождь, когда персонажу грустно» и «женятся ли главные герои в конце». А наиболее простым и универсальным в применении, наверное, будет слово «предсказуемость». Когда вы чуть ли не на каждой странице угадываете все сюжетные и психологические изгибы — вы, скорее всего, читаете «нетребовательную» книгу. А вот если автор подкладывает вам свинью, выстреливает в нос чертиком из коробочки, корбит, шокирует и царапает слух...

На практике, однако, все несколько сложнее. Сегодня появляется все больше романов, написанных по давно обкатанному беллетристическому канону «сказки для взрослых», — покажет время. Пока можно с уверенностью сказать лишь, что читать эти книги интересно. Вот несколько свежих примеров эволюции литературной наивности — «Мальчик, который упал на Землю» известной австралийской писательницы Кэти Летт и «Самая прекрасная земля на свете» Грейс Маккллин и «Когда бог был кроликом» Сары Уинман. Прежде, чем читать дальше, подумайте — чего вы ждете от истории матери-одиночки, воспитывающей сына-инвалида? А от книги о девочке, которая попросила у Бога, чтобы пошел снег — и снег пошел? А от романа о девочке, у которой были волшебный кролик и страшная тайна? Так вот — все будет по-другому.

Шутки, секс и аутизм

Если говорить о беллетристике в терминах компьютерных игр, то ребенок с неизлечимой болезнью — это оружие практически на уровне чудо-юдо-

Летт К.
Мальчик, который упал на Землю / Пер. с англ. Ш. Мартыновой.
М.: Фантом-Пресс, 2012. — 416 с.
4000 экз. (п) ISBN 978-5-86471-636-6

пушки BFG9000 из Doom. Сопротивление бесполезно — ба-бах, и все уме... ну, в данном случае все расплакались. И как, интересно, называется человек, решивший использовать BFG9000 для фейерверка на лучшей в мире вечеринке?

Называется он, точнее она, Кэти Летт, а как следует именовать роман «Мальчик, который упал на Землю», так сразу и не скажешь. Любительно-медицинская городская трагикомедия? Звучит лихо, читается так же. Творческий метод Кэти Летт можно охарактеризовать приблизительно как «Бриджит Джонс отдыхает» или «цирк с конями, расквартированный на территории горящего бардака во время наводнения». Познакомьтесь с Люси, женщиной-катастрофой... хотя, если подумать, вы с ней давно знакомы — она почетный член великого литературного племени Смешных Чувствительных Женщин. Откройте чуть ли не любую дамско-комедийную книжку, и вы тут же услышите их боевые крики и фривольные шуточки. Люси умеет: петляй, стоя на руках; непременно говорить такое, что у любого сноба волосы во всех местах встают дыбом; натягивать презерватив на банан при помощи рта и пеня «Американского пирога». У нее не получается: разбираться в мужчинах; вовремя осознать, что если муж бросил тебя с маленьким ребенком на руках, не обязательно обматывать сердце лентой с надписью «проход воспрещен»; а осознав это наконец, не впадать в отчаяние, когда в процессе поистытывающей сына-инвалида? Только Принца попадают только экземпляры, начинающие разговор с «Глян, это не заразно?» или «Я не просто саентолог, я еще и крем от генитальных бородавок продаю».

Впрочем, у Люси получается кое-что другое. Это так же просто, как «украсить банановым муссом летящий бумеранг», и требует «знаний и навыков акробата на трапеции, ядерного физика, Фрейда, автомеханика и зообихевиориста». В общем, его зовут Мерлин. Он самый прекрасный ребенок на свете, и не пытайтесь спорить с Люси на этот счет. Он знает о Шекспире чуть ли не больше

самого Шекспира, выражается языком, которому позавидовали бы персонажи Платонова, и воспитывать его ЧУДОВИЩНО тяжело. У Мерлина синдром Аспергера — облегченная форма аутизма. С этим потрясающим «бонусом» Люси и предстоит искать новую любовь всей своей жизни — да пребудет с ней Сила!

Человек, свято уверенный, что об инвалидах надо писать и говорить только в торжественно-стоических или сентиментальных интонациях, остальное же — гнусная нетолерантность, от этого романа, вероятнее всего, придет в ужас. Читатель же более гибкий быстро увидит, что кощунства в прибаутках Кэти Летт не больше, чем в черном юморе врачей «Скорой помощи». Если вы в одиночку растите ребенка, которого надо ежедневно убеждать в том, что от микробов в транспорте он не поменяет пол, а вы действительно его мама, а не агент всемирного заговора, у вас два варианта — или научиться видеть в этом забавные стороны, или рехнуться. Люси не рехнется. И по всем законам жанра найдет мужчину своей мечты и папу — и ничего, что он будет совершенно на такового не похож. Чудес в Лондоне XXI века не бывает: аутизм не лечится, человеческая подлость неизбывна, а идеальных мужчин не существует. Фокус в том, что аутисту можно помочь почувствовать себя уютно в этом мире, подлеца наказать, а в мужчине главное не идеальность, а кое-что другое. Об этом и говорит в своем смешном и странном романе Кэти Летт — и весьма доходчиво.

Девочка, Бог и большие неприятности

У маленьких девочек в беллетристике всегда Большая Миссия. Может быть, это «тяжелое наследие» той непоседы, что когда-то летним днем полез-

Уинман С.
Когда бог был кроликом / Пер. с англ. И. Пандер.
СПб.: Азбука-Аттикус, 2012. — 352 с. — (Азбука-бестселлер). 10 000 экз. (п) ISBN 978-5-389-03474-7

ла в кроличью нору. Может быть, рудимент тех благодатных времен, когда ребенок в литературе был главным уполномоченным по невинности и естественности. А может, и то, и другое. В любом случае, беллетристическая маленькая девочка почти всегда обязана старательно делать что-то неправильное, трогательное и чудесатое и учить взрослых важным вещам, которые они, по глупости и взрослости и, заглядывая к нам с визитом, предпочитают налаживать контакты именно с детьми. Желательно — с немногочисленными и одинокими детьми. Как раз с такими, как Элли из «Когда бог был кроликом» и Джудит из «Самой прекрасной земли на свете».

Маленькая Элли не придумала ничего лучше, чем выдвинуть на уроке версию, что Иисус родился в результате незапланированной беременности. А когда любимый старший брат подарил ей невероятно огромного и чудесного кролика, решила назвать его самым достойным образом... Богом. Не случайно название романа Сары Уинман похоже на зачин африканской сказки. Детство — прекрасное первобытное время, когда все возможно, и Бог вполне может позволить себе побыть каштановым кроликом с белым хвостом. И не просто так побыть,

а дать хозяйке несколько ценных советов и даже сотворить для нее чудо. Память о нем и урок, им преподанный, Элли унесет во взрослую жизнь.

У Джудит нет друзей — кто захочет водиться с дочкой придурка, который ходит по домам и предлагает покаяться, потому что грядет Армагеддон? Пока папа Джудит готовится к концу света, Джудит строит свой собственный маленький мир. Он занимает почти всю ее комнату. В нем есть поля из салфеток, реки из гофрированной бумаги, горы из папье-маше, солнце из проволоки и бусин, растения, птицы, звери, люди, изобретательно сотворенные из того, что люди обычно выбрасывают... Ничего удивительного, что когда самый свирепый мальчишка в классе заявил, что собирается Джудит утопить ее в унитазе — и основательный не верить ему не было, — девочка сделала из бумаги и ваты много, очень много снега и выпала на свой мир. На следующий день весь городок завалило снегом, и занятия в школе отменили. А чуть попозже в голове у Джудит раздался голос, который сказал, что у нее неплохо получилось, и Он решил сделать Джудит своим Орудием.

Если бы две этих истории приключились на благословенном американском юге, и рассказывала бы их Фэнни Флэгг, то были бы две прелестные сказки о чудесах и непреходящих нравственных ценностях. Но в современной Англии другой климат. В полусказочном мире Элли — маленькой, взрослеющей, взрослой — может найтись без вести пропавший, воскресает сбитый машиной кролик, оборачиваются прахом страшные предсказания, и можно уцелеть, даже если 11 сентября ты был во Всемирного торговом центре. Но еще в этом мире есть разбитые сердца, разбитые жизни, педофилия, рак, детские психотравмы с катастрофическими последствиями — о них Сара Уинман пишет безо всяких скидок на читательскую чувствительность,

Маккллин Г.
Самая прекрасная земля на свете / Пер. с англ. А. Глебовской.
СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. — 336 с. 4000 экз. (п) ISBN 978-5-389-03621-5

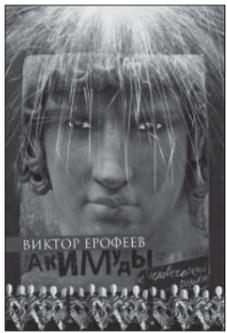
и с ними волшебный кролик не поможет справиться. Чудеса у Сары Уинман — вовсе не «обязательный пункт программы» и уж точно не «компенсация» за мерзость жизни. Как и полагаются настоящим, вольным чудесам, они просто случаются. Время от времени, то здесь, то там — с теми, кто в них упрямо верит. Только такие чудеса и можно ценить по-настоящему.

А о том, каких чудес надо опасаться, рассказывает Грейс Маккллин. История Джудит и загадочного голоса начинается как современный святочный рассказ, но очень быстро превращается в детскую книжную версию фонтриеровского «Рассекая волны». «Твоя вера должна быть нерушимой»; «Ты что, забыла о всепрощении?»; «Бывает, конечно, и по-другому... Ну, ты же знаешь, есть еще и Ветхий Завет»; «...кое-кому можно и отплатить той же монетой»; «Я не могу пообещать, что все выйдет именно так, как тебе хочется»; «Заварить кашу легко — потом расхлебать трудно»; «Ничего нельзя исправить. Я же тебя предупреждал»; «Око за око. Зуб за зуб. Жизнь за жизнь»; «Джудит, я ведь пытаюсь тебе помочь»; «Не будь тебя, ничего этого не случилось бы»; «Только ты и можешь спасти своего папу. Он совершил грех, Джудит. Он утратил веру — это величайший грех. Он заслужил смерть. И он умрет — если кто-нибудь не спасет его...» Представьте себе десятилетнюю запуганную девочку из семьи сектантов, творящую miracles вот с такими «указаниями свыше». Счастливый конец романа особого облегчения не приносит — то, что «божья девочка» ослушалась голоса до того, как стало слишком поздно, иначе как невероятно счастливой случайностью не назовешь «Самую прекрасную землю на свете» можно читать по-разному: как антиклерикальный триллер, как роман о защите детства от слишком взрослых идей или как притчу о том, что бывает, если принять свой собственный, дрожащий от ужаса голос за чей-то чужой и приписать его слишком важной персоне. А можно — все-таки как сказку. Крайне страшную и неприятную, но потому и поучительную.

Внутренний маркиз

Сергей Шулаков

Ерофеев В.
Акимуды.
М.: РИПОЛ классик, 2012. – 496 с.
7000 экз. (п) ISBN 978-5-386-05063-4

Более полутора лет прошло с тех пор, как темпераментный, лишенный у нас привычного комфорта маркиз де Кюстин писал, что «Россия поразительно поддается всем видам обмана». Вот и вышедший как раз к Хэллоуину роман Виктора Ерофеева «Акимуды» в основном о всякого рода неудобствах русской жизни.

В современную нам Москву прибыл Акимуд. Поначалу – в качестве посла страны под названием Акимуды, жители которой именуются акимудами, а географическое положение даже спецслужбы вычислить не могут. Для удобства назвался Николаем Ивановичем, с собой привез штат помош-

ников. «Николай Иванович Акимуд заведовал тремя вещами: любовью, деньгами и творчеством... Был хозяином всех земных существ, включая людей. Он заведовал также летающими тарелками, зелеными человечками, холодными и голодными духами...»

Приключения Акимуды в полной трагических нелепиц российской столице толкают на крамольные постмодернистские размышления, к тому же в тексте есть и подкаски. «Вы читали «Мастера и Маргариту»? Вам понравилось?... Дадно вам... Небось, завидуете!..». Акимуды хотят сделать нашу страну процветающей, гуманной и изобильной супердержавой. Но даже при

неограниченной, фантастической власти ничего у них не выходит. Наш Главный вместе с начальником генерального штаба вступает с ними в войну, бомбит стратегической авиацией Мировой океан – где акимуды, неизвестно, но бомбить-то надо – а Николая Ивановича публично распинает. Результат: Акимуд обиделся, и наслал на столицу и страну мертвецов. «К вечеру второго дня многие полицейские начали сдаваться. Они переходили на сторону мертвецов. Некоторые чувствовали их социально близкими, с родным запахом». Церковь и националисты устроили было сопротивление мертвым и акимудам, но против

сопротивления взбунтовался Славик, погибший (мертвый) футбольный фанат. Повествование заканчивается одиночеством писателя, от лица которого и ведется, на фоне полумертвого режима, пожирающего сам себя.

Перед нами, конечно, не вполне постмодерн. Виктор Ерофеев не погружает читателя в сильный или безошибочно узнаваемый дискурс, переключая с Булгаковым очевидна, но не является целью текста. Его цель нравописательная в широком смысле. Виктор Ерофеев похож на нового «внутреннего» де Кюстина. Он вращается в высоких сферах, человек, несомненно, светский. Он любит Россию (в чем кля-

ся и Кюстин) и предпочитает говорить правду без оглядки на власть, говорит прямо и с таким ядом, что неподготовленный читатель оскорбляется в лучших патриотических чувствах. Ну а что до порнографии, в которой любят упрекнуть Ерофеева, то ничего такого в книге нет. Героиня по имени Зяблик, которая, как всякая женщина в русской литературе, и Прекрасная Дама (Русская красавица), и София-премудрость, и Вечная Женственность, и Россия-мать, и проч., конечно, много с кем спит, но спячка эта не смакуется, а прочие рассуждения эротического характера лишь обусловлены обстоятельствами фантазии героя.

Пейзаж другой, люди те же

Вячеслав Гуревич

Читательский интерес к литературе русского рассеяния, по крайней мере, отчасти объясняется желанием примерить свою жизнь на опыт тех, кто рискнул начать свою по второму разу. А как бы ты повел себя там? Как не потерять себя в чужой стране, не оказаться до конца дней хорошо устроенным, но ностальгирующим иммигрантом? Финалист национальной премии «Большая книга» 2009 года Вадим Ярмолинец дает ответ на этот вопрос в книге американских рассказов «Кроме пейзажа». Собственно, ответ прямо в названии – пейзаж меняется, а люди – нет. Речь пойдет о русских американцах (хотя корректней было бы сказать – о русскоговорящих), которые, оказавшись

в знаменитом плавильном котле Америки, разделили жизнь своих соседей, каждый из которых привез с собой и сохранил свое этническое прошлое.

Главное свойство прозы Ярмолинца именно в том, что она отражает реальность «котла», где его персонажи постоянно пересекаются и взаимодействуют с «аборигенами». Их список карнавален: мафиози-автомеханик, стриптизерша из Женевы, ювелир-хасид, наркоторговец из Латинской Америки, переходящая из рук в руки девушка из Белгород-Днестровска, детектив-ирландец, автоугонщик-бухарцы, дизайнер-индус, знахарка из Сибири, колдунья из Бразилии и, естественно, наши програм-

мисты, юристы, медики и таксисты со своими детьми, женами и любовницами. Пейзаж, на фоне которого разворачивается их жизнь со своими комедиями и трагедиями, – пейзаж Вавилона наших дней, Нью-Йорка.

Проза Ярмолинца – проза автора, давно перешагнувшего границу иммигрантского гетто, и речь тут не о географии, а о мироощущении. В интервью «Российской газете» он сделал интересное признание: «...за 20 лет вне страны, где я родился, я стал иностранцем. Я даже не возьмусь ответить на вопрос, кто я: русский писатель, живущий в Америке, или американец, пишущий на русском языке?» Очевидно, что Ярмолинец сделал тот шаг в «настоящую» Амери-

ку, который не успел, из-за раннего ухода из жизни, сделать Довлатов. Герои Довлатова, как и он сам, не успешные еще обжиться в новой стране, забыть свои обиды на старую, вызывают своими невеликими достижениями иронию или сочувствие. Столь же ярко, сколько неполно, они представляют русскоговорящую Америку. Героям Ярмолинца удалось преодолеть этот барьер.

Есть еще один барьер, о котором стоит вспомнить. Начав писать в Одессе, Ярмолинец, следует полагать, приложил немало усилий, чтобы оградить себя от знойной речи родного юго-запада, от фельетонного, анекдотического типа мышления. Иногда его проза вспыхивает яркой «южной»

образностью, как в рассказе «На Макдоналдс-авеню». Но эта образность не самоцель, автор лишь иногда демонстрирует способность «украсить» текст, его главная задача – динамика сюжета и точность описания.

Уход в Америку, страдания с ней дают неизбежный побочный эффект – автор невольно выпадает из того эмоционального поля, в котором живет покинутая им страна. Если русскоязычный нью-йоркский читатель узнает в этой прозе и пейзаж, и себя, и каких-то известных ему реальных людей, то российскому читателю она может показаться декоративной, как жизнь в заграничном фильме. Увлекающей, но не обязательно соотносимой с его жизнью.

Ярмолинец В.
Кроме пейзажа: Американские рассказы.
М.: Время, 2012. – 288 с. 2000 экз. (п)
ISBN 978-5-9691-0775-5

Единственное, что связывает персонажей Ярмолинца с прошлым, – язык, которым они время от времени пользуются, но делают это все реже.

Литература в изгнании

Максим Сомов

Шмараков Р.
Овидий в изгнании.
Луганск: Шико, 2012. – 452 с.
– (Игры слов). 1000 экз. (п)
ISBN 978-966-492-300-9

Роман Шмараков – доктор филологии, специалист и переводчик поздней латинской поэзии, потому много, чем филологической прозы ожидать трудно. Его текст оправдывает ожидания. Сюжета нет – повествование вольно переливается из городской прозы конца XX века в зарубежную классику, из байки в байку, почти ничем не объединяясь. Лишь через много страниц герои, о коих читатель уже позабыл, возвращаются, и оказывается – то был рассказ одного персонажа второму внутри рассказа третьего четвертому. «Овидий в изгнании», как ясно уже из названия, текст постмодернистский, и стили-

вые прототипы часто очевидны. Вот Булгаков: «И по грядине побежал зеленый огонь. С удивительной быстротой он перекинулся на телевизор, оставив несколько угольков от дикторов первого канала... пожег китайскую вазу, и громыхнул, как взрыв, объяв разом всю комнату. Супруги с опаленными спинами вынесли в коридор. Шахтер, сатанически хохоча, стоял среди пыльных роз и лиан пожара, и хомяк, обвивший лампу у него на голове, пронзительно кричал вслед убегающим: – Ты, мать, или научись чернушки вымачивать, или приличным людям их не предлагай!..» Временами встречаем Зошенко, но есть и поновее. Чтобы

отыскать выход из потустороннего/подземного измерения, применяется метод «сосиска в тесте» (только для мужчин). «Сосиска заворачивается тестом и с обоих краев надежно скрепляется скобами для степлера №24... Зеркала устанавливаются напротив друг друга, в образовавшуюся анфиладу помещается подготовленная заранее сосиска... Понадобятся два зеркала, две свечи, одна сосиска и тест из женского журнала... В присутствии фрейдистской литературы сосиска в тесте полностью теряет свою эффективность». А вот и математический парадоксализм Кэрролла: « – Если отсюда вообще, то из

него выйти нельзя. Отсюда будет везде, и можно только по нему двигаться. С края на край. Выйти можно из частного отсюда в другое сюда. Вас какое отсюда сейчас интересует?» В одной из глав подрастает внезапно обнаруживает, что его пол изменился, и еще пара героев превращается в женщин, что дает право указать на историю британской литературы Вирджинии Вульф – ее роман «Орландо», где реализация творческих инстинктов также подана через мягкую эротическую символику. И вновь возвращение в авторский стиль (близко – стиль Вячеслава Пьехуха), а то и к источникам обоих. Автор не может

удержаться от каламбурчиков, вроде «с особым сценизмом», ну да в таком тексте никого словно бы нет и все позволено.

Сломана вся литературная арматура, остались одни сюжетные и стиливые клише, прихотливо сталкивающиеся и расходящиеся, искрясь и взрываясь, претерпевая немыслимые метаморфозы, словно небесные тела в неохватном космосе. И все же, если будет позволено определить этот авторский хаос, то получится, что перед нами весьма своеобразный взгляд на литературу как отрасль искусства. Литературу, которая, в общем и целом, изгнана в Луганск.

рецензии

фотосессии

Поэзия «замочной скважины»

Вера Бройде

С тех пор прошло уже больше полувека, а все-таки, когда речь заходит об Америке пятидесятых, первое, что приходит на ум, — это молодость. Сигареты держали в углу рта, зажимая губами, руки — в карманах, волосы растрепаны, а мимо, по Бродвею, пронеслись хвостатые кадиллаки... Смешно слышать ностальгические нотки в голосе того, кто никогда в той стране и в то время не жил, но, с другой стороны, в этой трогательной нелепости скрыта «своя» правда. А что если такая отстраненность как раз и нужна для того, чтобы схватить время? Адриен Гомбо — француз, он написал эту книгу из-за фотографий Мэрилин Монро — редких, очень необычных фотографий, чудом найденных в здании старого бруклинского склада одним предприимчивым «золотоискателем» в 1987 году. А сами фотографии датированы мартом 1955-го. В этот момент и начинается история.

Гомбо с восторгом рассказывает о том времени, когда телевидения было так мало, а кино — так много, когда фотоаппарат внушал людям уважение, а признаком подлинной славы считалось лицо на журнальной обложке — золотое время для прессы, юной и пока еще невинной. Конечно, такие обобщения грешат неточностями: если вы хотите узнать об эпохе, найдите сначала ее представителя — кого-нибудь, кто жил в те годы и дышал тем воздухом. Адриен Гомбо нашел этого человека в Эдвине Файнгерше.

Он был невысоким, с впалыми щеками, очень энергичным, пожалуй, довольно замкнутым, но веселым и темпераментным, «неотразимым авантюристом». Про-

ползая под колючей проволокой, он снимал охваченную войной Корею. Фотографировал джазовых музыкантов. Однажды вступил в отряд парашютистов, чтобы снять небо Джорджии. Но большую часть времени он бегал по улицам родного Нью-Йорка в поисках кадров, способных рассказать историю. Честную историю о том, что происходит на самом деле.

Итак, Эдди Файнгерш, «запечатленный» Гомбо, был одним из самых талантливых и, безусловно, самым ярким американским фоторепортером 50-х. Тем, кто создает журнальные обложки. А Мэрилин — все знают, кем была она. Она была лицом с обложки. Значит

ли это, что она была типичной представительницей своего времени? Наверное, нет. Типично выглядели девушки с конским хвостом, в широких плиссированных юбках и кофточках с короткими рукавами. «Мэрилин похожа только на Мэрилин», — метко замечает француз, в чем представлении актриса, скорее, воплотила не конкретное американское время, а конкретную «американскую трагедию». К счастью, Гомбо не настолько прямолинеен, чтобы цитировать Драйзера. И не настолько наивен, чтобы пересказывать историю жизни Нормы Джин Дэрти. Нет, он выбирает третий вариант — гораздо более изящный и тем более заманчи-

Гомбо А.
Мэрилин Монро: Блондинка на Манхэттене/Пер. с фр. Е.Головиной.

М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2012.
— 176 с.: ил. — (Персона). 4000 экз. (п)
ISBN 978-5-389-02857-9

вый, что даже не требует себе имени. Название уже придумано Робертом Стайном — главным редактором журнала «Redbook», чей летний номер за 1955 год гласил: «Неизвестная Мэрилин. Эксклюзивный фоторепортаж о самой волнующей женщине Америки».

«Файнгерш получил задание: в течение нескольких дней следовать за Мэрилин по пятам и ни о чем ее не распространять. Просто быть рядом и делать снимки». Одна фотосессия, продлившаяся, включая перемены, пять мартовских дней 1955 года, — и есть причина, сюжет и цель этой книги, написанной, в сущности, по следам, оставленным на песке. Понимаете? Ни фотографа, ни модели уже давным-давно нет: смерть накрыла их обоих почти в одно и то же время и была одинаково похожа на самоубийство. Осталось лишь несколько живых свидетелей той нью-йоркской весны и пачка фотографий. Все остальное — расследование, в котором нет ни претупника, ни преступления, только искусство и жертвы.

Его-то и ведет Гомбо.

Снимок за снимком, он разбирает их все, оценивает и любуется, отдавая модели и фотографу примерно поровну своего внимания. Почему вот здесь в кадр не попало лицо и знаменитая белокурая шевелюра? А тут — почему изображение словно размыто? Отчего на этой фотографии так много черного — слишком много? В этих вопросах заключено все ценное, что есть в книге. Потому что в ответах на них сидит сам дух искусства фотографии. Гомбо пытается уловить смысл след за тем, кто почти шестьдесят лет назад пытался уловить движение.

Если бы автор не был французом, ему, возможно, и не пришлось бы в голову искать связь между этой серией и эстетикой импрессионистов, техникой Файнгерша — и наследием Дега, его взглядом — и искусством Тулуз-Лотрека. Он

даже сравнивает Мэрилин с официанткой, которую Мане изобразил на картине «Бар в «Фоли-Бержер»», и вы, читая это описание, то и дело возвращаетесь к указанному снимку, чтобы проверить: действительно ли она выглядит там такой молчаливой и равнодушной к окружающему шуму, «присутствующей и отсутствующей одновременно»? И вот, ей-богу, вы чувствуете, что ответить «да» — почти необходимо, потому что в противном случае вы не сможете согласиться со следующим предположением автора. А оно того стоит. Верное или нет, но красивое — несомненно. Суть его сводится к тому, что она, актриса, возможно, заменяет его, фотографа, — также держащегося на расстоянии, за всем наблюдающего и фиксирующего мимолетность: эти двое похожи.

Остановить движение

Дарья Лебедева

Танго возникло в портовых приютах Буэнос-Айреса: говорят, женщин там было очень мало, и каждая была сокровищем. Поэтому родился именно такой танец — все в нем основано на точном, нежном и надежном ведении мужчины и полном подчинении женщины. Но так только кажется. Вот двое — покорная женщина и властный мужчина, а внутри борьба, война, противостояние. Танец — точный и расчленимый — наполнен эмоциями, порывами, сомнениями и противоречиями. Он притягивает — импровизацией, тайной, красотой, страстью точных, искренних движений.

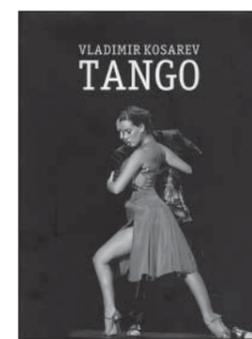
Именно это пытается зафиксировать фотограф Владимир Косарев — движение. Движение тела и музыки, прошлого и настоящего. Несколько крупных блоков, больших тем: о Буэнос-Айресе, родине

танца, о милонге — месте, где рождается импровизация, о шоу — там можно увидеть отточенный танец профессионалов, обо всей палитре эмоций, о кумирах — тех, кто творит этот танец сегодня, лучших, к которым съезжаются со всего света ученики и поклонники. Фотограф попытался зафиксировать то, что есть танго, но все это движение, а фотография — статика. Задача не из простых.

Вот и результат, этот альбом, где фотографии неравнозначны — есть одинокие удачные кадры, передающие атмосферу улиц Буэнос-Айреса, милонг и профессиональных шоу, останавливающие мгновение, открывающие тайну. Как ни странно, наиболее интересны кадры, не связанные с танго напрямую — выхваченные случайным взглядом прохожего городские сценки, цветные

стены домов Буэнос-Айреса, люди в кафе, а особенно проникновенны черно-белые изображения музыкантов — в них слышится музыка.

К сожалению, они тонут и теряются в массе довольно странных композиций — нарочито небрежные, расфокусированные, размазанные крупные планы лиц, ног, одежды, блестящих туфель, или, наоборот, общие планы танцполов, переполненные людьми, перегруженные деталями. Косарев снимает танго и тангерос уже семь лет, и его взгляд знатока интересен, необычен. Взгляд же фотографа — весьма на любителя и может показаться нарочито нехудожественным, не признающим законов композиции, пренебрегающим четкостью и качеством. Можно заподозрить, что в жертву приносится даже художе-

Косарев В.
TANGO: Фотоальбом.
М.: Tangophoto, 2012. — 192 с.: ил.
1000 экз. (п) ISBN 978-5-9903714-1-5

ственный вкус. Но все-таки остановить и передать мгновение фотографу удается. Говорят ведь, писать о музыке — все равно, что танцевать об архитектуре. Или пытаться зафиксировать живое движение аргентинского танго.

Хроника конца

Александр Блок — конечно, одна из центральных фигур русского модернизма, более того, с позиций жизнестроительства (и его проекции на последующую литературную мифологию) — едва ли не центральная. Особую роль здесь играют последние годы жизни Блока и его странная смерть, осознававшаяся современниками как знаковая. Интерпретация как поздних текстов Блока — в первую очередь поэмы «Двенадцать», блоковское литературное поведение последних лет, трансформация его репутации — всё это на протяжении уже почти столетия вызывает горячие споры,

формирует самые различные, порой непримиримые позиции.

Евгения Иванова взяла на себя труд обобщить самые различные аспекты блоковского творческого и жизненного поведения пореволюционных лет. По сути дела, это одновременно и обобщающая работа, и попытка нового взгляда на позднего Блока, отнюдь не исчерпывающегося коллизией вокруг «Двенадцати». Исследовательница пишет в этой связи: «Изучение творчества Блока убедило еще и в том, что он остается наименее прочитанным из всех поэтов Серебряного века». Несмо-

тря на нарочитый парадоксализм этого высказывания, оно по-своему отражает принципиальную разницу между представлением о Блоке (в т.ч. существующем и в филологической среде) и собственно Блоком.

Подступая к основной теме монографии (предпосылки к ней Иванова формулирует так: «*Не будет преувеличением сказать, что Блок и его современники в 1917 году переступили из одного мира в другой, устранившийся на их глазах по совершенно иным законам*»), исследовательница кратко останавливается на общих чертах блоковского миро-

воззрения. Дальнейшие главы посвящены отдельным смыслообразующим аспектам вопроса. Отдельные главы посвящены месту интеллигента в революции (точнее, между революциями, Февралем и Октябрем), службе поэта в Чрезвычайной следственной комиссии и созданию на этой почве книги «Последних дней императорской власти»; сюжету, связанному с созданием «Двенадцати» и общественным восприятием поэмы; переходу («внутренней перестройке») Блока от стихов к прозе; работе Блока в советских учреждениях (ТЕО Наркомпроса, изда-

тельство «Всемирная литература») и отражении этого опыта в блоковских текстах. Последняя глава посвящена собственно уходу поэта — в реальности и в пространстве литературной легенды. Отдельно приводится весьма подробная летопись служебной и общественной деятельности Блока в 1918–1921 гг.

Работа Ивановой, являясь более чем академической, насыщенной разнообразными сведениями, лишенной произвольных выводов и догадок, читается как увлекательное повествование, в чем заслуга и автора, и героя.

Иванова Е.
Александр Блок: Последние годы жизни.

СПб.: Росток, 2012. — 608 с. 1500 экз. (п)
ISBN 978-5-94668-098-1

Конструкты и постмодерн

Марусенков М.
Абсурдопедия русской жизни Владимира Сорокина: заумь, гротеск и абсурд.

СПб.: Алетейя, 2012. — 304 с. 1000 экз. (п)
ISBN 978-5-91419-609-4

Владимир Георгиевич Сорокин существует будто бы в двух ипостасях, не то чтобы вовсе не пересекающихся, но явно не совпадающих. С одной стороны — скандальная фигура, персона нон грата для толстых журналов, тотальный деконструктор. С другой — уважаемый, всемирно известный автор, один из немногих современников, о ком можно без иронии (ну, или лишь с элементом той же самой деконструкции понятия) говорить «великий русский писатель».

Рассматриваемый обычно в парадигме Московской концептуальной школы, Сорокин, однако, давно уже дистанциру-

ется от нее (в том числе в интервью). Это заставляет искать к фигуре и творчеству Сорокина иные подходы. Самую на сегодня успешную (по крайней мере, самую масштабную) попытку в этом направлении предпринял в своей монографии Максим Марусенков.

Исследователь замечает, что ввиду очевидного отхода писателя от концептуалистской и постмодернистской парадигмы, он делает в своей работе акцент «на содержательно-жественных текстах в противовес господствующему формально-стилистическому подходу». И далее: «осмысление ноуменального значения

творческих экспериментов Сорокина... позволяет критически отнестись к укоренившемуся представлению о нем как о радикальном постмодернисте» (курсив автора — Д.Д.).

В рамках собственной исследовательской программы Марусенков выделяет «три главных конструкта» в поэтике Сорокина: заумь, гротеск и абсурд. Собственно, основная часть работы и посвящена рассмотрению этих конструктов. Рассматривая их исторические корни, в дальнейшем Марусенков по каждому из пунктов подробно анализирует сорокинские тексты, в которых, по мнению исследователя, тот или иной

аспект его поэтики наиболее явствен. Следует отметить блестящее знание и глубокое понимание исследователем сорокинских текстов; вероятно, некоторые из анализов конкретных текстов следует считать образцовыми.

Однако большой вопрос вызывает сама концептуальная рамка работы Марусенкова. Абсурд и гротеск, и даже заумь не противопоставлены постмодернизму; это общестилевые модусы. Исследователь явственно хочет трансформировать Сорокина-постмодерниста в Сорокина-модерниста, но этот ход деконструирован самим сорокинским письмом. Кроме того, про-

тивопоставленность модерна и постмодерна не очевидна: так, Марк Липовецкий в последних работах предлагает видеть их целостность. И еще: постмодерн (как и модерн) не есть некое движение или направление, это — ситуация, в рамках которой возможны самые различные стратегии. Творчество Сорокина, действительно, и абсурдистское, и заумное, и гротескное, осуществляется именно в этом поле; естественная эволюция писателя не отменяет данного факта. Работа Марусенкова в этом смысле теоретически неустойчива; впрочем, собственно взгляд на сорокинские тексты здесь свеж и убедителен.

Изоляция от контекста

Печальная ситуация совсем недавнего еще прошлого — полное невнимание современных филологов к современной же отечественной литературе — последнее время начало преодолеваться: защищаются диссертации (не только кандидатские, но и докторские), проводятся конференции и семинары, печатаются статьи и даже издаются книги.

Однако — текстологией недавно ушедших классиков неподцензурной словесности продолжают по преимуществу заниматься сами поэты (вот и последние тома Саволода Некрасова и Яна Сатуновского тому отчасти примером). Однако — среди филологов

есть интерес к текущей литературе, в том числе поэзии, но нет знания и, главное, понимания контекста, отчего возникают разнообразнейшие семантические кентавры и химеры. Однако — подчас считываются лишь поверхностные смыслы, а то и вовсе вчитываются свои. Мы привыкли к полной безответственности отечественной критики, но подчас и филологи дрейфуют в эту недолжную сторону.

К небольшой, но емкой монографии Ирины Плехановой это и относится, и не относится; именно в этой двойственности располагаются достоинства и недостатки данной работы.

Исследовательница берет

в качестве героев своей книги четырех современных поэтов, причем — что нетривиально — отнюдь не старшего, но среднего и даже младшего поколений: Андрея Родионова, Веру Павлову, Марию Степанову, Веру Полозкову. Обращение к этим, либо отнюдь не самым «разрекламированным» (Степанова), либо, напротив, максимально провокативным (остальные трое) авторам само по себе заслуживает всяческого уважения. Плеханова внимательно анализирует образный строй, характеристики субъекта, картину поэтического мира четырех авторов, и тщательность этого анализа убеждает.

Но странной предстает сама рамка. Все четыре поэта вписываются в концепцию т.н. поэтической «витальности», т.е. художественному выражению «не онтологической воли человека» (это пояснение нужно исследовательнице, чтобы развести своих героев с Ницше и иными представителями «философии жизни»), но определение это либо слишком общо, либо недостаточно. Либо необходимы какие-то более тонкие дефиниции (хотя Плеханова последовательно пишет о «поэтическом определении жизни», «спектре тем», «поэзии как существовании», «откровенности как обнажен-

ности», «субъектности от лирического "я" до биографического», «сюжетной поэзии и лирике других», «трагизме жизненной неприязни», «диалоге с Богом», «эвристической свежести языка и формы» в отношении каждого из авторов), либо, напротив, более широкая рамка. Плеханова сама показывает, насколько все четыре поэта непохожи. Но тогда вопрос — почему именно эти авторы? То самое отсутствие контекста, прикладная феноменология играют с исследовательницей дурную шутку, превращая ее выбор авторов в произвольный. Что, впрочем, не отменяет тонкости непосредственно аналитического взгляда Плехановой.

Плеханова И.
О витальности новейшей поэзии: Андрей Родионов, Вера Павлова, Мария Степанова, Вера Полозкова.

Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. — 153 с.
100 экз. (о) ISBN 978-5-9624-0566-7

ОПЫТ

открытый урок

Владимир Сплошное Сердце

Татьяна Сотникова

Почему Маяковский? Любят ли молодые Маяковского? Почему молодые любят или не любят Маяковского? Этот вопрос я все время задаю школьникам, которые приходят на подготовительные курсы в Литературный институт. Я у них веду творческую мастерскую, и, естественно, расспрашиваю их о том, что они изучают в школе, как они к этому относятся, насколько это близко им. Когда я спрашиваю, любят ли они Маяковского, они вскакивают и кричат: «Да!» Я с радостью услышала от директора Музея Маяковского, что в ночь музеев, когда они устраивают литературную площадку, предоставляя возможность молодым людям собираться, читать свои и слушать чужие стихи, люди буквально висят на стенах, чтобы туда войти и читать стихи Маяковского. Мне представляется, что Маяковский — чрезвычайно востребованный сейчас автор по ряду причин, о которых я надеюсь, в течение этой лекции сказать.

Рассказывать о творчестве Маяковского нужно через его биографию. Конечно, для того чтобы рассказать о творчестве, всегда нужно задействовать авторскую историю жизни. Это естественный ход. Но в случае с Маяковским это ход идеальный. Мне кажется, что Маяковский всегда близок молодому человеку. Его мощный жест: «Я сразу смазал карту будней», конечно, привлечен для юных поколений. Это стремление смазать карту будничности, уйти от дешевой, мелкобуржуазной погруженности в быт и в бытик, конечно, нормально для молодежи. И, конечно, молодой человек очень интересуется тем, как это происходило у человека, которого помнят спустя столетие. Раз помнят — значит, это не дешевый эпатаж, а какой-то серьезный внутренний жест. И я думаю, что молодые люди правы, когда относятся к эпатажу Маяковского именно таким образом.

Кроме того, человек, у которого «сплошное сердце гудит повсеместно», на котором «с ума сошла анатомия», не может не быть привлекателен для людей, способных к сильным чувствам. А большинство молодых способны к сильным чувствам. С возрастом эта способность в нас как-то слабеет, сходит на нет, нам кажется, что наши взрослые заботы важнее. И в один очень прекрасный день мы обнаруживаем, что нам ничего не интересно. Мне кажется, для того чтобы этого не произошло, полезно читать Маяковского.

Давайте мы построим с наш разговор о Маяковском, двигаясь по его биографии. Я не буду очень подробно гово-

ривать о его детстве. Я только напомню о том, что он говорил о себе сам: «Я поэт, этим и интересен, об этом и пишу. Об остальном, только если это отстоялось словом». Это действительно так. Вся биография Маяковского — яркая, своеобразная, интереснейшая — интересна как биография поэта. Это чувствуется буквально с первых, дошедших до нас, свидетельств о его жизни. С его детства в Грузии, с ярчайшей природы, когда он начал чувствовать, что внешнее в природе все-таки не главное, что рукотворное вмешательство человека в жизнь, когда оно созидательно и существенно, очень важно. Интересно его семья. Отец, рано умерший от совершенной пустяковины. Сшивал бумаги, дожидаясь перевода в Тифлис — он был лесничим в маленьком местечке Леонии, и очень радовался, что его переводят в большой город. Он передавал дела, сшивал бумаги иголкой, иголка была ржавая. Укололся. Заражение крови. В одночасье цветущий, талантливый, яркий, сильный человек умер. Это произвело на сына колоссальное впечатление. Он сделал отца героем своей поэмы «Человек» — тот в космосе разговаривает с ним, точно такой, какой был при жизни, но уже космический.

Семья Маяковского переехала. Мать, продав все, буквально с тремя рублями, которые остались у нее после смерти мужа, отправилась в Москву вместе с детьми. Формальных поводов для этого не было никаких. Старшая сестра уже несколько месяцев училась в Москве, училась живописи, но родственники жили в Тифлисе. Видимо, это была судьба. Маяковский полюбил Москву сразу. Полюбил невероятно. Полюбил со всей силой и страстью, на которые был способен.

И, конечно, попав в Москву, он окунается в революционную атмосферу. Его несколько раз пытались арестовать, но поскольку тогда суды работали в соответствии с законодательством, его несколько раз отпускали за неимением доказательств. Ну, а потом его все-таки арестовали, потому что доказали, что он помогал побегу узниц из тюрьмы. И его посадили в тюрьму. Тогда ему было 16 лет. Он уже учился на подготовительном отделении Московского училища живописи, зодчества и ваяния, начинал задумываться об искусстве и постепенно понимать, что это главное, что будет в его жизни. И вдруг в 16 лет на 11 месяцев он оказался в одиночной камере. Молодым людям, надеюсь, понятно, что в 16 лет время идет иначе. В 16 лет 11 месяцев в одиночке — будучи

вырванным из жизни, в которую ты погружен просто по уши — это, конечно, гигантский срок. Но Маяковский не был бы Маяковским, если бы эти месяцы прошли для него впустую. Он использовал это время на полную катушку. Он читал запоем. Он перечитывал всю классическую мировую литературу. Он просто набросился на нее и был совершенно ею потрясен. Он понял, что ничего в своей жизни он не хочет так сильно — даже живописи — как оказаться в этом потоке. Он чувствовал в себе возможность и право в этом потоке оказаться. Он пишет, что прочел все новейшее по классике: символисты, Белый, Бальмонт... «Разобрала формальная новизна. Но было чудно. Темы, образы не моей жизни. Попробовал сам писать так же хорошо, но про другое. Оказалось, так же про другое — нельзя».

Молодой Маяковский вышел из тюрьмы. Ему надо было сразу же принять очень важное решение: либо продолжать нелегальную революционную деятельность — большой соблазн, ведь он был человек очень активный, полный сил и стремления к преобразованию мира — либо полностью отдаться литературе. Займись он революционной деятельностью, он был бы вынужден перейти на нелегальное положение, и это поставило бы крест на возможности творческого развития. Он выбирает искусство и продолжает учебу в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Учился он в мастерской, которую возглавлял художник Петр Иванович Келин. Настоящий педагог, должна я вам сказать. Маяковский в то время был человек такого склада, каких терпеть не могут «правильные» учителя. Он был бесцеремонен, мог сказать в глаза бог знает что, бывал груб. И для того, чтобы разглядеть под этой эпатажной оболочкой тонкую и ранимую душу, для того чтобы понять, что это человек талантливый, яркий, который нуждается в поддержке и на которого не надо обижаться по пустякам — для этого, конечно, нужно было быть настоящим учителем. И Петр Иванович таким был. Он написал про Маяковского, что он «твердый меняющийся». Это очень важная характеристика. Однажды Петр Иванович вспомнил, как вернулся с похорон художника Серова, и Петр Иванович сказал Маяковскому: «Спасибо, что вы пришли, я вам очень благодарен, что вы так хорошо отнеслись к Серову». А он ему в ответ: «Подожмите, Петр Иванович, вас мы еще не так похороним!» — «Он ко мне замечательно относился».

Келин умел замечать в человеке самое существенное. Вот он пишет о Маяковском в своих воспоминаниях: «Он был очень интуитивный человек, он мне говорил: «Ах, к черту факты! Что вы мне факты суете? Вы сами должны чувствовать, что правда, а что неправда. Придумайте что-нибудь сами, и это будет правдиво». Вот ответ тем людям, которые упрекали Маяковского в том, что он всего лишь переделяет в своих стихах газетные факты и выдает это за произведение искусства. Он не переделял факты действительности, не делал «утром в газете, вечером в куплете». Подход его был совершенно другим.

Ну, и, конечно, тогда, в 1911 году, он знакомится с Давидом Бурлюком, человеком, который оказал на него колоссальное влияние, помог осознать свое поэтическое призвание и утвердиться в художественной среде, что, уверяю вас, очень и очень не просто. Однажды ночью они с Давидом бродили по городу, разговаривали об искусстве, и Маяковский прочитал Бурлюку свое первое стихотворение «Утро». Он даже сказал, что это, якобы, написал один его приятель, но Бурлюк сразу понял, что это не один его приятель, а Маяковский. Уже на завтра, когда они пришли в какую-то компанию, то Давид представил Маяковского: «Это мой великий друг, гениальный и знаменитый русский поэт Маяковский». Это было сказано после первого его стихотворения. И вот об этом Маяковский говорил: «С всегдашней любовью думаю о Давиде». Уже много лет спустя он написал о Бурлюке: «Прекрасный друг, мой действительный учитель. Бурлюк сделал меня поэтом, читал мне французов и немцев, всовывал книги, ходил и говорил без конца, не отпуская ни на шаг, выдавал ежедневно 50 копеек, чтобы писать, не голодая». Это, правда, было так. Он ему каждый день давал 50 копеек. Это были приличные деньги, на них можно было питаться.

Давид Бурлюк привел его к участию в «Футуристском сборнике» — и Маяковский участвовал во всех последующих «Футуристских сборниках». Первый сборник, в котором были опубликованы два его стихотворения, «Утро» и «Ночь», был знаменитой «Пошечниной общественному вкусу». Название, без преувеличения, гениальное: то, что начинал и что сделал Маяковский, — это именно пошечина общественному вкусу. Я думаю, это очень актуально в наше время, когда спор о современном искусстве, спор о политическом искусстве и о том, что считать искусством, а что не

считать искусством, приобретает такие острые формы. На «Пошечину общественному вкусу» реакция была самая отрицательная. Сборник оценил только Валерий Брюсов, который написал, что в нем есть новый прием выразительности в поэзии. Все остальные страшно возмущались. И впоследствии где бы Маяковский ни появлялся, его выступления воспринимались именно как пошечина общественному вкусу.

Я бы с удовольствием оставилась подробно на всех этих выступлениях, потому что они были колоссально интересны. Аудитория просто трепетала от мощного энергетического заряда. Так было всегда, на протяжении всей жизни Маяковского, где бы он ни выступал. Это, конечно, мощная творческая энергия. Ничем другим это объяснить нельзя — только ею. И это проявилось с самых первых его выступлений. Впоследствии конная полиция оцепяла помещения, в которых выступал Маяковский. Его за это исключили, в конце концов, из Училища живописи, зодчества и ваяния: молодой человек должен учиться, а он тут, значит, эпатажные какие-то концерты дает, на занятиях не присутствует.

А тут «Пошечина общественному вкусу» дополнилась еще и знаменитой желтой кофтой. Появилась она очень простым образом — потому, как вспоминала его сестра Людмила, что просто не было денег. А желтый кашемир был очень дешев, и из него шили флаги. Вот и купили эту материю, и Людмила сшила буквально за одну ночь эту желтую кофту. Как она бесила окружающих, всех этих добропорядочных людей! Наверное, только балаклава сейчас так бесит. Было выдано специальное постановление, чтобы не пускать его в этой кофте никуда, никогда, ни на одно выступление.

Вопрос о провокации в искусстве, безусловно, присутствует в искусстве Маяковского. Присутствовал всегда — не важно, футуристы ли это были, «Окна роста» или плакаты «Товарищи люди, на пол не плюйте!» Это всегда был вызов маленькому, устоявшемуся позорному благоумию. Можно ли это? Нужно ли это? Где границы этого? Безусловно, это нужно искусству. Искусство есть провокация. Для того чтобы проснулись человеческие чувства — а искусство служит именно этому — нужен очень сильный удар по чувствам. Это может быть история, рассказывающая о чем-то, что мы никогда в жизни не смогли бы пережить сами. Это могут быть стихи, которых никто никогда не

писал. Это может быть мощный, нестандартный общественный жест, касающийся самых актуальных вопросов общественной жизни. Граница, на мой взгляд, одна — это насилие. Маяковский впервые увидел, что эта граница перейдена, в 1928 году, за год до самоубийства. Он приехал в Екатеринбург за год до так называемого «года великого перелома», когда уже было понятно, к чему идет советская власть. И его повели смотреть Ипатьевский дом. Он воспевал этот новый мир, он искренне в это верил. Это не был базарный торг с советской властью: ты — мне, я — тебе. И так, его привели в Ипатьевский дом и с гордостью стали показывать: «А вот это на стенах кровь царевича Алексея, мальчика, а здесь, видите, вышерблено на полу — это добивали штывками девочек», — это, конечно, стало для него окончательным потрясением. Вот здесь уже граница искусства, которую перейти нельзя. Это не желтая кофта, это не «Пошечина общественному вкусу», это то, куда искусство не заходит. Стихотворение «Император» полно черной, страшной тоски. И финал его: «Корону можно у нас получить, но только вместе с шахтой». Имеется в виду шахта в Алапаевске, в которую сбросили оставшихся в живых членов царской семьи. Страшная фраза, равная пушкинской «Тяжела ты, шапка Мономаха».

Стихи Маяковского были не просто молодым эпатажем: «А вот я вам сейчас покажу» — это было настоящее понимание сути и форм искусства. И надо сказать, что тогда его оживляли, оживляли именно коллеги по цеху. Достаточно сказать, что когда он приехал выступать в «Бродячей собаке», коллеги, поэты просто вставали и уходили. Говорили, что они не будут сюда ходить, если пускают Маяковского — сейчас даже трудно себе представить, из-за чего. Да, было одно нецензурное слово в стихотворении: «Лучше я б****м буду подавать ананасную воду, чем вас буду воспевать». Ну и что, собственно говоря? Создатель арт-кабаре Борис Пронин сказал: «Ну и не ходите», — и предложил Маяковскому там выступать.

Были люди, которые с самого начала понимали, с кем имеют дело. Маяковский очень хорошо понимал Мейерхольд, который ставил все его театральные произведения. Причем не просто ставил — Мейерхольд, который во время постановки близко не давал автору подойти к театру, Маяковский всегда звал: «Я хотел бы, чтобы товарищ Маяковский объяснил артистам, как это играть». Когда ставили тра-

гедию «Владимир Маяковский», один из актеров, Мгебров, а его не заподозришь в симпатии к футуристам, сказал: «Ну да, ощущение такой самостоятельности, неумелости. Но когда выходит этот человек на сцену, ты понимаешь, что перед тобой трагедия. Он сам трагедия, Владимир Маяковский».

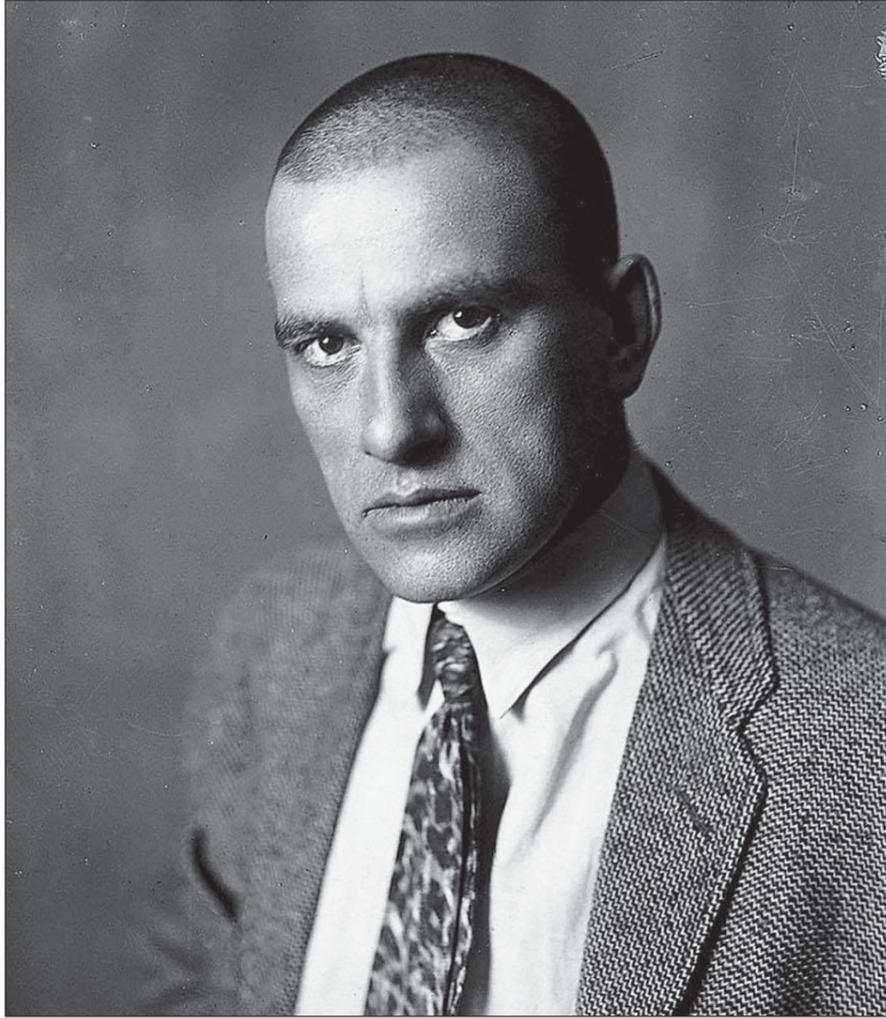
И это всегда было так, и вся его жизнь в этом как раз и заключается. Об этом очень точно написал Пастернак в воспоминаниях: «Искусство называлось трагедией, так и следует ему называться. Трагедия называлась «Владимир Маяковский». Заглавие скрывало гениально простое открытие, что поэт не автор, но предмет лирики, от первого лица обращающийся к миру. Заглавие было не именем сочинителя, а фамилией содержания».

Важнейшее из событий жизни Маяковского, нашедших отражение в его творчестве, — написанная перед Мировой войной поэма «Тринадцатый апостол», которая потом получила название «Облако в штанах». Он впервые читал ее в доме у Бриков, и это был колоссальный для него день, потому что он увидел Лилию Брик и влюбился в нее в первую же секунду и навсегда...

Мне хотелось бы, чтобы это была не Лиля Брик, а другая женщина. Хотелось бы даже не того, чтобы она немножко более тонко относилась к взаимоотношениям мужчины и женщины, была более разборчива в своих бесчисленных связях. Хотелось бы даже не того, чтобы эта женщина не была агентом ГПУ. Просто хотелось бы, чтобы она его любила. Лиля его не любила. Она в какой-то момент отдала ему предпочтение, в какой-то момент они жили вместе. Потом ей это надоело, она сказала: «Все, мы заканчиваем». Это не было «ménage à trois», как об этом говорили. Никогда не было этой физической близости на троих. Они жили втроем в одной квартире: Осип Брик, Лиля Брик и Маяковский, люди, которым было хорошо втроем, это был их сознательный выбор. У каждого была своя жизнь, у Осипа Брика — отдельная жена, у Лили — миллион романов, у Маяковского тоже. Но они всегда сходились вечером, сидели за ужином, разговаривали. Это были люди, чрезвычайно интересные друг другу. У Лили был один бесспорный талант: она чувствовала талант за версту. Она мгновенно по каким-то проявлениям, которые еще никто в молодом человеке не мог назвать талантом и тем более гениальностью, чувствовала: это оно. Так было всю ее жизнь до старости, до смерти. Параджанов, Ив Сен-Лоран, поэт Николай Глазков — все к ней тянулись, и в них во всех она безошибочно видела талант.

Ну а Маяковский влюбился в нее. И, как впоследствии вспоминал Осип Брик: «У Володи было отношение к любви такое, что если это любовь человеческая, то здесь не может быть никакого предательства. «Такого не может быть, чтобы я подошел, наклонился понюхать цветок, а он бы встал и убежал от меня. Так не бывает. И не может быть такого, чтобы я человека любил, а он бы меня предал». Галина Катанян вспоминает, как Маяковский сказал, что если ночью Лилечка скажет: «Надо встать и босиком через весь город на цыпочках идти к Большому театру — надо, значит, встать и идти, потому что она так сказала». Это женщина, которой он посвятил все, что он впоследствии написал, за исключением двух стихотворений, которые он посвятил Татьяне Яковлевой, что вызвало у Лили страшное раздражение. И я думаю, что она приложила все усилия для того, чтобы Маяковскому не дали выездную визу и чтобы он не приехал к Татьяне Яковлевой больше в Париж и не увез ее в Москву, как между ними было договорено. Я уверена, что это было сделано ею — во всяком случае она приложила к этому руку.

И все-таки мы должны с бережностью и с благодарностью относиться к женщине, которую он любил. Еще со времен того, как Пушкин женился на Наталье Николаевне, ведутся разговоры: хороша или не хороша та женщина, которой он отдал предпочтение. Это его решение, будем его уважать, тем более что поэт нам запретил сплетничать. В своем последнем письме он написал: «*И прошу вас, не сплетничайте*». Еще нужно опровергнуть одно очень распространенное утверждение, касающееся того, что Маяковский был, дескать, инстинктивный, интуитивный поэт, не знающий ничего о культуре, а Брики его окультурили. Это совершенно не так. Даже сама Лиля писала, что о культуре у них представление было гипотетическое. К литературе они относились как читатели очень отстраненно. Когда Маяковский появился у них, когда прочитал «Облако в штанах», Осип Брик сразу же сказал: «*Я это издам*». И издал, кроме него никто издавать не собирался, это был такой эпатаж, что даже говорить было нечего — вызов вам, всему, вашей религии, вашей любви, вашему миру, деньгам, всему. Разговора не могло быть о том, чтобы это вышло. Он сказал: «*Я издам*». И издал на свои деньги, естественно. В этот момент началась та история Бриков в культуре. В их доме стали собираться поэты, художники, литературоведы. Знаменитая группа ОПОЯЗ, одна из сильнейших литературоведческих школ в русской литературе и

в мировой литературе, родилась именно там. Они были достаточно хорошо образованы и располагали достаточно хорошим чутьем, чтобы понимать: Маяковский есть явление культуры, то, из чего культура состоит, человек, который делает ее каждой строчкой, которую он написал. И, в общем, они сделали для культуры очень много — они позволили Маяковскому в ней существовать. А потом, Лиля все-таки создала для него то, чего он был напрочь лишен и в материнском доме, и всегда, — она создала для него нормальный, размеренный, очень хорошо поставленный, очень уютный быт. И он это очень ценил.

Несколько слов о том, как он встретил революцию. Конечно, он встретил ее с восторгом, был потрясен ею. Он сразу сказал: «*Моя революция*». Он страшно гордился тем, что его стихотвореньице: «*Ешь ананасы, рябчиков жуй, день твой последний приходит, буржуй*» — стало просто частушкой. Он был поэтом, который почувствовал: «*Улица корчится безъязыкая, ей нечем кричать и разговаривать*». И он дал язык улице. Конечно, он не мог не приветствовать явление, которое, как ему казалось, дало возможность улице войти в общественную жизнь. Правда, он и тогда уже замечал какие-то проявления, которые заставляли его с иронией относиться к большевикам. Буквально через несколько дней после Октябрьской революции он сказал: «*Ну вот, уже сели заседать. Мне в этом места нет*». Тем не менее он

видел переустройство мира. Он считал, что сейчас горы начнут звучать, как флейты, на которых играет поэт. И когда он впоследствии написал: «*Мы в сотню солнц мартемами воспламеним Сибирь*», — в знаменитом стихотворении о Кузнецкстрое и людях Кузнецка, когда он писал о том, что люди лежат под старой телегой, под дождем и твердят: «*Через четыре года здесь будет город-сад*», — он в это верил абсолютно. Ему были необходимы большие масштабы. Он действительно считал, что человек может достойно встретить свой смертный час, так, как встретил смерть товарищ Нетте, чтоб, умирая, воплотиться в пароходы, в строчки. Это были не пустые слова. И когда говорят, что Маяковский, дескать, продался советской власти, и потому его талант иссяк, что после революции он не написал таких великих шедевров, как «*Флейта-позвоночник*» или «*Облако в штанах*», — это гнусное вранье. Трагедия Маяковского — не в базарном торге с советской властью, хотя он прекрасно понимал, что эта власть собою начинает представлять. И он цеплялся за какие-то ее проявления, которые казались ему созидательными, писал об этом невероятно красиво, интересно. Я думаю, молодым людям интересна его работа в «*Окнах РОСТА*». Кто только ни ругал его за это, кто только ни плевал: какие-то агитки, мол, пишет! Посмотрите на эти картины, на то, что он рисовал тогда. Какой это яркий, интересный политический плакат, какие это сильные стихи! Как сейчас

говорят, какой невероятный креатив! Вот придумайте сейчас хоть один слоган, как те, которые придумал Маяковский, работая в «*Окнах РОСТА*». Я не думаю, что это многим удастся.

Еще два слова о его знаменитых зарубежных путешествиях. Маяковский, конечно, испытывал огромный интерес к заграничье, и его выпустили туда, чтобы он агитировал за советскую власть. Он это делал, и делал абсолютно по убеждению. Он много рассказывал о жизни в Европе и Америке, сразу, мгновенно чувствуя ее. Его знаменитое американское путешествие чрезвычайно много для него значило. Когда он написал: «*Я, поэт, и то американцев самодовольно что ни на есть американца. Я б Америку закрыл, слегка почистил, а потом опять открыл вторично*», — это было сказано не просто так. Он ожидал в ней мощного движения, неостановимости, рывка. И он это в ней нашел, увидел, он об этом написал. Он написал о том, что нельзя относиться к зарабатыванию американцами денег только как к какой-то прагматической задаче — «*В этом есть поэзия*».

И вот он едет домой, пишет стихотворение, которое называется «*Домой*»: «*Уходите, мысли, восвояси. Обнимись, души и моря глубь. Тот, кто постоянно ясен — тот, по-моему, просто глуп*». В этом стихотворении при советской власти была вымарана последняя строфа, которую не могли допустить. И строфа эта звучит следующим образом: «*Я хочу быть понят мой страной. А не*

буду понят, что ж. По родной стране пройду стороной, как проходит косой дождь». Это его творческое кредо того времени. Действительно, он хотел быть понят своей страной, но не любой ценой.

Когда говорят, что Маяковский пытался подстроиться под задачи момента, что он как-то поддакивал вкусу советскому и что-то в себе для этого переделывал, это абсолютная неправда. Он был такой, какой он был, хотел, чтобы это было понято. Он так рванулся в советскую власть, так мощно ее принял, потому что он считал, что с советской властью поэзия станет делом общенародным, таким же значительным, как заводы, выплавка стали, что о стихах будет Сталин докладывать на политбюро. Это есть в одном из его стихотворений. Он понимал, какое это великое дело — поэзия, какой страшной душевной отдачи она требует. И ему противно было, когда это становилось каким-то салонным развлечением. Но при всем при этом он не поступился в себе ничем, для того чтобы угодить стране: «*А не буду понят, что ж. По родной стране пройду стороной, как проходит косой дождь*». Гибель Маяковского. Я уже рассказала о том, как было написано стихотворение «*Империатор*». Маяковский подошел к той черте, когда уже понятно, что Сталин не будет докладывать о стихах на политбюро, а если будет, так лучше б не докладывал. Сотрудничать с этой властью — значит воспевать убийц и оболгать убитых, а буквально через несколько месяцев начинается коллективизация, начинаются эти чистки, закрывается граница, начинается «*железный занавес*». Он не мог этого не понимать, не хотел и не мог в этом участвовать. Он чувствовал, что это убьет в нем поэта, а поэтом он оставался до последней секунды.

И его выстрел, как писал Пастернак, «*твой выстрел был подобен Этне в предгорьях труссов и трусих*». И Зошенко, больной, умирающий, травимый всей этой шустрой, советской литературной чернью в 1946 году, обоглаженный, уничтожаемый, написал: «*Боже мой, как прав был Маяковский! А я вот опоздал умереть*».

Маяковский — человек, который написал: «*Любовь — это сердце всего*». Он имел в виду отнюдь не только отношения между мужчиной и женщиной, мамой и папой, матерью и ребенком, какие-то привычные нам формы любви, естественные, обычные, человеческие. Любовь как то, что движет солнце и светила, — вот это он имел в виду. И это человек, на котором, еще раз повторюсь, «*с ума сошла анатомия, сплошное сердце — гудит повсеместно*», он дорог нам чрезвычайно. Будем говорить и писать о нем хорошо.

XX МИНСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА-ЯРМАРКА

6-10 февраля 2013 г.

УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА ИЗДАТЕЛИ, ПОЛИГРАФИСТЫ И КНИГОРАСПРОСТРАНТЕЛИ!

Министерство информации Республики Беларусь, ОАО «Белкнига», ПК ООО «Макбел»

Почетный гость – РОССИЯ

ПРИГЛАШАЮТ ВАС ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В XX МИНСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КНИЖНОЙ ВЫСТАВКЕ-ЯРМАРКЕ

Выставка-ярмарка проводится в павильоне Национального выставочного центра «БЕЛЭКСПО» (г. Минск, ул. Я. Купалы, 27)

Торжественное открытие выставки-ярмарки – 6 февраля 2013 г. в 12.00.

День заезда – 5 февраля 2013 г.

Стоимость 1 кв. м. оборудованной выставочной площади – от 120 у. е.

При заказе экспонентами оборудованной площади: 12 кв. м и более – скидка 10%, 24 кв. м. и более – скидка 20%.

Для национальных и тематических коллективных экспозиций – скидка 10%. Для вузовских издательств – скидка 20%.

Организатором коллективной экспозиции российских издательств и фирм «Книги России» выступает

Генеральная дирекция международных книжных выставок и ярмарок:

Россия, 103006, Москва, ул. Малая Дмитровка, 16. Тел.: (8-495) 699-40-34, факс: (8-495) 609-01-32, e-mail: mibf@mibf.ru

ВНИМАНИЕ! ТОЛЬКО У НАС!

**Представители книготорговых организаций, книжных магазинов, библиотек и учебных заведений
получат аккредитацию бесплатно при условии оформления заявки на участие до 31.01.2013 г.**

По всем вопросам обращаться в Исполнительную дирекцию: ПК ООО «Макбел», 220005, г. Минск, ул. Гикало, 4.

Тел.: (8-1037517) 293-09-31, факс: (8-1037517) 293-01-31. e-mail: makbel@makbel.by, www.makbel.by.

ОАО «Белкнига», 220089, г. Минск, ул. Железнодорожная, 27-А. Тел./факс: (8-1037517) 222-89-45, e-mail: office@belkniga.by, www.belkniga.by

ЗНАНИЕ-СИЛА

Умный?

Читай журнал
ЗНАНИЕ-СИЛА!

www.znanie-sila.ru

«Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

разыскивает наследников

переводчицы П.С. Бернштейн.

Телефон для связи: 8 (812) 327-04-55.

Контактное лицо: Кирилл Красник.

подписка-2013

Журнал поэзии «Арион»

Единственный в России «толстый» поэтический журнал, 20-й год издания (основан в 1994 г.)

Весь спектр современной русской поэзии; поэтическая критика; эссе; литературные портреты; архивные материалы; рецензии; переводы; черно-белая графика

Подписка по «зеленому» каталогу «Пресса России»

Наш индекс – 73117

Журнал выходит в марте, июне, октябре и декабре

Не опоздайте подписаться!

www.knigoboz.ru

Учебники русского языка для 5-9 классов и новый образовательный стандарт

Издательством «Дрофа» созданы завершённые линии учебно-методических комплексов (УМК) по русскому языку, входящие в систему «Вертикаль». Таким образом, педагоги обеспечены образовательными ресурсами, объединёнными единой концепцией и дающими возможность выбора УМК в зависимости от специфики школы или класса. Все учебники, созданные по оригинальным авторским программам, успешно прошли экспертизу в РАО и РАН и включены в Федеральный перечень с грифом «Рекомендовано». С концепцией системы «Вертикаль» и вебинарами по линиям УМК издательства можно ознакомиться на сайте www.drofa.ru.

Линии УМК издательства «Дрофа» по русскому языку подверглись существенной содержательной, методической и дизайнерской переработке в соответствии с концепцией и требованиями Федерального государственного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО).

Все учебники обладают насыщенной и обширной информационно-образовательной средой. Входящие в нее электронные приложения, доступные для бесплатного скачивания на сайте [издательства](http://www.drofa.ru), расширяют материал учебников и обеспечивают дополнительные возможности для создания индивидуальных образовательных траекторий. Рабочие тетради содержат тесты, которые помогут глубже и осмысленнее воспринять материал, подготовиться к сдаче ГИА и ЕГЭ. Тетради для оценки качества знаний включают задания, направленные на проверку уровня усвоения школьниками теоретических сведений и приобретения ими практических навыков. В рабочих программах и методических пособиях представлены тематическое планирование, рекомендации по преподаванию наиболее сложных тем каждого курса, материалы для текущего и итогового контроля. В совокупности все компоненты УМК способствуют достижению личностных, метапредметных и предметных результатов образования, в частности формируют все виды компетенций – коммуникативную, языковую и лингвистическую (языковедческую), культуроведческую.

Линия УМК под редакцией М.М. Разумовской, П.А. Леканта

В линию входят учебники, за создание которых коллективу авторов присуждена премия Правительства РФ в области образования:

М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос и др. Русский язык. 5 класс (№ 609 в Федеральном перечне, Приложение №1);

М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос и др. Русский язык. 6 класс (№610);

М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос и др. Русский язык. 7 класс (№611);

М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос и др. Русский язык. 8 класс (№612);

М.М. Разумовская, С.И. Львова, В.И. Капинос и др. Русский язык. 9 класс (№613).

В линии УМК реализована идея синтеза речевого развития школьников со специальной лингвистической подготовкой. Из года в год, из темы в тему учебники ориентируют на всестороннее развитие навыков чтения-понимания, говорения и письма. Различные по стилю, жанру и тематике тексты формируют представление о родном языке как духовной, нравственной и культурной ценности народа.

При переработке УМК в соответствии с новым стандартом была усилена коммуникативно-деятельностная составляющая курса. Система разноуровневых заданий (в том числе творческого характера) призвана выработать у учащихся алгоритм действий при работе с текстами. Увеличено количество упражнений, направленных на развитие умений обобщать, устанавливать аналогии, классифицировать, делать выводы, готовить проекты, использовать информационно-коммуникационные технологии в процессе изучения русского языка.

Значительные изменения внесены в справочные материалы. Теперь в каждом учебнике представлены все виды языкового разбора с особыми примечаниями, касающимися сложных случаев. В разделе «Значение, строение и правописание слов» указан морфемный состав каждого включенного в него слова. Усовершенствована подача теоретических сведений (на цветном фоне, в виде обязательных для усвоения и дополнительных), а также аппарат ориентировки учебников (введена ссылка на электронные приложения).

Особое внимание уделено возрастным и психологическим особенностям школьников, их ведущему виду деятельности – общению. В совокупности теоретический и практический материал, объем которого приведен в соответствии с нормами учебного времени, способствует осознанию роли родного языка как основы становления личности и ее успешной социализации в обществе.

Линия УМК В.В. Бабайцевой, Л.Д. Чесноковой, Е.И. Никитиной и др. для общеобразовательных учреждений

Особенностью данной линии УМК является ее многокомпонентность: в каждом классе обучение проводится по трем учебникам – «Теория», «Практика» и «Русская речь». В Федеральном перечне на 2012/13 учебный год линия УМК представлена следующим образом:

В.В. Бабайцева, Л.Д. Чеснокова. Русский язык. 5–9 классы (№568);

А.Ю. Купалова, Е.И. Никитина. Русский язык. 5 класс (№569);

Г.К. Лидман-Орлова, Е.И. Никитина. Русский язык. 6 класс (№570);

С.Н. Пименова, Е.И. Никитина. Русский язык. 7 класс (№571);

Ю.С. Пичугов, Е.И. Никитина. Русский язык. 8 класс (№572);

Ю.С. Пичугов, Е.И. Никитина. Русский язык. 9 класс (№573).

Обращаем внимание: в Федеральном перечне номер 568 присвоен учебнику «Теория», а каждый из номеров с 569-го по 573-й – сразу двум учебникам: «Практике» и «Русской речи».

Учебник «Теория» остается в пользовании ученика в течение пяти лет, что позволяет иметь под рукой весь объем теоретических сведений за курс основной школы. Учебники «Практика» содержат упражнения для усвоения нового и закрепления уже изученного материала; в приложении приведены орфографический, орфоэпический и толковый словарики, а также даны ответы к наиболее сложным заданиям. Учебники «Русская речь», за создание которых профессору Е.И. Никитиной присуждена премия Правительства РФ, учат вести беседу, составлять планы к творческим работам, писать изложения, сочинения, отзывы и рецензии; могут быть использованы учителями, которые работают по другим учебным линиям.

При переработке в соответствии с ФГОС учебники были дополнены текстами, направ-

ленными на духовно-нравственное воспитание учащихся. В формулировку заданий внесены изменения с таким расчетом, чтобы школьники могли лучше осмыслить прочитанное и соотносить информацию из разных источников, в том числе Интернета.

Еще в 2008 году произошло перераспределение материала УМК с учетом возрастных особенностей школьников. Системное изучение морфологии было перенесено из 5-го класса в 6-й. При этом стало возможным в 5 классе выделить больше времени на вводный курс, что облегчает переход учащихся из начального звена школы в основное; обогатить дидактический материал учебника и усовершенствовать систему заданий.

В 6 и 7 классах сделан акцент на развитие навыков самостоятельной работы. Многие задания переформулированы, чтобы усилить мотивацию учащихся к их выполнению. В приложении приведены алгоритмы действий при работе над ошибками, подготовке к выразительному чтению текста, различным видам диктантов и т. п. Для этапа контроля расширен раздел «Ответы к задачам и упражнениям». Надтекстовые и послетекстовые задания направлены на подготовку к итоговой аттестации. В аппарат ориентировки учебников введены ссылки на электронные приложения.

Линия УМК В.В. Бабайцевой для углубленного изучения русского языка

Данная линия УМК рекомендована для гимназий и классов гуманитарного профиля. Главная ее особенность – сближение лингвистической и коммуникативной компетенций, которое позволяет усилить функциональное значение теоретических сведений и наглядно показать учащимся роль единиц языка в речи, в тексте, в типах речи.

Основу УМК составляет учебник В.В. Бабайцевой «Русский язык. Теория» для 5–9 классов (№567). В нем расширенно представлены понятийно-терминологическая система, сведения о морфемике, фразеологии и синонимике; раскрываются возможности русской лексики, приводится информация об истории развития русского языка и его современном состоянии. При переработке учебника в соответствии с ФГОС было усилено внимание к рассмотрению языковых явлений в единстве семантики, структуры, функции. При этом актуальным для автора было формирование представления о родном языке как духовно-нравственной, культурной ценности; воспитание любви к русскому языку, устойчивого интереса к его изучению с целью улучшения качества устной и письменной речи; совершенствование навыков извлечения из различных источников необходимой информации, ее анализа, преобразования, сопоставления и обобщения.

Неотъемлемой частью УМК являются сборники заданий, которые содержат богатый практический материал. Приведенные в них разноуровневые упражнения учат школьников адекватно оценивать собственные коммуникативные успехи и неудачи, формируют жизненно важное умение свободно выражать свои мысли и чувства, подготавливают к успешной профессиональной и общественной деятельности.

На ступени среднего (полного) общего образования линия УМК продолжается учебниками В.В. Бабайцевой «Русский язык» и А.К. Михальской «Русский язык. Риторика» для 10–11 классов (в Федеральном перечне – В.В. Бабайцева, А.К. Михальская «Русский язык (профильный уровень)», №1800).

127018, Москва,

Сущевский вал, д. 49, стр. 1

Тел.: 8-800-2000-550

(звонки по России бесплатные),

(495) 795-05-50, 795-05-51

Факс: (495) 795-05-52

E-mail: sales@drofa.ru

По вопросам сотрудничества

и приобретения продукции

обращайтесь на сайт www.drofa.ru

X ФЕСТИВАЛЬ ЗДОРОВЬЯ BezTabletok.Ru

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

(Москва, м.«Библиотека им. Ленина», ул. Воздвиженка, 3/5)

6 - 16 декабря 2012 г.

На наших ежегодных Фестивалях проводились встречи
с такими известнейшими авторами, как:

**СИНЕЛЬНИКОВ, МЕГРЕ, ТОРСУНОВ
НОРБЕКОВ, ЛЕВИ, БОЛОТОВ, НЕКРАСОВ
ЩЕТИНИН, ВИЛУНАС, МАЛАХОВ, ДИКУЛЬ
СЕМЕНОВА, ПУЧКО, НЕУМЫВАКИН
ПРАВДИНА, ЖИКАРЕНЦЕВ
и другие...**

Абонементы и билеты можно будет приобрести в театральных кассах города, а также в магазине «Помоги себе сам» (т. (499) 742-8358), ресторане «Джаганнат» (т. +7(495) 628-3580) и в магазине «Белые облака» (т. +7(495) 621-6125).

Оформить заказ с доставкой на дом можно по телефону компании «АРТ МЕТРО» +7(495) 411-9131

Подробную программу Фестиваля можно узнать на сайте www.beztabletok.ru или по тел. +7(495) 964-1354

**По вопросам размещения рекламы
в изданиях ИД «Книжное обозрение»
обращайтесь**

по тел. (495) 689 14 55.

e-mail: adv@knigoboz.ru, nabokova@knigoboz.ru

Свежий номер «КО» можно купить в магазинах:

В Москве:

«Библио-Глобус» ст. м. «Лубянка»,
ул. Мясницкая, 6. Тел. 924-46-80

«Гиперион-БУК» ст. м. «Римская»,
«Площадь Ильича», ул. Рабочая,
38. Тел. +7 916 613 42 86

«Гилея»
Тверской бул., 9.
Тел. (495) 925-8166

«Книги в Билингве»
Кривоколенный пер., 10, стр. 5.
Тел. (495) 623-66-83

Дом Книги «Медведково»
Заревый пр., 12.
Тел. (499) 476-16-90

«Джаббервоки»
ул. Покровка, 47/24, стр. 1.
Тел. (495) 917-59-44

«Додо» Рождественский бул., 10/7.
Тел. (495) 628-67-38

Книжная лавка при Литинституте
им. А.М.Горького
ст. м. «Тверская»,
Тверской бул., 25. Тел. 694-01-98

Книжная лавка ВГБИЛ

ст. м. «Таганская»-кольцевая,
«Китай-город», ул. Николоямская, 1,
центральный вход. Тел. 915-31-00

«Книжный при музее»
(«Циолковский») ст. м. «Лубянка»,
Новая площадь, 3/4,
Политехнический музей,
подъезд 7Д. Тел. 628-64-42

«Молодая гвардия»
ст. м. «Полянка»,
ул. Б. Полянка, 28. Тел. 238-50-01

Московский Дом книги
ст. м. «Арбатская»,
ул. Новый Арбат, 8.
Тел.: 203-82-42, 203-75-60

«Москва» ст. м. «Пушкинская»,
«Тверская», ул. Тверская, 8.
Тел. 629-64-83

«Фаланстер»
ст. м. «Пушкинская»,
Малый Гнезниковский пер.,
12/27. Тел. 749-57-21

В Санкт-Петербурге:

ООО «Санкт-Петербургский
Дом книги»
Невский просп., 28,
Тел. (812) 448-23-55

Частное учреждение культуры
«Дворец культуры им. Крупской»
Проспект Обуховской обороны,
105. Тел. (812) 412-45-08

В Иркутске:

«Мир книг»
ул. Фурье, 8. Тел. (3952) 24-05-98

«Книга-маркет»
ул. Улан-Баторская, 2.
Тел. (3952) 52-63-39

«Иркутская книга»
ул. К. Маркса, 12.
Тел. (3952) 201-911

«ПродаЛитЪ»
ул. Байкальская, 172.
Тел. (3952) 51-30-70

«ТЦ ПродаЛитЪ»
ул. Партизанская, 1.
Тел. (3952) 20-66-07

«ПродаЛитЪ»
Советский пер., 1.
Тел. (3952) 51-82-95

г. Ангарск:

«Ангарский ПродаЛитЪ»
ул. Ленина, 30.
Тел. (3951) 52-82-69

г. Братск: «Братская книга»
ул. Крупской, 27.
Тел. (3953) 42-85-06

г. Улан-Удэ: «Книжный ряд»
ул. Шумяцкого, 3а.
Тел. (3012) 42-06-83

г. Шелехов: «Шелеховский
ПродаЛитЪ»
5-й квартал, 23а.
Тел. (39510) 4-41-01

В Нижнем Новгороде:

Сеть магазинов «Дирижабль»:
ул. Большая Покровская, 46.
Тел. (831) 434-03-05

ул. Большая Покровская, 46.
2-й этаж – Литературное кафе
«Библиотека»
Тел. (831) 32-89-34

ул. Белинского, 118.
Тел. (831) 278-78-47

ул. Щербаклова, 2.
Тел. (831) 270-45-66

ул. Советская, 19/2.
Тел. (831) 246-37-85

В Ростове-на-Дону:

Сеть магазинов «Магистр»
Магистр-Чехова

ул. Чехова, 31.
Тел. (863) 263-53-31

Магистр-Универсальный

ул. Б. Садовая, 67.
Тел. (863) 299-98-96

Магистр
ул. Зорге, 68.
Тел. (863) 266-09-10

Магистр-Северный
ул. Королева, 22/30.
Тел. (863) 248-63-87

В Таганроге:

Магистр-Таганрог
ул. Петровская, 42.
Тел. (824) 32-40-01

В Волгодонске:

Магистр-Волгодонск
ул. 30-летия Победы, 9.
Тел. (292) 7-43-78

В Ставрополе:

Магистр-Ставрополь
ул. Голенева, 49.
Тел. (8652) 26-62-95

В Молдове:

"Liga Presei"
Chisinau, bd. Stefan cel 196.
Тел. +373-22-21-85

В Риге:

Sia Yanus:
Рига, ул. Езусбазницас, 7а.
Тел. магазина (+371) 722-17-78,
722-17-76. Тел. оптового склада
(+371) 722-14 67

На Украине:

ДП «Саммит-книга»
г. Киев, ул. М. Берлинского, 9.
Тел. +380-44-501-93-94

В Берлине:

«Русские книги» Кантштрассе 84
10627.
Тел. 030/323-48-15
Русский дом науки и культуры
«Русские книги»
Фридрихштрассе 176-179 10117.
Тел. 030/200-76-164

Рейтинги и рецензии читателей социальной книжной сети LiveLib.ru

Fiction – самые обсуждаемые книги

место	автор, название, издательство	кол-во рецензий
1	Э.Л. Джеймс. Пятьдесят оттенков серого . М.: Эксмо, Домино, 2012.	17
2	Рэй Брэдбери. 451° по Фаренгейту . М.: Эксмо, Домино, 2010.	10
3	Джон Фаулз. Коллекционер . М.: АСТ, АСТ Москва, 2007.	9
4	Кадзуо Исигуро. Не отпускай меня . М.: Эксмо, 2006.	8
5	Эрих Мария Ремарк. Три товарища . М.: АСТ, 2004.	8
6	Сара Груэн. Воды слонам! М.: Гаятри, 2007.	8
7	Анатолий Мариенгоф. Циники. Бритый человек . М.: Азбука-классика, 2007.	8
8	Бернхард Шлинк. Чтец . М.: Азбука-классика, 2009.	7
9	Лорен Оливер. Делириум . М.: Эксмо, Домино, 2012.	7
10	Стивен Чбоски. Хорошо быть тихоней . [Публикация в Интернете]	7

Самые популярные рецензии

«Мастер и Маргарита» М. Булгакова – от Aureliana

Почему я терпеть ненавижу этих ваших «МиМ»: несколько наблюдений зануды, к главному книжному культу страны не примкнувшей. Булгакову довелось застать потрясающую эпоху: 1920-е годы – время Бабеля, Вагинова, Олеси, Алексея Толстого, Ильфа и Петрова, Катаева – были чуть не самыми интересными в истории русской литературы. Булгаков умел учиться, умел подражать – и в его текстах обильно представлены находки более талантливых современников. Например, первая глава «МиМ» – зеркальное отображение первой главы «Хулио Хуренито». И у Булгакова, и у Эренбурга встреча с загадочным незнакомцем демонической породы оборачивается беседой о смысле, боге и предопределенности судьбы, сравните: «*Но вот какой вопрос меня беспокоит: ежели Бога нет, то, спрашивается, кто же управляет жизнью человеческой и всем вообще распорядком на земле?*» и «*Но хоть что-нибудь существует?.. Но ведь на чем-нибудь все это держится? Кто-нибудь управляет этим испанцем? Смысл в нем есть?..*» Однако у едкой и наблюдательной книги Эренбурга на лайвлибе всего 19 читателей! А ведь без Хуренито, быть может, и не было бы никакого Воланда.

«The Casual Vacancy» Дж. Ролинг – от Lotiel

Как и было обещано автором, новая книга Ролинг – не про Поттера и для взрослых. Но, бегло просмотрев англоязычные рецензии, я убедилась, что, как и следовало ожидать, роман усиленно сравнивают с «Гарри Поттерами». Ну что же, оно и понятно: как удержаться от соблазна приплести мальчишечко-который-таки-выжил. «*Тут, как и в «Поттере», отлаженный механизм сюжета...*», – пишут рецензенты, или, от обратного, – «*Тут столько секса, что Гарри Поттеру и не снилось...*» и так далее...

Подводя итоги, скажу, что отличный роман написала Ролинг. Жесткий, злободневный, скалящий зубы. Не без клише, но что не клише в современном литературном мире? Где-то в нем мелькают даже вечные «кто виноват» и «что делать». Вспоминается интервью, где ей задавали серию вопросов и был вопрос в духе «чего вы больше всего хотите?» Ответ был «a happy family» (счастливая семья). Кажется, роман намекает на то, что таковых не бывает. Но все же, если что-то и делать с неблагополучным районом где-то там, начинать, видимо, нужно где-то тут, с себя, со своей семьи. Вот такое клише. И все же – на него есть что возразить? У меня – нет.

Джеймс атакует

Как и следовало ожидать, вторая книга из трилогии Э.Л. Джеймса «Пятьдесят оттенков серого» – «На пятьдесят оттенков темнее» – оказалась в лидерах продаж книжных магазинов. На второй позиции – подзабытый роман Анатолия Гроссмана «Жизнь и судьба», экранизация которого идет на одном из федеральных каналов. «Жизнь и судьба» – портрет эпохи, главным событием которой стала война. Гениальный, по словам Александра Твардовского, роман повествует о людях, которым выпало жить в то время, когда врагов хватало и внутри страны, и за ее пределами, когда во имя Победы можно было поступиться вся и всем. И все же каждый был волен выбирать – жизнь, полную компромиссов, или судьбу, дарующую драгоценную внутреннюю свободу.

Еще одна новинка – книга нобелевского лауреата по литературе Мо Яня «Страна вина». Роман китайского прозаика о сыщике – борце с канныбалами – притворяется то триллером, то детективом. Ходят слухи, что в районе шахты Лошань творятся страшные вещи. Ходят слухи, что там поедают младенцев. Ходят слухи, что этим изысканным деликатесом питаются местные руководители, в том числе и члены компартии. Следователь Дин Гоуэр (средних лет, на хорошем счету у начальства, правда, курит, пьет и дома не все в порядке) отправляется на шахту, чтобы раз и навсегда разобраться с людоедами. Впервые на русском – и книга Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Новые мелодии печальных оркестров».

К лидерству категории художественных книг в обложке подбирается Андрей Плеханов с книгой «Франкенштейн. Кн. 1. Мертвая армия». Главный герой – Виктор Ларсен – врач, потомок викингов, снайпер и умелый боец на мечах. Виктор переселяется в Норвегию в надежде сделать свою жизнь более спокойной. Но настоящие приключения только начинаются. Повелитель мертвых псов бредет по дороге, проложенной для него чужими людьми, и едва успевает отбиваться от чудовищ...

Ну а триумфальное возвращение книги Аллена Карра «Легкий способ бросить курить» можно объяснить активным обсуждением жесткого антитабачного законопроекта, согласно которому предлагается запретить курение в поездах дальнего следования и аэропортах, значительно увеличить стоимость табачных изделий.

Людмила Шибанова

Fiction

переплет

место (пред. нед. / всего нед.)	автор, название, издательство
1 (-/1)	Э.Л. Джеймс. На пятьдесят оттенков темнее . М.: Эксмо, 2012.
2 (-/1)	Анатолий Гроссман. Жизнь и судьба . М.: АСТ, 2012.
3 (1/5)	Э.Л. Джеймс. Пятьдесят оттенков серого . М.: Эксмо, 2012.
4 (2/3)	Сергей Минаев. Духless. Повесть о ненастоящем человеке . М.: Астрель, 2012.
5 (-/1)	Мо Янь. Страна вина . М.: Книжный клуб 36,6, 2012.
6 (4/3)	Джордж Мартин. Танец с драконами. Грезы и пыль . М.: АСТ, Астрель, 2012.
7 (-/1)	Фрэнсис Скотт Фицджеральд. Новые мелодии печальных оркестров . СПб.: Азбука, 2012.
8 (3/12)	Сергей Лукьяненко. Новый Дозор . М.: Астрель, 2012.
9 (-/5)	Эдвард Радзинский. Апокалипсис от Кобы. Иосиф Сталин. Гибель богов . М.: Астрель, 2012.
10 (3/4)	Марк Леви. Уйти, чтобы вернуться . М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2012.

обложка

место (пред. нед. / всего нед.)	автор, название, издательство
1 (1/2)	Тимофей Калашников. Метро 2033: Изнанка мира . М.: Астрель, 2012.
2 (-/1)	Андрей Плеханов. Франкенштейн. Кн. 1. Мертвая армия . М.: Этногенез, АСТ, 2012.
3 (3/4)	Сергей Тармашев. Древний. Час воздаяния . М.: АСТ, Астрель, 2012.
4 (4/4)	Денис Шабалов. Метро 2033: Право на силу . М.: Астрель, 2012.
5 (-/1)	Екатерина Вильмонт. Танцы с Варежкой . М.: Астрель, 2012.
6 (2/2)	Сергей Минаев. The Тёлки. Повесть о ненастоящей любви . М.: Астрель, 2012.
7 (-/1)	Дарья Донцова. Женихи воскресают по пятницам . М.: Эксмо, 2012.
8 (6/9)	Екатерина Вильмонт. Шалый мальчик . М.: Астрель, Полиграфиздат, 2012.
9 (9/6)	Дарья Донцова. Фанатка голого короля . М.: Эксмо, 2012.
10 (5/3)	Кирилл Бенедиктов. Эльдорадо. Кн. 1. Золото и кокаин . М.: Астрель, 2012.

Non-fiction

переплет

место (пред. нед. / всего нед.)	автор, название, издательство
1 (2/3)	Михаил Веллер. Друзья и звезды . М.: Астрель, 2012.
2 (1/5)	Михаил Ходорковский. Тюрьма и воля . М.: Говард Рорк, 2012.
3 (7/18)	Владимир Познер. Прощание с иллюзиями . М.: Астрель, 2012.
4 (-/1)	Игорь Рабинер. Дик Адвокат и Гус Хиддинк. Невероятные приключения голландцев в России . М.: АСТ, 2012.
5 (-/1)	Ренат Гарифзянов. Откровения Ангелов-хранителей. Как найти свою любовь . – М.: Астрель, 2012.
6 (8/24)	Уолтер Айзексон. Стив Джобс . М.: Астрель, CORPUS, 2012.
7 (4/29)	Архимандрит Тихон (Шевкунов). Несвятые святые и другие рассказы . М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011.
8 (3/3)	Священник Ярослав Шипов. Райские хутора и другие рассказы . М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012.
9 (5/3)	Евгений Сатановский. Если б я был русский царь: Советы Президенту . М.: Эксмо, 2012.
10 (6/6)	Николай Стариков. Сталин. Вспоминаем вместе . СПб.: Питер, 2013.

обложка

место (пред. нед. / всего нед.)	автор, название, издательство
1 (5/14)	Самая нужная книга для самого нужного места . М.: Астрель, 2012
2 (-/4)	Самая нужная книга для самого нужного места-2 . М.: Астрель, 2012.
3 (7/5)	Юлия Гиппенрейтер. У нас разные характеры... Как быть? М.: Астрель, 2012.
4 (-/1)	Аллен Карр. Легкий способ бросить курить . М.: Добрая книга, 2012.
5 (10/128)	Дмитрий Щеглов. Фаина Раневская. «Судьба-шлюха» . М.: АСТ, 2008.
6 (1/94)	Стивен Р. Кови. Семь навыков высокоэффективных людей . М.: Альпина Паблишер, 2012.
7 (-/1)	Олег Серапионов. Как заставить слушаться любого, убедить кого угодно в чем угодно . М.: Астрель, 2012.
8 (2/8)	Вадим Зеланд. Трансерфинг реальности. Ступень I-V . СПб.: ВЕСЬ, 2012.
9 (3/5)	Вадим Зеланд. Взлом техногенной системы . СПб.: ВЕСЬ, 2012.
10 (6/9)	Сергей Лазарев. Опыт выживания. Часть 5. Диагностика кармы (вторая серия) . – СПб.: Лазарев, 2012.

Рейтинги составлены по результатам продаж в торговых сетях «Амадеос», «Амиталь», «Новый книжный», «Буква», «Лабиринт», «Магистр», «Буквоед», «Книжный клуб «36.6», «У Сытина», «Молодая гвардия», в московских магазинах «Библио-Глобус», «Московский Дом книги на Новом Арбате».

«Книжное обозрение» заинтересовано в расширении списка наших партнеров, предоставляющих информацию о сбыте.

ПОДПИСКА – 2013

Уважаемые читатели!

«Книжное обозрение» – самая авторитетная в России цветная газета о книгах и книгоиздании. В ней вы найдете самую актуальную информацию о книжных новинках во всех сегментах литературы, тематические рубрики, рейтинги продаж, аналитические материалы и обзорные статьи о ведущих писателях и книжном сообществе. Также существует профессиональное приложение «PRO», которое содержит в себе все новости книжного бизнеса.

«Книжное обозрение» – с 1966 года вместе с вами! Спешите подписаться!

Ф. СП-1		Министерство связи											
АБОНЕМЕНТ на газету журнал		Книжное обозрение											
(индекс издания)		Количество комплектов:											
на 2013 год по месяцам:													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда		(почтовый индекс)		(адрес)									
Кому		(фамилия, инициалы)											
ПВ		место		ли-тер		ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА		на газету журнал		Книжное обозрение			
										(индекс издания)			
										(наименование издания)			
Стоимость	подписки	_____ руб.	_____ коп.	Количество комплектов:									
	пере-адресовки	_____ руб.	_____ коп.										
на 2013 год по месяцам:													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
Куда		(почтовый индекс)		(адрес)									
Кому		(фамилия, инициалы)											

С 1 сентября на всей территории России началась подписка на газету «Книжное обозрение» на первое полугодие 2013 года!

(Стоимость с доставкой уточните у оператора почтового отделения)

Подписка осуществляется:

По объединенному каталогу «Пресса России» (зеленый, для г. Москвы – с. 145):

Индекс 50051: газета «Книжное обозрение»;

Индекс 83102: газета «Книжное обозрение» с PROфессиональным приложением и списком вышедших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).

По каталогу российской прессы «Почта России» (для г. Москвы – с. 140):

Индекс 12823: газета «Книжное обозрение»;

Индекс 12786: газета «Книжное обозрение» с PROфессиональным приложением и списком вышедших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).

Подписку можно оформить в почтовых отделениях связи

Вниманию читателей!

Приложение «PRO» в розницу не распространяется

Подписка через альтернативные агентства подписки

ООО «Информ-система». Тел. +7 (499) 124-04-79; факс +7 (499) 124-99-38; e-mail: info@informsystema.ru

ООО «Информнаука». Тел. +7 (495) 787-38-73; факс +7 (495) 152-54-81; URL: www.informnauka.com; e-mail: alfimov@viniti.ru

ЗАО «МК-Периодика». Тел. (495) 672-70-12; e-mail: info@periodicals.ru; URL: www.periodicals.ru

ООО «Интер-Почта-2003». Подписка только в России.

Тел. +7 (495) 500-00-60; факс +7 (495) 788-00-60; URL: www.interpochta.ru; e-mail: interpochta@interpochta.ru

ООО «Деловая Пресса». Тел.: +7 (8332) 37-72-03, +7 (8332) 37-72-04; e-mail: delpress-zakaz@yandex.ru

ООО «Агентство ГАЛ». Подписка для юридических лиц на территории европейской части России и на Украине.

Тел.: (495) 981-03-24, 788-39-88; e-mail: artos-gal@mail.ru.

ООО «Союзпресс». Подписка в России и Белоруссии. Тел. +7 (495) 675-09-40.

ООО «Агентство «Урал-Пресс»». Подписка в России и странах СНГ. Тел. +7 (495) 961-23-62; e-mail: moscov@urarl-pess.ru

ООО «Альянс Пресс». Тел./Факс: (499) 257-05-24; (499) 257-05-36; (499) 257-05-76 http://www.aliantspressa.com

ООО «Деловые Издания». Тел.: (495) 685-5978, 685-5576; mail: delizd@mail.ru

ООО «Прессмарк». Тел.: (8) 8352-55-10-68; (8) 8352-55-10-93; e-mail: podpiska@pressmark.cbх.ru

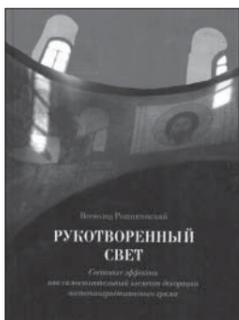
Подписка в Литве: Magazines.lt pr. Konstitucii 7, Vilnius LT-09308 Litva, tel.: +370 5248 7244, e-magazin: www.magazines.lt

Подписка на Украине: ООО «ПресЦентр», подписка для физических и юридических лиц. Тел. (1038044) 536-11-75;

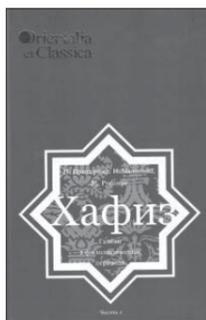
URL: prescentr.kiev.ua; e-mail: market7@prescentr.kiev.ua

Подписка на электронную версию газеты: сервисы «Ваша пресса» (www.yourpress.ru) и «ЛитРес» (www.litres.ru)

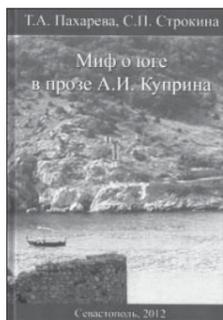
①

②

③

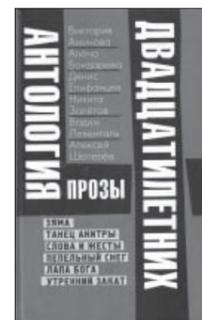
④

⑤

⑥

①

Личный юг

Пахарева Т., Строкина С.
Миф о юге в прозе А.И. Куприна: Пособие по спецкурсу для студентов-филологов.

Севастополь: Вебер, 2012. — 196 с. 100 экз. (п) ISBN 978-966-335-368-5

Творчество Александра Ивановича Куприна будто бы не самый характерный пример мифопоэтического письма — особенно на фоне большинства его современников-модернистов. Впрочем, тут же можно вспомнить такие тексты, как «Суламифь», «Молох», «Звезда Соломона», — и вопрос становится не столь однозначен... Т. Пахарева и С. Строкина выделяют специфический, «южный» мифологический слой в купринской прозе. Исследовательницы рассматривают как топос юга «вообще», так и «крымский текст» в купринском творчестве; сквозь эту призму демонстрируется индивидуальный художественный миф писателя, его «личный юг». Книга позиционирована как пособие по спецкурсу, однако на деле является полноценной монографией.

②

Попытка дословности

Пригарина Н., Чалисова Н., Русанов М.
Хафиз: Газели в филологическом переводе. — Ч. 1.

М.: РГГУ, 2012. — 606 с. — (Orientalia et Classica: труды Института восточных культур и античности; вып. XLII). 1000 экз. (п) ISBN 978-5-7281-1299-0

Перед нами первая часть уникального проекта: собрание газелей великого персидского поэта и суфия Шамса ад-Дина Мухаммада Хафиза Ширази (ок. 1315–1389) в научном переводе. Классическая восточная поэзия имеет богатейшую переводческую историю

в России; к ней обращались и значительные поэты, и поэты-переводчики, специализировавшиеся именно на этом материале. Однако далекая эпоха, иная культура подчас трансформировались в слишком приближенные к современности или же отечественной классике переложения; мы читаем, как правило, отражения восточных классиков, нежели их самих. Нынешнее издание — попытка дословности, проникновения именно в оригинальный текст. В томе представлены газели с первой по сотую; предполагается еще два выпуска.

③

Явленность эфемерного

Рожнятовский В.
Рукотворный цвет: Световые эффекты как самостоятельный элемент восточнохристианского храма.

СПб.: Изд-во Европейского ун-та в С.-Петербурге, 2012. — 480 с. 800 экз. (о) ISBN 978-5-94380-119-8

Псковский искусствовед (и поэт!), живущий в последнее время в Петербурге, Всеволод Рожнятовский — пожалуй, один из самых тонких знатоков средневекового искусства, возникшего в рамках восточной ветви христианства. Монография Рожнятовского посвящена важному, но отнюдь не самому исследованному аспекту храмовой архитектуры: роли света в восприятии целостности храма. Ученый пишет: «...солнечные образы в сочетании с архитектурным строем и живописью на стенах являлись доминантным выражением как символики интерьера, так и программного содержания росписей». Самое эфемерное, самое неуловимое — игра света — становится, по Рожнятовскому, максимально явленным и одухотворяющим. Здесь можно усмотреть неожиданные и очень занятые параллели между древними храмами и новейшими виртуальными художественными опытами.

④

Наследник Лотреамона

Дювер Т.
Портрет человека-ножа / Пер. с фр. В. Нугатова.

Тверь: Kolonna Publications; Митин журнал, 2012. — 86 с. — (Сосуд беззаконий). 500 экз. (о) ISBN 978-5-98144-156-1

Проза Тони Дювера (1945–2008) мало у нас известна; стараниями «Митинога журнала» она начинает открываться рафинированному отечественному читателю. Рафинированному — потому что перед нами очень изысканная проза, находящаяся на грани стиха (превосходно переданная в переводе Валерия Нугатова), восходящая не столько даже к сюрреалистам, как может показаться на первый взгляд, но непосредственно к Лотреамону. Трансгрессивная субъектность, нагнетание жестокости и перверсивности не делает, как ни странно, текст провокативным: лирическое начало перевешивает: «Маленький образ куда краше. Своими тонкими контурами он обрисовывает более округлые и ясные формы. По улице проходит образ — прекрасный, будто новая жизнь».

⑤

В глубину темы

Цивьян Т.
Следом за В.Н. Топоровым по петербургскому тексту: Архивные публикации.

Madrid: Ediciones del Hebreo Errante, 2012. — 104 с. — (Studia mythosemiotica IV). Тираж не указан (о) ISBN 978-84-616-0016-8

Имя Владимира Николаевича Топорова (1928–2005) — безусловно, одно из центральных в отечественной гуманитаристике второй половины XX века. Топоров работал с

самым широким комплексом проблем, был подлинно междисциплинарным исследователем. Среди многочисленных идей Топорова, безусловно, одной из самых известных и продуктивных оказалось посулирование т.н. «петербургского текста», специфической поэтики культурно-географического локуса. Подготовленная Т.В. Цивьян и Михаилом Евзлиным книга включает заметки ученого, связанные именно с этой темой, в очередной раз подтверждающие топорковский метод — непрерывное расширение вроде бы уже завершенных исследований, поход вглубь темы.

⑥

Неясная картина

Антология прозы двадцатилетних. Рассказы, повести.

СПб: ООО ТД «Современная интеллектуальная книга», 2011. — 400 с. 1000 экз. (п) ISBN 978-5-904744-01-4

Сборники молодой прозы выходят нередко, при этом вовсе не всегда легко понять принципы объединения авторов под одной обложкой — кроме собственно молодости, конечно (впрочем, тоже по разным критериям и шкалам вычленяемой). Нечто подобное можно сказать и о нынешнем сборнике, крайне неровном и внутренне нецелостном. Самые яркие тексты принадлежат самым заметным авторам: Алексей Шепелёв создает обыкновенную для себя политико-эротическую фантазмагорию на грани фолла; в рассказах Вадима Левенталя проступает явственное притчевое начало (и возникают явные параллели с ранней прозой Павла Крусанова). Симпатична лесбийская повесть Викторией Аминовой «Зяма» и не лишены цинизма физиологические очерки Дениса Елифанцева. Целостной картины «молодой прозы» не складывается, но радостно само ее наличие.

Автор рецензий — Данила Давыдов

Александра Акаева

Слово о дарителе

Малиновский В.
Константин Буркин: Поэма. 2-е изд., испр. и доп.

Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2012. — 72 с.: ил. 200 экз. (о) ISBN 978-5-7444-2688-0

Благородный жанр панегирика в наши дни, к сожалению, выродился в любительские вирши. Поэма Валерия Малиновского «Константин Буркин» — поразительный пример того, как в XXI веке оживает древний обычай стихотворной похвалы — искренней, заслуженной. Свою книгу автор посвятил удивительному дальневосточнику Константину Буркину, моряку, выдающемуся коллекционеру и обладателю бесценного дара дарения. Все свои находки — более десяти тысяч редких марок, наград, тропических раковин, предметов холодного оружия, старинного серебра, изделий из кости — Константин Буркин передавал Приморскому государственному объединенному музею имени В.К.Арсеньева. Фотографии некоторых его подарков можно увидеть в этой книге, рядом с теплыми стихами о волшебстве истории и не менее могущественном волшебстве щедрой души.

Марина Надеждина

Казус большого пальца

Кончаю! Страшно перечесть... или Без редактора в голове / Сост. В.Румянцев.

М.: Энигма, 2013. — 320 с. 5000 экз. (о) ISBN 978-94698-104-0

Кто-то собирает марки, кто-то плюшевых мишек, а переводчик с французского языка и редактор Виталий Румянцев коллекционирует ляпы своих коллег. И делится своим веселым богатством с нами. В основном в сборник вошли «перлы» из любовной беллетристики. Ой, сколько нам открытий чудных готовят плохие переводчики — особенно в области физиологии и психологии! «У тебя великолепные скулы, но ты ими никогда не пользуешься!», «Она впилась взором в его элегантную, полную прелести мужскую симметрию», «Она заживо сгорала в его объятиях, потому что так было безопаснее», «Они думали, что смена обстановки поможет ему стряхнуть с себя ее большой палец». Эта книга — отличный гибрид сборника анекдотов и комплексного теста на чувство языка и чувство юмора. Главное — не читать в общественных местах, чтобы не пугать глумливым хохотом сограждан.

ЛитЖизнь

Классики на Кавказе

Андрей Мирошкин

К юбилеям двух знаменитых произведений русской литературы XIX века приурочена выставка, открывшаяся в Государственном музее им. А.С.Пушкина. «Кавказский пленник. От Пушкина до наших дней» — так называется экспозиция, материалы для которой предоставили несколько крупных российских музеев и архивохранилищ, а также Институт русской литературы РАН.

В нынешнем году исполнилось 190 лет со дня выхода в свет поэмы А.С.Пушкина «Кавказский пленник» и 140 лет со времени публикации рассказа Л.Н.Толстого с тем же названием. Не за горами и 200-летие со дня рождения М.Ю.Лермонтова, написавшего в 14-летнем возрасте, в подражание Пушкину, и своего «Кавказского пленника». Пушкинская поэма вызвала в свое время целый шквал подражаний и интерпретаций и, по сути, открыла для российских читателей кавказскую тему. Как напоминают кураторы выставки, тема взаимоотношений с этим регионом сохраняет актуальность для литературного процес-

са и общественного сознания в начале XXI столетия. Этот сюжет находит отражение и в современном искусстве: так, один из разделов экспозиции посвящен фильму Сергея Бодрова «Кавказский пленник», созданному по мотивам рассказа Толстого.

В экспозиции три зала — пушкинский, лермонтовский, толстовский: они рассказывают о роли Кавказа в жизни и творчестве каждого из классиков. Все эти сюжеты хрестоматийно известны, но на выставке они показаны в необычном ракурсе. Некоторые из экспонатов впервые демонстрируются широкой публике.

Организаторы стремились показать широкий контекст кавказской темы, с которой связаны произведения Пушкина, Лермонтова, Толстого и других, менее знаменитых российских авторов XIX века. Выставка может вызвать интерес филологов, библиофилов, а также тех, кто изучает российскую культуру, вопросы межнациональных связей, военную историю. Портреты генералов Ермолова и Паскевича здесь соседствуют с дагестанскими пейзажами, изобра-

жения горцев в национальных костюмах — с военными картами, которыми пользовались в русской армии («Карта Малой Кабарды с указанием вновь устроенных редутов, Старой и Новой грузинских дорог», думается, не потеряла стратегической ценности и сегодня.) Конечно же, здесь много портретов Пушкина, Лермонтова и Толстого периодов их пре-

бывания на Кавказе. Из музея-заповедника «Ясная Поляна» на выставку привезли личные вещи Льва Николаевича — армейские сапоги, в которых будущий писатель ходил по горным дорогам, книгу 1856 года о пленении Шамиля с многочисленными пометами Толстого, и т.д.

Вообще книжный раздел выставки весьма обширен и

интересен. Вот лишь некоторые из раритетов: «Кавказский пленник» Пушкина, переписанный от руки в альбом В.Шереметева (1827), петербургское издание этой поэмы на русском языке и в немецком переводе (1824), прижизненное издание «Героя нашего времени» (1840), повесть «Хаджи-Мурат» с иллюстрациями Е.Е.Лансере (1916),

первая публикация «Кавказского пленника» Толстого в журнале «Заря» (1872), издания этого рассказа в маленьких дешевых книжках — включая харбинскую брошюру 1921 года, выпущенную Союзом учителей КВЖД... В изобилии экспонируются и работы лучших отечественных книжных графиков-иллюстраторов к этим произведениям.

О важности кавказской темы для общероссийской культуры говорили на открытии выставки директор Государственного музея А.С.Пушкина Евгений Богатырев, директор Государственного литературного музея Марина Гомозкова, замминистра культуры Республики Дагестан Магомедрасул Магомедрасулов. А советник Президента РФ по вопросам культуры Владимир Толстой придал этой выставке общественно-политическое значение: «*Благодаря творчеству великих писателей русская культура вошла в плоть и кровь кавказских народов, образовала те скрепы, на которых держится наша страна.*»

Выставка будет работать до 11 февраля.

Невзирая на толмачество

Александр Герасимов

«Барев дзес!» («Здравствуйте!»)... Ереван в ноябре был прекрасен. Тёплый воздух, строгость архитектурных форм, сухая жёлтая листва в сочетании с отделочным туфом всех оттенков, величие «открывшегося» Арарата... Тихое счастье московского бабьего лета, повтор начала сентября. Поэты, приехавшие на форум «с четырёх сторон света», чтобы общаться и открываться (а чем ещё заниматься вольным художником?), тут же прозвали три дня вольницы ереванскими «коньякулами». Им вторили переводчики, издатели, сопровождающие лица... Правильно: напиток, ставший визитной карточкой целого государства, не просто напиток дубильными веществами и приобретает цвет крепкого чая; с его ароматом к дегустаторам переходит и обросшая апокрифами история. И понимаешь: не случайно без ежедневного «Двина» депрессировал сэр Уинстон Черчилль, не случайно и в нас просыпается тоска при воспоминаниях.

На самом деле всё обстоит проще и конкретнее, чем в зачине заметки: в октябре 2007 года состоялся первый международный форум переводчиков и издателей, который стал возможен благодаря Межгосударственному фонду гуманитарного сотрудничества государств-участников Содру-

жества Независимых Государств (МФГС). Тогда главной темой повестки были обозначены проблемы перевода и распространения недостоверной информации и некачественной литературы в странах СНГ и Балтии. Вряд ли за прошедшую пятилетку проблем перевода стало сильно меньше, вряд ли и качество литературы выросло в разы... Но — медленно и верно — форум преодолевал стадии собственного развития и, пройдя через круг схожих дискуссий («подготовка переводчиков», «восстановление традиций переводческой практики», «переводимость поэзии», «практика перевода и рынок», «финансирование межнациональных переводческих проектов», «роль литагента» и т.д.), добрался до своего сегодняшнего облика. И оказалось необходимым вернуться к истокам, поэтому девизом форума 2012 года стали волшебные слова: «Теория и практика: преодоление разрыва».

Финансирование форума проходило через всё то же МФГС (этакое мини-ЮНЕСКО для стран СНГ), а также через Министерство культуры Армении. Первая организация традиционно покрывает часть расходов приглашённых гостей из СНГ (кому-то перелёт, кому-то проживание), а вторая — расходы гостей из дальнего зарубежья (это сделано впервые,

но почин решено развивать в будущем). В итоге получилось около семи десятков импортных делегатов и примерно такое же количество «домашних» (армянских) участников.

Разумеется, самой представительной оказалась группа из России (что вполне объяснимо, т.к. именно РФ принадлежит идея создания общегуманитарной атмосферы для стран СНГ и именно наша страна оплачивает 90% всех добровольных взносов МФГС на эти нужды), хотя доля россиян в числе приглашённых на этот форум составляла около трети. Симптоматично, что в Армению не приехал ни один участник из Азербайджана (то ли желающие не подали заявку, то ли организаторы никого не позвали)! И это в то время, когда исполнительным директором МФГС является Армен Смбатян, а председателем правления той же организации остаётся Полад Бюль-Бюль-Оглы. Но есть и другие симптомы: присутствовал, например, турецкий подданный, а также гости из Грузии, Польши, Нидерландов, Великобритании, Болгарии, Германии, Франции, Швейцарии и даже Уругвая!

Обеспечить широкую географию позволили объективные обстоятельства: ЮНЕСКО объявило Ереван Всемирной столицей книги 2012 года; к тому же именно в нынешнем

празднуется 500-летие армянского книгопечатания.

Вот и слетались специалисты, вот и общались друг с другом, презентуя свои достижения и локальные успехи. Официальным языком общения во время форума пока ещё остаётся русский язык. В особых случаях переходили на английский. Нередко, забывая в спорах о гостях, участники, преимущественно в отдельных диалогах, легко переключались на армянский.

Конечно, участники форума сетовали на всё те же (увы, нерешённые) проблемы: мол, мастеров перевода становится меньше, а качество преподавания падает неуклонно; мол, не хватает справочной литературы; мол, искусство переродилось в толмачество... Говорили об особой роли подстрочника, о чуткости редактора, о бедности языка конкретных личностей и богатстве языка как такового... О принципиальной невозможности перепознания поэзии и многочисленных исключениях из этой аксиомы. Говорили и о том, конечно, что нужно при любых обстоятельствах соблюдать множество профессиональных правил, но при этом — раз уж результат определяет всё — можно и отступить от них, и нарушать их многократно...

Короче, в течение многих часов умными людьми из экспертного сообщества обсуж-

дались узкопрофильные специальные проблемы, которые на самом деле не решаются никогда. А посему потребуются новые встречи, на которых те же модераторы будут устраивать новые «мозговые штурмы», а участники сначала будут интеллигентно кивать, а после будут волноваться и переходить на хрип, перебивая друг друга. И люди будут приезжать, чтобы говорить-переводить и опять говорить, и переводить снова. Чтобы преодолеть прошлые разрывы, чтобы создавать новые. Чтобы работать и жить.

Позже обнаружилось, что между участниками форума не было и нет никаких принципиальных разногласий. Однако коварные «разрывы», по-моему, существуют. И вовсе не те, о которых сказано выше. Дело в том, что общение участников проходило нередко в параллельных реальностях: на языке поэтов, на языке хранителей (преподавателей), на языке чиновников... Одни готовы посылать по хорею и цитируют только себя, другие цитируют великих умерших, а третьи вообще говорят на птичьем: про межвузовское взаимовыгодное сотрудничество, про федеральные целевые программы, про аморфную поддержку решений в институциональных структурах... Свести воедино хотя бы эти три струи действительно сложно.

И становится ясно, что преодолевать надо исключительно внутренние разрывы. Ибо профи есть и в России, и в Армении, и даже в Уругвае. И тяга друг к другу сохраняется, как бы ни старались иные институциональные структуры.

Вспоминаю титульные листы раздаточных материалов форума — и радуюсь. Там изображена пара «говорящих голов» (два переводчика-собрата?) и, конечно, Вавилонская башня, которая ещё не только не упала, но даже не покосилась в сторону Пизы. Жизнеутверждающий символ. Очевидно, что ушла великая эпоха, но пришла другая. И художники продолжают воспитывать учеников, чтобы было у кого потом учиться. И пускай даже многое не удаётся перевести сходу, а что-то не удастся (иным) никогда. В целом — всё, как прежде: тёплый воздух, строгость архитектурных форм, сухая жёлтая листва в сочетании с отделочным туфом всех оттенков, величие «открывшегося» Арарата.

Не примем во внимание, что «перевелось» многое из того, что когда-то казалось незбытым и даже то, что местами «перевелось» понятие добра...

Просто ставим многоточие. Поскольку точку ставить нельзя...

Похищение истории

Многостраничный труд Максима Кравчинского безусловно вызывает уважение. Здесь можно прочесть и о вольнице скоморохов, и о музыке времен Степана Разина, и даже о любимой песне Ильича. Автор тщательно проработал первоисточники, запаса цитатами из авторитетных историков музыки. Вот только цель этой титанической работы сомнительна: автор попытался создать биографию так называемому «русскому шансону», восходящую к... Древней Руси. Но сделать это удалось, лишь притянув за уши чужую историю.

На самом деле все очень просто: «русский шансон» — это новодел, не имеющий ни социальной, ни исторической ценности. Он появился в 90-х годах XX века и имитирует звучание и стихотворные темы так называемой блатной песни. Но воровской блатняк и «русский шансон» — это тоже совершенно разные вещи. Блатная песня — это порождение воровской субкультуры, задача которой увлечь неопитов романтикой паразитического образа жизни. А «русский шансон» — это всего лишь эстрадная песня с текстами на околотатную тематику. Может быть, «русский шансон» и выбрал в себя какие-то черты каторжной песни и городского романса начала XX века, но к музыке скоморохов, например, он не имеет ни стилистического, ни музыкального отношения.

Попытка узурпировать историю строится в расчете на то, что благодаря титаническому труду советских музыковедов многие наши люди остаются в полном неведении о том, какую же музыку играли на Руси. Они совершенно уверены, что скоморохи исполняли либо заунывные былины, либо нежные медленные баллады, действительно напоминающие шансон. Ничего подобного! На дудочках, рожках, свистелках скоморохи играли очень ритмичную музыку, по своему драйву приближающуюся к хард-року. Собственно говоря, хард-рок — это и есть возвращение скоморошьей музыки в реальный мир.

Казачьи песни, которые М.Кравчинский также использует для доказательства своей сомнительной теории, не менее далеки от «шансона», чем творчество скоморохов. Во-первых, это песни вольных людей о воле, а не о темнице, как в каторжных или блатных песнях. Во-вторых, большинство казачьих песен представляют собой так называемый «боевой пляс». Это магическое песнопение, исполняемое воинами перед битвой.

Кравчинский М.
История русского шансона.
М.: Астрель, 2012. — 864 с. 3000 экз. (п)
ISBN 978-5-91671-196-7

По своему ритму и структуре они близки к шаманскому камланию. Поэтому вектор, проложенный от казачьей песни, ведет вовсе не к «русскому шансону», а к музыке в стиле хэви-металл (подробнее — в книге А.Игнатьева-Гладыша «Структура лабиринта»). И я почему-то уверен, что Степан Тимофеевич Разин не знал французского слова «шансон», а если и знал, то, услышав его, хватался за саблю.

М.Кравчинский пытается сделать «русский шансон» родственником бардовской песни. Но бардовская песня — это творчество романтиков, строивших новую жизнь, а блатную песню исполняли те, кто паразитировал на их достижениях. В принципе, можно признать, что блатная песня — это достаточно широкое движение, имеющее свои традиции. Но в таком случае бардовская и блатная песни — это традиции-антиподы, и ничего общего между ними нет и быть не может. Да, некоторые из «шугутинских» включили песни наших бардов в свой репертуар, но заявления М.Кравчинского, что песни легендарного Юрия Кукина «заиграли всеми гранями только в исполнении эмигрантского шансонье Гулько», заставляют усомниться-

ся в наличии вкуса у этого «историка музыки».

Да, наверное, первым «русским шансонье» можно назвать Александра Вертинского, но его творчество концептуально не принадлежало к блатной культуре. Поэтому если мы говорим, что Вертинский пел «русский шансон», то это означает, что песни всяких «шугутинских» должны именоваться как-то иначе, например: эстрадные воровские песни.

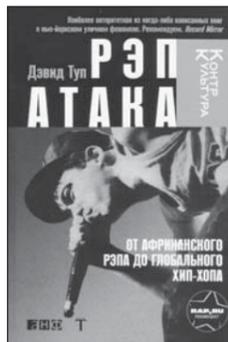
В итоге автор вынужден идти на откровенные подтасовки и передергивания. Например, М.Кравчинский берет статью безграмотного советского «музыковеда» 20-х годов (стр. 229–230), в которой тот примешивает к «блату» и уличную песню, и салонный романс, и прочую «несалонную пошлость» (цыганские песни), и объявляет, что так были раздвинуты границы жанра. Вот так М.Кравчинский занимается похищением истории.

Зачем это надо? Блатняк заматерел, омерседесился и забриллиантил, вот ему и захотелось иметь приличных «родителей», а вовсе не Мурку с одесского кичмана...

А теперь «про них».

Мы всегда были уверены в том, что американцы знают свою музыкальную историю. Однако, как оказалось, малограмотного музыкального элемента полно и в Америке. Иначе откуда бы там взялся некий Дэвид Туп, который сродни Мавроди построившему финансовую пирамиду, воздвиг музыкальную пирамиду, состоящую из кирпичиков лжеистории.

Коротко говоря, этот Туп, представляющий музыкальным критиком, в начале 80-х написал книгу «Рэп атака», в которой заявил, что современный негритянский рэп восходит к благородному джазу 30-40-х

Туп Д.
Рэп атака: От африканского рэпа до глобального хип-хопа / Пер. с англ. В.Осовского.
М.: Альпина нон-фикшн, 2012.
— 340 с. — (КонтрКультура). 4000 экз. (п)
ISBN 978-5-271-40036-0

годов, а точнее — к вокальному скэту. Такое сравнение не может не насмешить, ведь скэт — это самый сложный элемент вокальной техники, когда голос уподобляется музыкальному инструменту, импровизирующему на заданную тему, а рэп — это всего лишь уличный «базар» дилетантов. Да, возможно, как уверяет Туп, лидер рэп-сообщества Африка Бамбата и пытался как-то напеть скэт, но у малообразованного чувака получился лишь примитивный, пусть очень драйвовый, но совершенно немзыкальный рэп. И этот факт совершенно не означает, что Элла Фитцджеральд или Кэб Каллоуэй были первыми рэперами.

В главе «Рэп сестер и братьев» Туп продолжает мухлевать с историей музыки. Он уверенно жонглирует фамилиями певцов и певиц, исполняющих музыку в стиле соул, заявляя, что они уже в 70-е годы начали петь рэп. Он тут же приводит огромный список пластинок, вышедших в прошлых годах, уверяя, что на них уже тогда звучал рэп. Этих названий так много, что неискушенный в музыкальной истории читатель начинает тупо верить Дэвиду Тупу. Но если просто взять и послушать

Владимир Марочкин

НОВОСТИ

И снова Джексон

В США на прилавках магазинов появилась новая книга биографа Майкла Джексона Рэндалла Салливана, в которой известный журналист попробовал проследить его путь от детства до трагической смерти в 2009 году.

Автор биографии звезды описал историю клана Джексонсов, головокружительную славу, обрушившуюся на поп-короля после выхода в 1982 году альбома Thriller, и ее тяжелые последствия — лишенный детства Джексон в зрелые годы экстравагантным образом откровенно потерянное. В книге «Неприкасаемый: Странная жизнь и трагическая смерть Майкла Джексона» перед читателем предстает человек с тяжелой зависимостью от сильнейших лекарств. Шопинг, подобно наркотикам, был болеутоляющим средством для него, отмечает Салливан. Джексон мог не задумываясь потратить 250 тысяч долларов на один поход по магазинам. По сведениям журналиста, Джексон часто звонил своим бизнес-партнерам и просил принести ему так много наличных, что приходилось упаковывать их в сумки внушительных размеров.

По словам Рэндалла Салливана, фактически Джексон был большим ребенком, который, несмотря на надоевшие ему со временем выступления на сцене, не мог отказаться от славы. Из вышедшей биографии следует, что поп-король мечтал сниматься в кино и даже подбирал подходящие роли, но ему отказывали в его притязаниях.

Из-за потерянного детства и постоянной погони за ним у Джексона были и сексуальные проблемы, пишет Салливан. По его мнению, поп-короля не привлекала как гомосексуальность, так и гетеросексуальность, он не был склонен и к педофилии, в которой его обвиняли в период громкого скандального процесса 2005 года. Скорее, он стремился к асексуальности — воплощению невинности и чистоты.

Очарованный образом вечного ребенка Питера Пэна, певец настолько вжил в эту роль, что потом искренне следовал ей. Он даже сделал пластическую операцию, чтобы скопировать вздернутый нос актера Бобби Дрисколла, послужившего прототипом для создания образа Питера Пэна в одноименном мультфильме 1953 года, которого он также озвучил.

Подготовил
Даниил Мартин

Современное лицо рэпа

фрагмент

«Исландия Эпохи Викингов»

В истории о Мёрде ключевую роль играет честь, а честь — как многие понятия в исландской культуре того времени — едва ли не целиком основана на соревновании. Средневековая литература вообще уделяет много внимания заботе о личной и семейной чести и необходимости следовать определенным этическим правилам — но исландские тексты показывают честь как нечто непосредственно связанное с поведением именно отдельной личности. Исландская честь затрагивается тогда, когда нужно сохранить свою жизнь, собственность или статус или же осуществить личную месть; исландская честь — нечто персональное, она не похожа на абстрактные эпические идеалы, требующие от индивидуума жертвовать собой во имя сюзерена, веры или защиты народа от бедствий. В Исландии утрата чести означала прежде всего следующее: общество получало четкий сигнал, что данный человек не способен эффективно защищать себя либо свою собственность.

Мёрд, несмотря на все свои расхваливаемые сагой достоинства, попадает в неприятную ситуацию. Его дочь Унн оказывается несчастлива в браке с бондом по имени Хрут, человеком знатного происхождения, весьма богатым и уважаемым. Он к тому же приходится единоутробным братом годи Хёскульду сыну Колля из Долин. Мёрд не может оставить жалобу дочери без внимания — она его единственный наследник, а значит, под угрозой будущее его рода, равно как и материальное благополучие. У Мёрда, однако, находится план — да такой, что если Унн аккуратно выполнит все его пункты, то потом, когда придет пора рассматривать тяжбу на альтинге, у Хрута не будет никаких шансов. Вот как об этом говорится в саге, в главе 7:

[Хрут сообщил Унн, что на альтинг не собирается, и уехал заниматься хозяйством в Западные фьорды, Унн же покинула свой с мужем хутор — Дворы Хрута — в долине Лососей реки и прибыла на альтинг.]

Там был Мёрд, ее отец. Он встретил ее очень радушно и пригласил на все время тинга жить у себя в землянке. Она так и поступила.

Мёрд спросил:

— Что скажешь мне о твоём супруге Хруте?

Она говорит:

— Только хорошее, но не все в его власти.

Мёрд помолчал и сказал:

— Вижу я, у тебя что-то на уме, дочка. Понятно, ты хочешь, чтобы кроме меня об этом никто не знал. Вот и славно, ведь кому, как не мне, избавить тебя от беды, да у меня и выйдет лучше любого другого.

Тогда они отошли в сторону, чтобы никто не мог их услышать, и Мёрд сказал дочери:

— Ну, теперь расскажи мне все как есть, да не бойся.

— Значит, вот какое дело, — говорит она. — Я хочу развестись с Хрутом. Он никак не может сойтись со мной, как полагается сходить жене и мужу, и поэтому мне от него никакой радости, пусть во всем остальном он не хуже самых заправских силачей.

— Да как же это может быть? — говорит Мёрд. — Выкладывай, не таись!

Она отвечает:

— Ну, он подходит ко мне, и всякий раз у него такой здоровенный, что никакой утехи ему со мной не видать, и уж чего мы только не выдумывали, чтобы насладиться друг другом, а все без толку, хотя я убеждалась не раз, что вообще-то по мужской части у него все в порядке, ведь прежде, чем отвернуться от меня, он непременно мне это доказывает.

Поняв, в чем проблема, Мёрд объясняет дочери, как ей безопасно покинуть дом мужа и расторгнуть с ним брак; эти действия одновременно закладывают основу для последующего имущественного иска к Хруту. Мёрд сразу смекает, что главное — объявить о разводе (а для этого жене полагается назвать свидетелей расторжения брака у брачного ложа), когда Хрута не будет дома. Мёрд разумно предполагает, что Хрут не

Труд американского скандинависта Джесси Байока «Исландия эпохи викингов» можно назвать самой крупной выходящей на русском языке и посвященной Исландии научно-популярной публикацией со времен знаменитых работ Михаила Стеблин-Каменского. Выходит книга в издательстве Corpus.

погнушается в такой момент рукоприкладством, и не хочет рисковать здоровьем дочери — поэтому дает ей четкие инструкции, как уйти от возможной погони. Вот как говорится в саге (гл. 7):

Мёрд сказал:

— Хорошо, что ты мне все рассказала! Вот как тебе следует поступить, и если ты сделаешь точно как я скажу, то все пройдет как по маслу. Ты сейчас поедешь с тинга домой, а твой муж, думаю, поспет туда раньше и встретит тебя хорошо. Будь с ним ласкова и обходительна, и он решит, что все у вас налажилось, ты же знай не выказывай ему ни в чем недовольства, а по весне скажись большой и сляг в постель. Хруту нипочем не догадаться, что ты здорова, ругаться он не будет, наоборот, всем накажет ухаживать за тобой как можно лучше, а потом отправится вместе с Сигмундом на запад во фьорды и будет пропадать все лето напролет — столько добра, сколько он там добывает, так сразу домой не отвезешь. Тем временем придет пора ехать на тинг. И вот когда все, кому нужно на альтинг, из Долин уедут, вставай с постели и вели своим людям собираться с тобой в дорогу, а как соберутся, иди к вашему брачному ложу с этими людьми, назови свидетелей и объяви им, что разводишься с Хрутом по закону, объяви так, как полагается объявлять на альтинге и как того требуют законы страны. Затем назови свидетелей у главных дверей дома и повтори все еще раз, а потом поезжай прочь и держи путь через Пустошь долины Лососей реки и Каменистую пустошь (дисл. *Holtavörduheidi*), потому что никому не придет в голову искать тебя по дороге к Бараньему фьорду. Так ты будешь ехать, пока не доберешься до меня, а уж там дело возьму в руки я, и тебе не придется больше возвращаться к Хруту.

И вот она едет с тинга домой, а Хрут уже дома и встретил ее радушно. Она тоже была ему рада и вела себя с мужем ласково, всю зиму они прожили в ладу. А по весне Унн заболела и слегла. Хрут уехал на запад к фьордам и наказал хорошенько ухаживать за женой. А как пришла пора ехать на альтинг, она собралась в дорогу и сделала все, как ей посоветовал отец, и приехала на тинг. Люди из округи искали ее, но не нашли. Мёрд принял дочь хорошо и спросил, как она выполнила его наставления.

— Все сделала, как ты сказал, — говорит она. Мёрд пошел на Скалу Закона и объявил по закону о ее разводе с Хрутом. Про это говорили, мол, вот уж новость так новость. С тинга Унн уехала домой к отцу и больше никогда не возвращалась в западную четверть.

Мёрд пошел на Скалу Закона и объявил по закону о ее разводе с Хрутом. Про это говорили, мол, вот уж новость так новость. С тинга Унн уехала домой к отцу и больше никогда не возвращалась в западную четверть.

В этой истории переплетены воедино закон, честь, семья, собственность и деньги, и по ходу книги мы будем распутывать такие узлы не раз. Но при чем здесь власть? По меньшей мере часть ответа на этот вопрос нам дает дальнейшее развитие событий в саге. Законы Мёрд знает на «отлично» и покамест выигрывает. Однако, вызволив дочь, он совершает обычную человеческую ошибку — уступает слабую алчности. В «Сером гусе», исландской книге законов (мы будем разбирать ее подробнее в главе 17 вместе с вопросами брака и развода), оговорены права женщины при разводе. Если доказано, что развод инициирован мужем или происходит по его вине, в случае Унн суду лишь предстоит вынести решение по этому вопросу, то сторона жены имеет право истребовать себе все имущество (или его эквивалент), объявленное сторонами при заключении брачного договора совместной собственностью супругов.

Развод Унн и Хрута состоялся; встает вопрос раздела имущества. Чтобы выиграть дело, Мёрду нужно доказать вину Хрута — объявить, что к разводу привела именно неспособность последнего исполнять супружеский долг. Такое дело очень дурно пахнет — ведь Мёрду придется Хрута публично унижить, а тот уважаемый и солидный человек. Бывший тесть, однако, не желает принимать в расчет, как его действия скажутся на репутации и финансовом благополучии зятя, и на следующий год на Скале Закона объявляет, что Хрут должен выплатить ему некую сумму. Вот как сказано в гл. 8 саги:

Хрут вернулся домой и не ждал узнать, что жена его уехала прочь, однако взял себя в руки и весь год пробыл у себя, ни с кем о своем деле не советуясь. Следующим летом он поехал на альтинг, а с ним брат Хёскульд и еще много людей. Приехав на тинг, он спросил, здесь ли Мёрд Скрипица, ему сказали здесь, и все подумали, не иначе они теперь встретятся и поговорят о деле, но ничего такого не случилось.

И вот однажды люди пошли к Скале Закона и Мёрд назвал свидетелей и начал денежную тяжбу [дисл. *fesok*] с Хрутом по поводу приданого дочери [дисл. *femal*], предъявив иск на девяносто сотен локтей сукна. Он требовал немедленной уплаты, а также возмещения в три марки в случае отказа от таковой. Он обращался к суду четверти, которому надлежало разбирать дело по закону. Он объявил об этом по закону, на Скале Закона, так, чтобы все слышали.

Загвоздка в том, что по закону (и только в случае, если удастся доказать вину Хрута) Мёрд может претендовать лишь на стоимость совместной собственности экс-

супругов — приданое Унн плюс имущество, внесенное по договору женихом или его родичами. Согласно брачному договору, о котором говорится в главе 2 саги, приданое Унн равнялось 60 сотням локтей домотканого сукна, а Хрут должен добавить к этому треть, то есть 20 сотен. Итого, закон дает Мёрду право требовать эквивалент 80 сотен. Мёрд же, снедаемый алчностью и желанием задеть Хрута побольше, требует не 80 сотен, а 90 и еще штраф. Сага никак не подчеркивает чрезмерность требований Мёрда, полагая, что ее слушатели (а позднее читатели) — люди внимательные и уже успели сами все подсчитать.

Иначе говоря, Мёрд захотел прибрать к рукам все и еще немного, поэтому-то и исключил возможность провести переговоры с глазу на глаз (чего, конечно, требовали обстоятельства столь деликатного дела), а сразу вынес вопрос на публику. Тем самым он не оставил Хруту выбора, и тот, возмущенный действиями Мёрда, вызвал его на поединок (дисл. *holmganga*). Вызов Хрута превращает тяжбу из спора о том, кто лучше знает закон, в спор о том, кто физически сильнее. В те времена поединки были делом законным, и с юридической точки зрения вызвать на поединок было то же самое, что в современном суде — подать апелляцию. Хрут при этом ведет себя как честный игрок и предлагает экс-тестю такие условия — получить вдвое или потерять все. Вот как говорится в саге (гл. 8):

А как Мёрд закончил свою речь, Хрут ответил:

— Ты затеваешь тяжбу больше из алчности и желания показать, какой ты лихой, чем из благородства и заботы о дочери, ведь ей столько не причитается. Но я тоже не лыком шит. Деньги-то, что я привез с собой на альтинг, пока еще не попали в твои руки, а значит, мне есть чем тебе ответить. Так вот — я призываю в свидетели всех, кто стоит тут, у Скалы Закона, и слышит меня, и вызываю тебя на поединок. Я ставлю в заклад все, что ты требуешь и еще столько же, и пусть тот из нас, кто победит другого, владеет всем этим добром. А если ты откажешься сражаться, то теряешь право требовать с меня денег по этой тяжбе.

Здесь сага во всей красе демонстрирует нам вопрос, которым задавались все исландцы, из поколения в поколение, вскоре после того как попали на остров: как следует разрешать конфликты, с помощью переговоров и компромиссов или же с помощью насилия? Оба пути считались в древнеисландском обществе, основанном на распре, легальными. В любой отдельно взятый момент власть, право и возможность их применить зависели от того, как поступит тот или иной индивидуум или группа лиц. Мёрд попадает в ситуацию, когда алчность необходимо держать в ежовых рукавицах, — иначе у боевитых парней вроде Хрута будет предлог прибегнуть к силе, и, что важнее всего, общество их в этом поддержит. За умеренность, как и за ее отсутствие, в древнеисландском обществе платили монетой славы и стыда.

Старик Мёрд переступил пределы разумного — и вдруг выяснилось, что поддержки ему не видать, общественное мнение против него. Столкнувшись с выбором «жизнь или смерть», Мёрд выбирает жизнь, зато теряет и честь, и деньги. Вот как рассказывает в саге (гл. 8):

Мёрд не ответил сразу и стал совещаться со своими друзьями, соглашаться ему на поединок или нет. Ёрунд Годи сказал:

— Не о чем тебе тут с нами советоваться. Сам ведь знаешь: станешь биться с Хрутом — потеряешь не только добро, но и жизнь.

А ему что, он и ростом взял, и отваги у него хватает.

Тогда Мёрд заявил, что не будет сражаться с Хрутом. Тут у Скалы Закона поднялся большой шум и крик, и ничего, кроме позора и насмешек, Мёрд по этому делу не получил.

Перевод с английского, французского и древнеисландского Ильи Свердлова

Бит и отвращение

Оксана Бек

НОВОСТИ

Новая бабуля

Кинокомпания Universal Pictures совместно со студией Blumhouse Productions намерены экранизировать произведение Стивена Кинга под названием «Бабуля» (Gramma). Постановщиком назначен Питер Корнвелл, в активе которого мистический фильм «Призрак в Коннектикуте».

Фильм будет называться «Милость» (Mercy), а речь в нем пойдет о двух парнишках, которые приходят в больницу навещать свою умирающую бабушку по имени Мёрси и узнают, что она ведьма, связанная священным пактом с некими Древними. Сценарную адаптацию написал Мэтт Гринберг («1408»), а одна из ролей предназначена 45-летней Фрэнсис О'Коннор («Искусственный разум», «Ослепленный желаниями»).

Рассказ был впервые опубликован в 1984 году в журнале Weirdbook, а в 1985 году вошел в авторский сборник писателя «Команда скелетов» (Skeleton Crew). В 1986 году рассказ уже был экранизирован в рамках телесериала «Сумеречная зона».

А теперь мы посмотрим...

Житель США по имени Крис Ли намерен построить полноразмерную копию знаменитого космического корабля «Сокол Тысячелетия» (Millennium Falcon), на котором в саге «Звездные войны» совершал свои подвиги Хан Соло (экранное воплощение — Харрисон Форд). Детали проекта описываются на его официальном сайте.

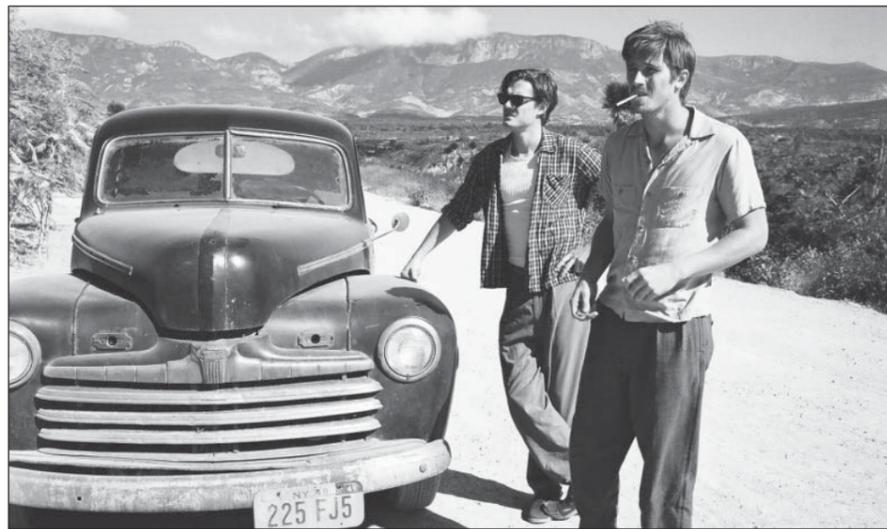
Фанат и его единомышленники собираются не только воссоздать внешний вид корабля, но и все его интерьеры. Уже завершены работы над центральным пультом управления и некоторыми деталями лазерных турелей.

Крис Ли рапортует о том, что часть принадлежавшей ему земли уже полностью готова для закладки фундамента будущего объекта.

Автор проекта рассчитывает, что масштабы «Тысячелетнего Сокола» будут достаточными, чтобы объект появился на Google Maps и стал местом паломничества фанатов «Звездных войн». Точные сроки строительства не называются, как и не уточняется то, сможет ли эта штука летать.

Подготовил
Даниил Мартин

Будем объективны — в этой картине то тут, то там встречаются моменты невероятной, действительно керауковской красоты. Тень Сэла Парадайза, долго-долго шагающая по бесконечному американскому асфальту; брызги дождя, играющие в сложные игры с лучами солнца на ветровом стекле, психоделический мексиканский пейзаж и наглое облако из выхлопной трубы диновой развалюхи прямо в лицо зрителю — если бы тон фильму задавали они, была бы глыба, а не фильм. К сожалению, тон задает совсем другое. По степени идейного извращения «На дороге» все-таки уступает недавней экранизации «Ромового дневника», но первоисточник здесь ждет та же судьба, что и у Робинсона — окультуривание без наркоза, плавное перетекающее в кастрацию. По роману, в котором наиглавнейшим именем прилагательным является «безумный», Вальтер Саллес снял омерзительно вменяемое кино — что-то среднее между поп-атмосферной картиной о 50-х и поп-психологической драмой. Много бопа, бензедрина и того, что должно изображать бурные молодежно-неформальные эмоции, но того самого легендарного горения людей, превративших себя в «фантастические желтые римские свечи, которые пауками распускаются в звездном небе, а в

центре возникает яркая голубая вспышка, и тогда все кричат: «Ого-о-о!» вы здесь не найдете, хоть убейтесь. Дин Мориарти в исполнении Гаррета Хеллунда — это чудесная физиономия обаятельного гопника, реально будоражащий голос и полнейшее отсутствие драйва. Вместо святого помещательства-на-всем-на-свете-и-можно-без-хлеба он изображает нечто, больше всего смахивающее на легкую задержку в развитии. Что неудивительно — сложновато изображать оно святое помещательство со сценарием, в который не попало ни одного фирменного динова рехнутого монолога.

Отличную — в больших ироничных кавычках — пару такому Дину составляет Кри-

стен Стюарт в роли кукольно-хорошенькой и жутко скучной Мерилу, за весь фильм даже не закатывающей ни одной достойной истерики. Нет, у американцев решительно какой-то особый дар выхолщивать на экране любых сколь-нибудь страстных литературных персонажей! Меньше всех пострадал Сэл, которого играет британец Сэм Райли. Интересный получился парень — колоритный, симпатичный, чуть-чуть наивный и капельку пугающий — но фильм он не вытягивает.

Все вышеперечисленное противно, но в принципе переносимо. Мы люди крепкие, даже фильм «Вий» без Вия видели, что нам тормозной Дин Мориарти и мороже-

тая Мерилу? По-настоящему печально становится, когда полуиронический монолог Карло с его «Мерилу, зачем тебе нужны эти путешествия по стране и есть ли у тебя, женщина, какие-либо намерения относительно савана?» и «Дни гнева еще впереди. И скоро лопнет ваш воздушный шар» под пером сценариста Хосе Риверы вдруг теряют всякую иронию и превращаются натурально в обличительную речь против не знающей своих целей молодежи. И когда то же самое происходит с полувменяемым бухтением Буйвола Ли и с истерикой Галатеи. Как-то слишком много серьезно стили вдруг появляется в репликах героев, объясняющих Сэлу, что Дин нехороший и

Пластик-фантастик

Наталья Федина

Данила Козловский очень красивый. На нем хорошо сидят дорогие костюмы, да и играет он неплохо. Это, пожалуй, основная причина, по которой стоит посмотреть «Duxless», экранизацию самого продаваемого русского романа нулевых.

В 2006-м о книге Сергея Минаева «Duxless. Повесть о настоящем человеке» говорили даже в трамваях. Суммарный проданный тираж, если маркетингологи не врут, превысил миллион экземпляров. Не просто роман — слепок эпохи, программное произведение о духе времени. Литературные качества никого особо не интересовали, главное, что «это про нас», про «здесь и сейчас».

Прошло шесть лет. Минаев перестал быть модным автором, названия половинных клубов, с документальностью точностью перечисляемых в книге о настоящем, исчезли с карты Москвы тусующей, в мире случился финансовый кризис. «Здесь и сейчас» превратилось в «там и вчера».

И поскольку главным достоинством романа была все же злободневность, историю пришлось подвергнуть пластической операции. В нее добавили лирики, чуть-чуть политики, больших детишек, Неожиданное Самоубийство Друга, а главное, хеппи-энд, — всё, можно смотреть даже в 2012-м!

Главгер, которого в фильме зовут Максим Андреев, тридцатилетний self-made man, больше не работает в «филиале большой французской компании по продажам разных консервов. От кукурузы до зеленого горошка». Он руководит департаментом крупного российско-французского банка. Правда, мода на здоровый образ жизни никак его не затронула. Ночи напролет Макс тусует в клубах (алкоголь, кокаин, опасная езда, опасный секс), а утром прямо в машине переодевается в чистый костюм и едет в офис — «обитель мирового корпоративного зла» — чтобы ничего там не делать. Он никогда не спит, прекрасный выглядит (Данила Козловский очень красивый) и купа-

ется в деньгах. Жизнь кажется ему однообразной и скучной, и хочется новых и новых развлечений. Все меняет встреча со студенткой Юлей (Мария Андреева). Это не просто милая, славная барышня, как в книге, а — в духе времени сегодняшнего — бунтарка, экстремистка, участница арт-группы «Краски». Юлия и ее друзья «не могут смотреть, как люди превращаются в дегенератов, которые могут только зарабатывать и тратить». Не покладая рук, они борются с прислужниками золотого тельца: то обольют краской случайных посетителей дорогого ресторана, то устроят лазерное шоу на небоскребе. Яппи и бунтовщица с лицом маминой дочки, вроде бы такие разные, но у них много общего: каждый из них заиклен на деньгах — только Юлия, невпопад и беспричинно выкрикивающая «Почему ты хочешь меня купить?» — со знаком «минус». Каждый считает себя лучше других, а свой путь — единственно верным. А потому зрителя совсем не удивляет, когда стороны

меняются ролями: попав в полицию, Юлия сразу перестает быть пламенной революционеркой, а Андреев, потерявший карьеру и деньги, устраивает в офисе минибунт: «Я нас ненавижу не за то, что мы клерки, а за то, что мы мечтаем быть клерками». Как внезапно! Как своевременно. У этих двоих все непременно получится, и вот уже Макс, едва не задохнувшийся в мусорном контейнере, бежит по бескрайнему полю помойки выручать любимую. На лице его блуждает счастливая улыбка, костюм чист и выглажен, в волосах не застряла протухшая селедка, но мы же сразу сказали про хеппи-энд?..

...Ну да, фильм набит штампами. В нем нет ни одного положительного героя, которому можно сочувствовать. Да, действия персонажей немотивированны, а переживания мелки. Ни любви, ни тоски, ни жалости. Москва ровно такая, как в фантазиях иногородних недоброжелателей: много бабла, наркотики, шлюхи и никто не

работает. Пластик-фантастик. Но и достоинств у экранизации хватает: какой-никакой сюжет, динамика, прекрасная операторская работа, яркие второстепенные герои (Михаил Ефремов, Артур Смольянинов, Сергей Белоголовцев, а уж как хороша депутат Госдумы от ЕР Мария Кожевникова, со знанием дела матерящаяся с экрана... Мария, вы настоящая!), всякие фразочки смешные — вроде «Алкоголизм — это не корпоративно». Данила Козловский, опять же, очень красивый.

И все же жаль, что действие не оставили в нулевых, честно простебав безыскусные понты десятилетней давности. Эти наряды, эти телефоны, эти песни, этих «звезд»... Да, побитый молью, присыпанный пылью гламур-2006 выглядел бы ужасно смешно. Но разве это не лучший способ показать, как мимолетны, как сиюминутны, как второстепенны большинство атрибутов успеха?.. Впрочем, ставили ли такую задачу авторы фильма? Совсем не уверена.

ЛитЖизнь

«НОС» по ветру

Ида Рубинштейн

Веселый червячок, сделавшийся символом Красноярской ярмарки книжной культуры, после долгого путешествия на автомобиле, самолете и космической ракете уже в шестой раз приземляется в выставочном центре «Сибирь». Его появления жители города, книготорговцы и издатели ждут с нетерпением: каждая первая неделя ноября превращается в большой праздник книги. Он собирает под свои знамена все большее число участников: если на первом КРЯККе в выставочном зале бизнес-центра «Сибирь» нашли приют всего 63 издательства, то теперь их оказалось уже 229. Благотворительный фонд Михаила Прохорова, курирующий ярмарку, приложил значительные старания и для того, чтобы расширить географию выставки: на этот раз на сибирскую землю высадились внушительный десант из Швеции и Финляндии, а также, немало поскромнее, — из Англии, Франции, Италии и Израиля. Так что количество мероприятий, выплеснувшихся за пределы выставочного комплекса, перевалило за 150, причем отличались они завидным разнообразием и были адресованы самой взыскательной аудитории.

31 октября на пресс-конференции по поводу открытия ярмарки соучредитель Фонда, Ирина Дмитриевна Прохорова, с гордостью озвучила цифры, свидетельствующие о том, что Красноярск и впрямь постепенно превращается в северную культурную столицу. Министр культуры края, Елена Паздникова, добавила, что проект КРЯКК, затеянный Михаилом Прохоровым при поддержке правительства края и администрации города, давно стал узнаваемым брендом, который воспринимается для культуры дуновением «ветра перемен». Книга как искусство, как продукт, как источник информации нужна как воздух, и ярмарка в этом смысле дает людям возможность жить и расти. Ирина Дмитриевна в свою очередь заверила присутствующих, что, несмотря на отсутствие брата, свыше шестидесяти тонн книг, привезенных на КРЯКК, так и останутся в регионе — на выкуп нераспроданных экземпляров и пополнение библиотечного фонда Михаил Прохоров уже выделил 15 млн рублей.

По традиции, программа ярмарки оказалась поделена на две части. Если рамочной темой «произвольной» культурной программы (встречи с читателями, презентации книг, перформансы, читки, дискуссии) была слегка видоизмененная по сравнению с прошлым годом история, что значит «Жить на Севере», то

профессиональная программа адресовалась библиотекарям края. Эксперт Фонда, заместитель генерального директора ВГБИЛ имени М.И. Рудомино Ольга Синицына обозначила ее как семинар «Чтение делает человека свободным». В течение двух дней на семинаре-тренинге, прибегнув к помощи российских и зарубежных экспертов, участникам со всей Сибири предлагалось поразмышлять над вопросами, как окончательно не потерять читателя, нужно ли читать с детьми трудные книги и о чем интересно говорить с подростками. Таким образом организаторы КРЯКК сразу «убивали двух зайцев»: большинство мероприятий культурной программы было «заточено» под детей и подростков, и даже сектор детской литературы ощутило выросло по сравнению с предыдущим годом. Одновременно родители могли на равных принять участие в играх и мастер-классах для детей, побеседовать с психологами с тем, чтобы выстроить для своего чада позитивные культурные ориентиры. Из самых сильных впечатлений библиотечного семинара — творческая встреча с автором антифашистской книги французом Франком Павлофф «Коричневое утро» и заметки по программе продвижения чтения в Великобритании писательницей и библиотекарем Терезой Бреслин.

Большинство участников программы предпочли абстрактным разговорам «как хорошо уметь читать», живые творческие встречи и мастер-классы, проходившие на стендах выставки. Одна единбургская международная писательская конференция, где ведущие европейские литераторы вроде Тибора

Фишера и Мелвина Берджесса вели разговоры о будущем романа и ангажированности литературы, вызвала настоящий ажиотаж. В обязательных поэтических чтениях в этом году принимали участие известные поэты Линор Горалик, Дмитрий Кузьмин, Аля Кудряшева. Экстравагантный дизайнер-художник Игорь Бартнев привез на КРЯКК фестиваль иллюстрации «Готовопользуи» и с удовольствием беседовал с посетителями о специфике современной визуальной культуры. На протяжении трех дней в рамках фестиваля современной драматургии «ДНК» проходили четки пьес известного шведского драматурга Ларса Нурена, которого считают «Стриндбергом XXI века». Журнал «Теория моды» организовал курс лекций по истории и практике современной моды: посетители под руководством профессионального дизайнера вооружились иглами и ножницами и придумывали для своих вещей вторую жизнь. Лекции для детей, мастер-классы по изготовлению книг, презентации учебных пособий и развивающих игр исчислялись десятками, и побывать везде не было никакой возможности даже у самых прытких.

Культурная программа, которую предлагалось освоить экспонентам и гостям КРЯКК вечерами, также отличалась широтой и разнообразием. В краевой филармонии 31-го октября представили неоднозначную программу «Музыка слов», в которой принимал участие актер Артур Смольянинов, а через день там уже давала концерт столичная группа «Мегаполис». В ТЮЗе шел концерт Кирилла Серебренникова «Make love not war». В Доме кино крутили ленты

Председатель Законодательного собрания Красноярского края Александр Усс и Ирина Прохорова

«Зима, уходи!» и «Завтра» из программы российских документальных фильмов «Гражданин зритель».

Наконец, в 2012-м культурный десант участников КРЯКК оказался подкреплен настоящей «тяжелой артиллерией» — в город съехались культуртрегеры из десятка городов России, чтобы устроить «музейную ночь» в Красноярском музейном центре — теперь так именуется бывший музей имени Ленина на «Стрелке». Ильичу выделена скромная комнатка на 4-м этаже, остальное пространство отдали на откуп выставкам и перформансам. Музейная ночь, проходившая с 3-го на 4 ноября в городе уже в 21-й (!) раз, носила гордое название «Симулякр», намекая на то, что посетители смогут ознакомиться с изображениями и копиями неких вещей, в природе не существующих. На деле оказалось несколько программ служили выставки и перформансы, посвященные теме политзаключенных и шире — вообще несвободных людей. Из самых необычных — медиаинсталляция московской группы «VIDIOT» «На нарах»: крохотная темная камера-комнатка с нарами и огромным экраном, на котором глухонемые экспрессивно проговаривают по очереди текст блатной песни «И вот сижу опять в тюрьме». Лыко в ту же строку — выставки фотографий «Вдоль Беломоро - Балтийского канала» и «Непротивление». Из сюрпризов — собрание литографий Рене Магритта из частных коллекций и оригинальная неподцензурная живопись местных художников, сумасшедшие лекции о теории дуг и биллии загадочных представлений, балансирующих на грани хорошего вкуса.

Гвоздем программы КРЯКК, как всегда, стали публичные дебаты по поводу присуждения премии

«Новая российская словесность» («НОС»). Они проходили гораздо менее бурно, чем в прошлом году, — сказалась смена председателя и значительная часть комитета жюри. Место председателя жюри занял критик Константин Мильчин, человек миролюбивый и вдумчивый. Он сразу предупредил, что вынужденное чтение 300 книг, представленных на премию, в корне меняет представление о мире — и явно не в лучшую сторону. Потому что сформулировать, кому и за что давать премию, становится вдвойне трудно: критерии «новой социальности», а тем более «новой словесности» давно размыты. Вот исследование феномена Сколкова Олега Рашидова — это документалистика? Но разве это талантливая проза? А почему в лонг-листе оказались дневники, медицинские заметки и мемуары? Критик Дмитрий Кузьмин старательно накалял градус спора фразами «этот лонг-лист не имеет отношения к литературе, в морг его!», но безуспешно — в итоге в шорт-лист премии вошли девять книг, из которых, вероятно, ни одна на подпадает под изначальные требования «НОСа», зато на фоне остальных они смотрятся вполне себе пристойно. Весной станет известно, кто — Гиглашвили или Рубинштейн — останутся с «НОСом».

Помимо разного рода читок пьес, демонстраций мод и просмотра фильмов, на ярмарке, конечно же, просто продавались книги и подарки. Влет ушли издания детские и обучающие, недорогие художественные альбомы старых фотографий и российские детективы, истории о вампирах и словари. Издательства эзотерической литературы, правда, ворчали, что книготорговцы совершенно не заинтересованы в сотрудничестве и обходят их стороной. В любом слу-

чае все участники разлетелись по городам налегке — Фонд выкупил непроданные на КРЯККе книги с тем, чтобы принять участие в празднике на следующий год.

Пять главных цифр КРЯКК:

- приняли участие 229 издательств России;
- количество книг, завезенных на КРЯКК, — 60 тонн;
- в 2012 году грант для краевых библиотек составил 15 миллионов рублей;
- зрителями и участниками ярмарки стали более 60 тысяч человек;
- фонд Прохорова потратил 15 млн рублей на то, чтобы выкупить по окончании ярмарки все нераспроданные книги. Они отправлены в библиотеки края.

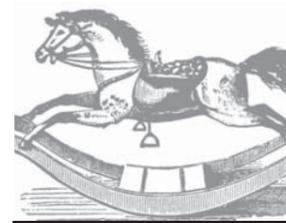
Пять самых неожиданных проектов КРЯКК:

1. Ежедневный «джез-компот» на мультплощадке для детей и взрослых, где всех желающих учили делать свои книги, придумывать и рисовать мультики;
2. Чтение стихов Александром Барашем, соавтором и одним из отцов-основателей группы «Мегаполис», специально приехавшего из Израиля;
3. Презентация книги известного театроведа Дины Годер «Очерки визуального театра» с демонстрацией отрывков из спектаклей, сделанных на стыке цирка, кукольного театра и уличного шоу;
4. Научная конференция «Духи Севера: метафизика пространства», на которой были заявлены уникальные доклады по истории и мифологии Севера. Конференция прошла при практически пустом зале — мало кто знал, что начиналась она за день до официального открытия ярмарки.
5. Рэперские чтения классики, в которых приняли участие гости в возрасте от пятнадцати до сорока.

Там, где живут обезьяны

Вера Бройде

НОВОСТИ

Гендерная классика

Пока у нас не стихают горячие споры о том, как заставить детей читать или по крайней мере сохранить в них привычку к чтению, в Евросоюзе не менее жестокосердно обсуждают проблему, почти противоположную. Речь идет о том, чтобы ограничить детей в чтении книг...

Ну, разумеется, — не книг вообще, а вполне конкретных — тех, в которых действие происходит в традиционных семьях. Иными словами, где папа ходит на работу, а мама сидит дома и занимается воспитанием чада. Причине, из-за которой такое ограничение может быть введено, заключается в обеспокоенности чиновников: по их заявлениям, они всего лишь стремятся предотвратить печальные последствия, к которым приведет чтение чересчур «традиционных» книг. А именно: к формированию неправильного, давним-давно устаревшего представления о современной жизни.

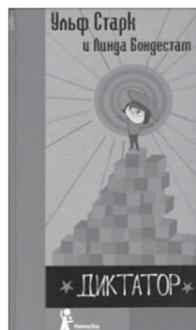
Согласно отчету, который подготовил комитет Еврокомиссии по правам женщин, в книжках, что читают своим детям взрослые европейцы, а их родители читали им, а те — своим: другими словами, в классических произведениях детской литературы, — чаще всего фигурируют взрослые, чьи занятия, права и обязанности в доме и за его пределами строго распределены. И — самое ужасное — они почти неизменны: главой семьи там всегда является отец, ведь он работает и приносит в дом деньги, на которые мама — его верная помощница — покупает одежду и продукты, чтобы приготовить обед. Так у малышей складывается представление, будто место женщины — на кухне, а не в офисе. «Эту идею из книги они переносят на все представление о реальной жизни», — подытожили докладчики.

Стоит сказать, что согласие с подобной инициативой выражают далеко не все, и реакция общественности на возможность принятия закона в разных странах Европы заметно отличается. В Великобритании, например, большинство высказавшихся собирается защитить свое право читать собственным детям и Диккенса, и Стивенса, и Льюиса, и Барри, несмотря на то, что женская часть персонажей того же «Питера Пена» не работает в офисе и даже не помышляет о большой карьере.

Подготовила
Дира Альмайер

И, конечно, люди тебе подчиняются, как своему королю, — такие смешные, они думают, что ты сможешь сделать их счастливыми. Ты, естественно, этого не можешь, но делаешь вид, что можешь. Надеваешь парадную зеленую фуражку со звездой и... В общем, соглашаешься ими повелевать. Ими и всеми остальными: звездами (чтобы светили), луной (чтобы вовремя появлялась и вовремя уходила), солнцем (чтобы надевало свои лучи), и ангелами (чтобы ели кашу, которую подсовывают воспитатели в детском саду: «Съешь кашу, будь ангелом»). А также птицами (чтобы летали), муравьями (чтобы копошились), и камнями (чтобы молчали).

Вот так ты и живешь, потому что боишься, что в противном случае они тебя забудут, оставят совсем одного, или обидят, может, даже побьют, — хотя ведь это на тебе костюм главнокомандующего? Да, на тебе — ну, значит, пока все в порядке: можно раздавать приказы. Самый первый — для мамы: «НЕ СМЕТЬ!» — отдается в тот момент, когда она тянется, чтобы поцеловать, а «диктаторов нельзя целовать, во всяком случае так бесцеремонно». Второй приказ — себе: «СПИ!» — звучит поздней ночью и выполняется немедленно. Во сне, кстати, тоже нужно всеми руководить: шпионами — чтобы прыгали на одной ножке и кувыркались по команде; обслуживающим персоналом и охраной — чтобы никого не пуска-

Ульф Старк
Диктатор / Пер. со швед.
М. Людковской;
Ил. Л. Бондестам.
М.: КомпасГид, 2012. — 36 с.: ил. — (КомпасКID). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-905876-19-6

ли во дворец, выстроенный из мрачных черных камней. А во дворце есть маленькая комната, где стоит очень пухлое вишневое кресло: в нем так здорово сидеть, есть печенье «Мария» и пить через трубочку какао. Это такое... специальное место, где должны воплощаться все самые важные мечты: об играх и дружбе, любви и одной девочке, с такими тугими черными косичками и синими, «как черника», глазами... И пусть там будет дозорная башня, чтобы высматривать чужих и любоваться заходящим солнцем, а днем — бабочками, а в дождь — брызгами, которые летят «во все стороны» империи. Но в шесть часов вечера за тобой приходят, и надо снова приниматься за работу диктатора.

Что бы такое еще приказать? Может, чтобы та девоч-

ка дала свою руку, когда все встанут парами и пойдут домой. М-да, точно — отличная идея, но... Как? Она не хочет? Говорит: «Ни за что», говорит: «Лучше я с обезьяной пойду, чем с тобой». Но почему?

Почему — вы, правда, хотите знать, почему? — потому что жизнь ворвется в мечты. Она всегда проникает, просачивается, проскальзывает — даже туда, где изначально ей не было места. И как ей это только удастся?! А, все дело в тебе: она сидит в ТЕБЕ, ты сам ее протаскил во дворец из черных камней, где

стоит то замечательное кресло. Протаскил, даже не подозревая об этом, как какую-то заразу, болезнь, не поддающуюся лечению. Из-за нее тебя толкнули, ты упал и ударился головой — из-за нее, а не из-за ссоры с тем мальчиком, который не хотел сдаваться, когда ты объявил ему войну. Из-за того, что эта самая жизнь ни в какую не желает жить в согласии с мечтой, — вот, из-за чего девочка с косичками не взяла тебя за руку и зачем-то упомянула обезьяну. Обезьяну. М-да. Ох, что ж... придется быть обезьяной.

На самом деле Ульф Старк написал не совсем детскую книгу. А может быть, — совсем не детскую. И уж точно он написал книгу не о диктаторе. О ком? О человеке, которого очень стараешься понять, когда за ним наблюдаешь. Вот только — либо забываешь наблюдать, либо забываешь стараться. А он, этот необыкновенный Ульф Старк, — не забывает ни того, ни другого. Мало того, он не только наблюдает, но одновременно и себя самого ставит на его место. На место этого человека — маленького или большого, без разницы.

Трудности перевода

Анна Сабова

Когда все окончательно смешивается в доме Облонских, самой сложной становится проблема перевода. Взрослые сразу переходят на язык намеков и расстроенных взглядов, а разговоры с ними превращаются в соревнование по вытягиванию друг из друга слов клещами. Поэтому разбираться в том, кто виноват и что делать, детям приходится самостоятельно. Герой книги «Что к чему» усвоил это правило раньше и лучше многих своих сверстников. Благо с учителями ему повезло.

Папа мусолит пустую трубку и молча смотрит в окно, «кедр» Ливанский разговорчив как любая стена, соседи, конечно, согласны объяснить, почему мама не возвращается с гастролей, но только в грядущий четверг аккуратно после дождя. Так что разбираться, что к чему во взрослой жизни семикласснику Саше Ларионову придется методом старым и про-

веренным — устраивать родным и знакомым допросы с пристрастием, драться со сверстниками, вылетать из школы и отправляться в путешествие в никуда. Короче говоря, честно зарабатывать свои синяки и шишки опытным путем. В конце концов, если родители не рассказывают правду тринадцатилетнему мальчишке, то он доберется до нее сам. Все жертвы и разрушения смело можно списывать на счет нерадивых взрослых. Сами же виноваты.

Логика повести Вадима Фролова предельно прозрачна. Ведь за нее целиком и полностью отвечает младшее поколение. Послушное, задиристое, терпеливое, вспыльчивое, ребячливое и не по годам сообразительное — его представителей объединяет разве что редкостная разношерстность. Пытаться найти хотя бы два похожих друг на дружку характера — все равно что искать с

лупой снежинок-близнецов в огромном сугробе. Занятие, может, и увлекательное, но глубоко безнадежное. Гораздо приятнее просто наблюдать за всеми глупостями и подвигами, которые дети умудряются совершать под носом зазевавшихся родителей. Впрочем, при желании ключ можно подобрать к характерам многих персонажей — литературных двойников в повести не узнать трудно. Например, в главном герое угадывается Гекльберри Финн, в его друге — некий Том С. Есть и ленинградская Бекки Тэтчер: правда, она неумолимо серьезна — уж очень ей надоело поочередно вытаскивать за уши каждого из своей пропасти во ржи.

Куда же смотрят взрослые? Больше на самих себя. Потому что дети не грудные — сами разберутся, потому что пора им взрослеть, потому что в один прекрасный день и у родителей не

Фролов В.
Что к чему. Для сред.
и старш. шк. возраста.
М.: Самокат, 2012. — 152 с. — (Подная речь). 4000 экз. (п) ISBN 978-5-91759-132-2

остается сил жить как прежде. В итоге единственный претендент на роль морального компаса всей повести от этой роли отказывается и со слезами умывает руки. Родители же сбегают на разные концы света — лишь бы оказаться подальше друг от друга. А дети? Ну, они же не грудные — разберутся.

NOFI

non/fiction №14

При поддержке:

Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы

14 Международная Ярмарка интеллектуальной литературы

28 ноября – 2 декабря 2012

Центральный Дом Художника, Москва

Гость ярмарки – Германия

Специальные разделы – Книжная Антикварная Ярмарка

Vinyl Club

Детская площадка „Территория Познания”

Организатор: Компания ЭКСПО-ПАРК ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ

119049, Москва. Крымский вал, 10, офис 165

Тел./факс: (495) 657 99 22

info@expopark.ru

www.moscowbookfair.ru

ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ
EXPO-PARK

— Никто не заставляет вас соглашаться на это задание, господин Тороп.

— Никто не заставлял вас мне его предлагать. Сомневаюсь, что у вас есть вагон добровольцев, дерущихся друг с другом за право выполнить ваше поручение, полковник. Но я — сознательный человек, и, несмотря на кажущееся положение дел, понимаю, что не располагаю неограниченным количеством средств воздействия на работодателя. Я почти уверен, что представителя моего профсоюза моментально выставили бы за дверь.

Эта тирада вызвала у полковника лишь еле заметную ледяную ухмылку.

— Я с удовлетворением отмечаю подобный всплеск сознательности. Десять тысяч долларов и новый паспорт плюс отпуск в Америке — я знаю людей, которые ради этого без тени сожаления убили бы родных отца и мать.

— Мои родители давно умерли, и данное обстоятельство позволит мне устоять перед соблазнами такого рода.

— Прекрасно. Мы можем вернуться к сути нашего разговора? Вот вам общая картина, она достаточно сложна. Человек... представитель сибирской мафии, с которым мы имеем дело, чтобы внедриться в его преступную группировку, — это специалист по ультрасовременным незаконным торговым операциям любого рода. Он занимается всем. Это хитрый универсал технологий, поставляемых «из-под полы»: компьютерные программы военного назначения, опытные образцы галлюциногенов, банки данных стратегического характера. Очевидно, он работает и в более «тривиальных» сферах деятельности: оружие, наркотики, различные виды рэкета... Он также организует контрабанду животных.

— Животных?

— Да, редких животных или особей исчезнувших видов, возрожденных путем регенерации. Ему принадлежит некая компания на Тайване — консалтинговая фирма, которая работает в сфере технологий и контролирует на этом острове кучу микрокомпаний. Ну, вы знаете, как это происходит... Указанное предприятие связано с сетью других подставных фирм, действующих по всему миру, и все это очень...

— Сложно, я знаю, но не переживайте, я привык к хитрым фортелям.

— Ладно, мы пытаемся понять, как все это работает, как одно связано с другим. Вчера нам удалось отыскать след филиала «Purple Star» здесь, в столице, и в Семипалатинске.

— «Purple Star»?

— Так называется тайваньская компания. У нее есть дочернее предприятие, естественно под другой вывеской, с офисом в Алма-Ате и ангаром на севере, возле границы с Россией. Улавливаете?

Тороп молча сделал некий неопределенный жест, который должен был означать понимание. Он ни черта не улавливал, за исключением того факта, что мафия и разведслужбы, судя по всему, питали явное пристрастие к приграничным территориям, но это и так казалось очевидным.

— По мере осуществления вашего канадского кризиса я стану передавать вам всю информацию, какую только смогу предоставить. Взамен вам нужно ухитриться выяснить, что именно перевозится. За десять тысяч долларов США.

Тороп проворчал что-то неразборчивое, после чего спросил:

— А если мне это не удастся?

— Я заплачу вам пять тысяч долларов за сопровождение объекта.

Тороп задержал дыхание, зная, что вновь

В издательстве «РИПОЛ классик» скоро выйдут «Вавилонские младенцы» — одна из самых известных киберпанковых саг хитроумного фантаста Мориса Дантека. Однажды русская мафия выдала наемнику-убийце Хьюго Корнелиусу Торопу неожиданный заказ — перевезти из Казахстана в Канаду загадочную особу Мари Зорн. Дело с самого начала выглядело запутанно — и все стало намного хуже, когда выяснилось, ЧТО представляет из себя милая девушка.

играет собственной жизнью, полагаясь на счастливый случай. Он медленно встал с кресла. Он смертельно устал. Канада — это совсем неплохо. Десять тысяч долларов или даже половина указанной суммы — неожиданный подарок, и, как бы там ни было, джокера у него в рукаве не имелось. Поэтому Тороп протянул Романенко руку и одарил его улыбкой:

— Полковник, вы только что наняли меня на работу.

Свернувшись в чем-то вроде кресла-качалки с металлическим каркасом, Мари Зорн наблюдала в окно за тем, как грозные облака бегут над городом. В конце концов девушка заснула, а телевизор продолжал пронзать ночную тьму комнаты ритмичными вспышками света — сериалом иранского производства с субтитрами на казахском, в котором Мари не понимала ни слова.

Утром она проснулась с тем же самочувствием, что и накануне. Анксиолитическим средством удалось растопить лед отчаяния, превратив его в туман, колышущаяся линия которого подплывала к неясному настоящему.

Конечно, то, что она делает, плохо. Безусловно, она это знает, но это знание теперь было лишено всякой эмоциональной нагрузки.

Прежде чем ее жизнь окончательно рухнула во тьму, Мари познала несколько мгновений счастья и, находясь на острове, даже почувствовала себя полностью исцелившейся. Медики, которые вились там вокруг нее, всячески уговждали ей, холили и лелеяли. В то же самое время она каждый день проводила многие часы со всеми этими машинами, отличавшимися поистине человеческой предупредительностью. Остров сам по себе вызывал восхищение, а Сиамский залив казался океаном материнской нежности.

Тот врач, которого представил ей Горский в Чингизских горах, ни капельки не походил на людей с острова. Это был пожилой, мрачный мужчина — холодный, самоуверенный, самовлюбленный. На острове его, без сомнения, наградили бы эпитетом «хладнокровный социопат».

Этот человек прибегал к запрещенным приемам, а она, из-за минутной растеря-

ности и махрового равнодушия, в какой-то момент согласилась стать соучастницей его гнусных деяний.

Теперь было уже слишком поздно давать задний ход.

Давным-давно поздно. Две недели, если быть точной.

Спустя некоторое время Солохов принес ей завтрак. Нет, у него не было новостей. Полковник уехал на север страны, чтобы урегулировать кое-какие детали. После того как он вернется, Мари наверняка сможет отправиться в путь в течение сорока восьми часов.

Девушка знала, что означает наречие «наверняка» в речи подобных людей. Она знала, что под «наверняка» подразумевается «возможно» или «маловероятно». Мари смутно догадывалась о том, что возникли какие-то сложности.

Она провела день перед телевизором, проглотила несколько антидепрессантов и с наступлением вечера заснула, утомленная жарой.

Ей почти сразу приснился один из постоянно возвращавшихся призрачных миров.

Она очутилась над островом-машинной, снижаясь на своем летающем зонтике. Приземлилась в джунглях среди змеиных голов, чтобы повстречаться с Древовидным Индусом.

Древовидный Индус был священной фигурой острова — великий мудрец, очень древний. Он знал все или почти все тайны этого мира. Его корни имели такую длину, что проходили под всей поверхностью острова, вплоть до пляжей, и забирались так глубоко, что прикасались к секретам, скрывавшимся в центре земли.

Рядом с деревом находился гриб — секс-машина фаллической формы. Этот механизм был органом острова. Мари могла тотчас же воспользоваться им, чтобы получить пищу, информацию, связаться с другим механическим органом или испытать плотское наслаждение.

В распоряжении Мари на острове грез находилось множество технических приспособлений. То были ее «шизомшины», как называл их доктор Уинклер и его коллеги. Механизмы, которые позволяли ей контролировать процесс создания собственных снов. Они напрямую связывались с ее бессознатель-

ным с помощью специально предназначенных для этого органов. Благодаря впрыскиваемому ей нейростимулятору, Мари научилась управлять безграничным потоком психической деятельности своего организма. А вскоре, как сказал ей Уинклер — официальный руководитель масштабного междисциплинарного научного проекта, — эти «ментальные машины и новый прототип нейростимулятора позволят делать такое, о чем ранее ни один человек не мог и мечтать».

Изучая людей, подобных Мари, обитатели острова выяснили одну важную вещь. «Вы не больны, — однажды сказал Уинклер ей и таким, как она, — просто человечество еще не умеет пользоваться потенциалом ваших мозгов. Они сделаны для чего-то такого, что нашим современникам еще только предстоит открыть».

Тогда Мари Зорн лишь частично уловила мысль, которую хотел донести до нее Уинклер. Однако, как и другие пациенты, участвовавшие в опытах, она очень быстро смекнула, в чем состояло основное свойство механизмов лаборатории: создавать в человеческих мозгах виртуальное пространство, где ментальные образы не заслоняли воспринимаемую реальность или, скорее, загромождали ее только в тех случаях, когда механические устройства получали соответствующую команду.

Позже она научилась синтезировать нейростимулятор в тканях собственного мозга, чтобы во время сна иметь возможность включать механизмы из лаборатории, создавая феномен, который Уинклер назвал варварским словом «нейронекия».

Все это ничего не значило для Мари. Первоочередным для девушки, как и для прочих пациентов острова, был тот факт, что ее весь день напролет не пичкали транквилизаторами и не пытались свести к минимуму неконтролируемый поток мыслей-образов, а, наоборот, старались направить это течение в определенное русло и, главное, сделать из него что-то полезное.

Древовидный Индус охватило мягкое сияние, зеленая фосфоресценция, свечение, свидетельствующее о том, что он располагает информацией, касающейся сущности явления.

Маленькая секс-машина фаллической формы окрасилась в тот же оттенок, вбрируя с аналогичной частотой. Из ее недр появился орган-вестник — летающее сердечко с щупальцами осьминога. Это был один из органов, которые Мари придумала совсем недавно. Сердечко-осьминог открыло розоватую пасть и извергло из себя поток крови. Регулируя струю, вестник писал сообщение прямо на земле острова.

Кровь вестника образовала на песке изображение двух сплетенных змей.

Мари знала, что это было знаком наивысшей важности. Уинклер говорил, что подобного рода символы посылались непосредственно «машиной ДНК». Она располагалась в недрах острова, на невероятной глубине, возле кончиков корней Древовидного Индуса — в самом центре планеты.

Под шаманскими изгибами переплетенных змеиных тел проступили кривые, плохо выписанные буквы:

ИЗ МАТКИ-МАТРИЦЫ
БУДТО ДВА
ОТДЕЛЬНЫХ
МЕХАНИЗМА,
ВЗЯВШИЕСЯ
НИОТКУДА.

Перевод с французского
Антон Дадькина

9–13 October 2013
**FRANKFURTER
BUCHMESSE**
Guest of Honour Brazil

КУДА ДВИЖЕТСЯ КНИЖНЫЙ БИЗНЕС?

Сначала во Франкфурт. А потом дальше.

Какие идеи меняют наш бизнес? Какой контент нам необходим, чтобы быть успешными? В настоящий момент издательская отрасль подвижна и динамична как никогда ранее. Чтобы выяснить ее актуальные тенденции, профессионалы книжной и мультимедийной индустрии всего мира встречаются во Франкфурте. Здесь возникают новые рынки. Здесь встречаются новые партнеры по бизнесу. Здесь рождаются идеи новых бизнес-моделей, новых форм сотрудничества, новых проектов.

Ежегодно, вот уже более 60-ти лет, отрасль по-новому раскрывается во Франкфурте. Мы будем рады, если Вы станете частью этого нового!

Приезжайте во Франкфурт! Закажите ваш стенд сейчас!

Представитель Франкфуртской книжной ярмарки в Москве:
Милёхина Анастасия Александровна
Немецкий книжный информационный центр
Ленинский пр-т, 95а (в здании Гёте-института)
Москва 119313 Россия
тел/факс: +7 495 936 26 49
E-Mail: milekhina@biz-moskau.org

В этом году Германия – почетный гость ярмарки non/fictio№14. Ждем вас на стенде A1!

PRO книжное обозрение

#389 («КО» №22)

THE BOOK REVIEW PROFESSIONAL ISSUE

2012

профессиональное приложение к газете «книжное обозрение»

«Человек книги»- 2012: номинанты

Следуя традиции, начинаем публиковать информацию о номинантах профессиональной премии «Человек книги». Премия вручается в следующих номинациях: «Редактор серии», «Главный редактор», «Руководитель издательства», «Руководитель книготоргового предприятия», «Художник». Корифеи книжного дела, посвятившие отрасли не один десяток лет, награждаются дипломом «За вклад в индустрию». В следующем номере PRO мы продолжим знакомить читателей с номинантами премии.

Руководитель издательства

Александр Колесов, «Рубеж» (Владивосток)

Для издательства и редакции тихоокеанского альманаха «Рубеж» нынешний год — юбилейный. Все началось 20 лет назад, когда А. Колесов выпустил первый номер альманаха, задуманный как продолжение русского эмигрантского журнала, выходящего под таким же названием в Харбине с 1926-го по 1945 г. Новое издание охватывало, разумеется, дальневосточную проблематику, но не ограничивалось пределами России. То есть в нем публиковались материалы о восточной и американской русской эмиграции, литературе Китая, Кореи, Японии, Вьетнама, произведения писателей Москвы и других регионов России.

Со временем, как это часто бывает, найденных или полученных рукописей оказалось больше, чем вмещает альманах. В 2005 г. редакция приступила к выпуску книг, иначе говоря, превратилась в издательство «Рубеж». Совместно с Госархивом Сахалина был выпущен внушительный том «Быть может, пригодятся и мои цифры...» с подзаголовком «Материалы сахалинской переписи А.П. Чехова. 1890 год».

Через год увидел свет двухтомник А. Несмелова — одного из самых ярких поэтов русского восточного зарубежья, арестованного

НКВД в Харбине в 1945 г. и умершего вскоре в тюрьме на территории СССР. Это издание собрало внушительное число восторженных откликов в СМИ.

С 2008 г. осуществляется крупный проект академического, 6-томного собрания сочинений самого известного приморского автора — В. Арсеньева. В 2010 г. Александр Колесов стал лауреатом премии имени Владимира Клавдиевича Арсеньева.

У «Рубежа» немало наград на федеральных книжных конкурсах. Остановимся только на последних. В марте 2012 г. были объявлены результаты VIII Всероссийского конкурса региональной и краеведческой литературы «Малая родина». В номинации «Мой край» награду получил альбом «Сахалин и Курильские острова» в трех томах. В апреле этого года на конкурсе АСКИ «Лучшие книги года» дипломом номинанта отмечена серия «Восточная ветвь» (Хейдок А. Звезды Маньчжурии; Шербаков М. Одиссеи без Итаки; Юльский Б. Зеленый легион).

А недавно пришла информация о новом проекте издательства. Появились первые книги серии «Архипелаг ДВ», в которой публикуются произведения современной дальневосточной

литературы. Издавать своих современников, здравствующих или ушедших, забытых или полузабытых — это весьма смелое начинание. И совсем некоммерческое. Ясно, что подобный груз на свои плечи мог взвалить только настоящий подвижник, патриот Дальнего Востока, которм по праву можно считать издателя А. Колесова.

Александр Колесов занимается активной работой по развитию книжного дела как в регионе, так и в России. Организатор Тихоокеанских творческих встреч (с 1998 года), президент международного фестиваля поэзии «Берега» (с 2008 года). Входит в жюри премии «Большая книга».

В этом году руководителю издательства удалось реализовать давно задуманное — открыть книжную лавку издательства «Рубеж» (в здании краевого музея имени Арсеньева), где можно приобрести не только издания «Рубежа», но и качественные книги других издательств, которые обычно до региона не доходят или продаются втридорога. В сложные времена, когда мы чаще слышим о закрытии, чем об открытии книжных магазинов даже в столицах, открытие книжного в регионе представляется настоящим подвигом.

Художник

Татьяна Костерина, «ПРОЗАиК» (Москва)

Татьяна Костерина родилась в семье учителей. С 1968-го по 1972 год училась в Московском художественном училище памяти 1905 года на отделении промышленной графики у М.В. Добросердова, В.А. Волкова, Э.Б. Мининича.

По окончании училища с 1972-го по 1979 год работала в художественно-графическом комбинате «Продформление». Большое влияние на понимание профессии оказали волшебные рассказы Вадима Лазурского и конструктивные советы Валерия Аكوпова. Занятия промышленной графикой помогли почувствовать тесную связь объема и изображения. Это знание потом перешло в работу с книгой.

С 1973-го по 1979 год училась в Московском полиграфическом институте у А.Д. Гончарова, Н.А. Гончаровой, Д.Д. Жилинского, Е.В. Черневича на отделении «Художественно-графическое оформление печатной продукции». Лекции Воли Николаевича Ляхова о функции книги стали программой, которой художница пыталась следовать. Он говорил: «*Никто не сомневается, что текст — важнейшая часть книги... Но вряд ли можно сегодня, на фоне острейших противоречий, грозящих гибелью книге, именно книге, а не текстовому её содержанию, которое без больших потерь может передаваться и в не книжных формах, упустить из поля зрения её как комплексный объект. Речь должна идти о построении модели книги. Книга должна рассматриваться в первую очередь под углом её основной, коммуникативной функции. Практический смысл предполагаемой модели ясен: она должна помочь обнаружить в природе книги те качества, которые выгодно отличают её от других средств массовых коммуникаций.*»

В 1979 году Татьяна Костерина поступила на работу в книжную редакцию издательства «Правда» на должность художественного редактора, в 1987 году стала главным художником издательства. С 1993-го по 2010 год работала главным художником издательства «Вагриус», с 2010-го и по настоящее время — главный художник издательства «ПРОЗАиК». В 2006 году вошла в правление секции «Книжная графика» Московского союза художников.

Проекты издательства «Вагриус» (знаменитые серии «Проза поэта», «Литературные мемуары»), книги классиков и ведущих современных прозаиков запомнились читателю не только качеством текста, но и высочайшим художественным уровнем, а в книге «Век русского книжного искусства» Татьяна Костерина выступила в качестве одного из авторов-составителей. Среди новинок издательства «ПРОЗАиК» рукой художницы оформлены книги Давида Самойлова «В кругу себя», Андрея Вознесенского «Прожилки прозы», Романа Гуля «Ледяной поход», «Дневник Мастера и Маргариты» и многие другие. Активно сотрудничает Татьяна Николаевна с

«Центром книги Рудомино». В числе ее работ — серия «Новый болгарский роман», книги «Леонардо да Винчи. 1020 фрагментов», двуязычный том Уильяма Сарояна «Сарояновы притчи. Случайные встречи», «Песни Невинности и Опыта» Уильяма Блейка. Книга «Советский художественный авангард. Инскрипты книжного собрания РГАЛИ» удостоена премии «Большая книга»-2012 в номинации «Humanitas».

В этом году исполняется 25 лет работы Татьяны Костериной главным художником книжных издательств. «*Профессия дарит мне встречи с удивительными людьми, создающими атмосферу творчества, невзирая на коллизии жизни. Рядом со мной друзья — коллеги, художники. Это понимание, советы. Это споры и несогласия. Это драйв. 35 лет я делаю книги. Каждая — кусочек жизни, чувства. Каждая — новый мир,*» — говорит она.

В честь юбилея художницы и юбилея ее профессиональной деятельности в Мраморном зале Библиотеки иностранной литературы прошла выставка «Татьяна Костерина. Книга, графика, дизайн».

[Окончание на стр. PRO4]

Новости

Городские чтения

У совместного проекта Российского книжного союза и Департамента культуры Москвы, посвящённого пропаганде чтения, появился свой «дом» в Интернете. Портал «Читающий город» (www.pro-chitay.ru) будет отражать реализацию проекта, сообщая о предстоящих мероприятиях, освещая различные кампании, публикуя рецензии на книги и актуальные новости книжного бизнеса.

Проект стартовал в сентябре 2012 года, обозначив свои планы: чтения в парках и кафе, игры и квесты по темам литературных произведений, дискуссионные клубы, литературные экскурсии и многое другое. За прошедшие 3 месяца обозначились основные площадки проведения тематических мероприятий — парки Музеон и Сокольники — и основные мероприятия уходящего года: — вводные лекции и акции букросинга. Эта практика в России малознакома, оттого слабо распространена и не вызывает должного интереса. Организаторы акции постепенно подготавливали скептического московского горожанина, проводя лекции об истории букросинга и примеры из мирового опыта обмена книгами. Первая акция прошла 10 октября, 15 ноября стартовал второй круг книжного городского круговорота.

В поисках взаимопонимания

В подмосковных Химках состоялась XVI Международная конференция и Выставка «Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек LIVCOM—2012». Представители библиотечного и издательского сообществ; компаний-разработчиков электронных библиотек и новых технологий, профильных министерств и общественных организаций, образовательных и научных организаций, органов власти; литераторы обсудили состояние и перспективы развития новых информационных, компьютерных и интернет-технологий в библиотечной практике, вопросы системной и сетевой интеграции информационных и библиотечных ресурсов, инноваций в современных образовательных технологиях, правовых аспектов деятельности библиотек и производителей информации, актуальные вопросы развития электронных библиотек и электронных информационных ресурсов и ряд других направлений.

Открыл конференцию председатель Оргкомитета, генеральный директор ГПНТЮ России, президент Международной ассоциации пользователей и разработчиков электронных библиотек и новых информационных технологий Яков Шрайберг, выступивший с докладом «Библиотеки и цифровая неизбежность: в ожидании всеобщего понимания». Собственно, вопросы взаимопонимания, столь остро обсуждавшиеся на недавно прошедшей ММКВЯ (см. PRO № 21), стали на конференции основными. Так, на центральной дискуссионной площадке конференции состоялось полемическое ток-шоу «Библиотеки и книжный рынок в ожидании законодательных перемен: грядет ли взаимопонимание и сотрудничество или противостояние?». Организаторы поставили целью обозначить проблемы и предложить решения по обеспечению конструктивного взаимодействия библиотек, издателей, книгораспространителей и агрегаторов электронной информации в современном правовом поле в интересах авторов, всех пользователей и общества в целом в стремительно наступающей цифровой эпохе.

Организаторами конференции выступили Государственная публичная научно-техническая библиотека, Министерство образования и науки РФ, Министерство культуры РФ, Российский фонд фундамен-

тальных исследований, Международная ассоциация пользователей и разработчиков электронных библиотек и новых информационных технологий, Международный библиотечный информационный и аналитический центр.

300 лет РГИА

Российскому государственному историческому архиву исполняется 300 лет. В самом крупном в Европе хранилище документов — больше шести с половиной миллионов единиц хранения. Общая протяженность архивных полок — 220 километров. На этих стеллажах — настоящие сокровища. Например, один из самых ранних документов — азбука с собственноручной правкой его императорского величества Петра Великого.

К 300-летию юбилею сотрудники государственного исторического архива подготовили невероятную по масштабам выставку. Сегодня посетители впервые видят столько редкостей одновременно. Из фондов достали древнейшие рукописные памятники. Такие, например, как письмо рыцарей Тевтонского ордена от 12 марта 1338 года — с двенадцатью восковыми печатями. Или похвальная грамота Екатерины Второй князю Потемкину. Императрица распорядилась издать её по случаю присоединения Крыма к России. Кстати, история этого экспоната — особенная.

Еще одна юбилейная выставка — из книжного собрания архива. Это коллекция экслибрисов, редких изданий и автографов исторических деятелей. На странице «Соборного уложения царя Алексея Михайловича» расписался основатель Российской юридической науки — Михаил Сперанский. Книга — из его личной библиотеки.

Как было отмечено на праздновании юбилея, РГИА во взаимодействии с Президентской библиотекой стал одним из современных в Европе хранилищ документов. Его развитие в новом, современном формате стало возможным после 2007 года, когда Президент России принял решение о создании новой электронной библиотеки. Была поставлена задача — создать масштабный просветительский и информационный центр, интегрированный в глобальное информационное пространство.

Размещение Президентской библиотеки в комплексе Синода позволило не только восстановить, но и развить с учетом инновационных технологий один из символов Санкт-Петербурга — исторический комплекс, построенный Карлом Росси в 1835 году. Российский государственный исторический архив получил новое, отвечающее требованиям сохранности материалов здание.

На территории архива расположилась пилотная зона подготовки материалов для собрания Президентской библиотеки — 24 сканера, на которых производится оцифровка архивных документов, старинных карт, фотографий, книг. Оцифрованные документы первыми вошли в фонды Президентской библиотеки, открывшейся в 2009 году. Работа пилотной зоны оцифровки наряду с центром сканирования на основной площадке библиотеки продолжается.

На сегодня фонд Президентской библиотеки насчитывает около 200 тысяч единиц хранения, и около 96 тысяч из них — оцифрованные материалы, предоставленные Российским государственным историческим архивом. В общей сложности это около 11 миллионов сканированных страниц, составляющих национальное историческое достояние Российской Федерации. Более 90% этих документов до оцифровки и обнародования на ресурсах Президентской библиотеки видели лишь отдельные ученые. Теперь каждый пользователь сети Интернет может, например, перелистать электронную копию упомянутой Гражданской азбуки, рукописи из архива М.М. Сперанского, П.А. Столыпина, многие другие уникальные материалы.

Парижские перспективы

Электронный читальный зал Президентской библиотеки, возможно, будет открыт и в Париже. Такие перспективы обсуждались в ходе встречи с Генеральным консулом Франции в Санкт-Петербурге Элизабет Барсак. Г-жа Барсак записалась в Президентскую библиотеку, отметив, «как просто» работать в библиотечном комплексе нового поколения, и высоко оценила проекты двустороннего сотрудничества.

На сегодняшний день Президентская библиотека располагает 12 зарубежными комплексами доступа к информационным ресурсам. Они расположены в российских центрах науки и культуры за рубежом, созданных Россотрудничеством. Цифровые ресурсы и мультимедийные инструменты Президентской библиотеки открывают возможности для расширения культурного присутствия России за границей, формирования объективной информации о нашей стране в мире.

Милан книжный

В столице Ломбардии 16–18 ноября прошла книжная ярмарка «Bookcity Milano». В рамках ярмарки проведены более 350 бесплатных мероприятий: встречи с авторами, выставки, спектакли, чтения, показы фильмов и семинары. Большое внимание устроители уделили детям: для них, в частности, была организована выставка «Da Pinocchio a Harry Potter. 150 anni di illustrazione italiana dall'Archivio Salani. 1862–2012» («От Пинокио до Гарри Поттера. 150 лет иллюстрации итальянского архива Salani. 1862–2012»). «У Милана появится возможность заявить о себе как об одной из международных столиц книгоиздания, — говорится в заявлении городского Департамента культуры Стефано Боззи. — Bookcity — это оригинальный формат, который подчеркивает необычайное разнообразие библиотек, книжных магазинов и издательств, украшающих культурную жизнь Милана».

Даешь буктрейлер!

Стартовал организованный Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и ведущими российскими издательствами Всероссийский конкурс-парад буктрейлеров (буктрейлер (англ. *booktrailer*) — ролик-миниатюра, который включает в себя самые яркие и узнаваемые моменты книги, визуализирует ее содержание). Участникам предлагается создать короткие видеоролики, посвященные книгам. Задача конкурса — популяризация чтения среди населения, особенно молодежи.

Впрочем, принять участие в конкурсе могут все желающие — независимо от возраста и профессии. Для этого достаточно снять ролик продолжительностью до двух минут о любой книге и отправить его на сайт проекта www.booktrailers.ru до 15 января 2013 года.

В жюри конкурса вошли писатели Дмитрий Глуховский и Фредерик Бегбедер, режиссеры Сергей Урсуляк и Джаник Файзиев, музыкант Андрей Макаревич, актриса Татьяна Дробиц, телеведущая Татьяна Лазарева, замглавы Роспечати Владимир Григорьев, представители издательств.

Лауреаты получают ценные подарки, а также контракт с ведущим издательством России на съемку двух буктрейлеров. Специальный приз будет вручен за самые красивые и технологичные спецэффекты.

Запретный плод

В сети авторских книжных магазинов «Мэджик Букрум» прошла «Неделя запрещенных книг», которая продлилась до 18 ноября. Корни этой традиции растут из Америки, когда 30 лет назад Американская библиотечная ассоциация (ALA) инициировала акцию с целью защиты свободного чтения и интеллектуальной свободы. Ежегодно в США

библиотеки и книжные магазины устраивают самые различные мероприятия и приглашают к себе посетителей, чтобы привлечь их внимание к книгам, которые по различным причинам когда-либо были запрещены.

В рамках «Недели запрещенных книг» в сети «Мэджик Букрум» предоставляли скидки на все когда-либо запрещенные книги, показывали запрещенные мультфильмы и вели дискуссии. Так, 12 ноября в книжном магазине «Додо» прошла дискуссия «О политике защиты детей против чтения», где обсудили сущность ФЭ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». В пятницу, 15 ноября на той же площадке состоялся разговор о том, какие книги и по каким причинам в разное время запрещали, пытались изъять из библиотек, жгли, почему это происходило, и можно ли было этому противостоять.

Ровесник города

75-летие отметил книжный магазин подмосковного города Ликино-Дулёво. Он — ровесник города. В 1937 г. два посёлка объединили в город, и тогда же, недалеко от проходной фарфорового завода, появился книжный магазин — в маленьком деревянном домике. С тех пор магазин многократно менял адрес, но всегда оставался очагом культуры и просвещения. В начале 90-х годов он преобразовался в частное предприятие «Эврика». Усилиями директора Л.Г. Негазовой выжил, в отличие от восьми других магазинов Орехова-Зуева и района. Залогом успеха предприятия служат многолетние, добрые отношения с книголюбями, библиотеками, школами, подрастающим поколением горожан. «Эврика» сегодня — настоящий интеллектуальный клуб, объединяющий единомышленников, людей неравнодушных, патриотов города.

«Недолго нежил нас...»

Роскомнадзор исключил из «черного списка» сайтов популярную сетевую библиотеку «Либрусек», вскоре после того, как администрация сайта удалила запрещенную информацию, согласно данным на сайте реестра.

В «черный список» самое известное русскоязычное хранилище пиратских копий книжных изданий было включено как подпавшее под действие закона о защите детей от вредной информации. Сайт «Либрусек» был заблокирован сразу несколькими интернет-провайдерами по причине наличия литературы, способной негативно повлиять на психологическое состояние ребенка, в частности, камнем преткновения стала «Поваренная книга анархиста», где приводились способы приготовления блюд из наркотиков. После удаления «Поваренной книги» библиотека снова функционирует.

Слились

Международная издательская корпорация «Пирсон» и немецкий концерн «Бертельсманн» договорились об объединении своих подразделений — «Пингвин» и «Рэндом хаус». Новая издательская компания, получившая название «Пингвин Рэндом хаус» (Penguin Random House), образована в форме совместного предприятия. 53% будет принадлежать «Бертельсманну», 47% — «Пирсону». В совете директоров компании пять человек будут представлять немецкий концерн, четверо — корпорацию «Пирсон». Компания не будет действовать в Германии, чтобы не конкурировать с «Бертельсманном», а «Пирсон» сохранит права на марку «Пингвин» на образовательном рынке.

По словам представителей компании, это сделано для создания «нового лидера глобального рынка, способного адекватно ответить на стратегические вызовы быстро растущего рынка электронных книг». Попросту говоря, издатель таким образом защищается от Amazon, Google и Apple, активно наступающих на

пятки традиционному книгоизданию.

Если сделку Pearson и Bertelsmann одобряют надзорные органы, она, как ожидается, будет завершена во второй половине 2013 года.

Совет директоров новой компании возглавит нынешний руководитель Penguin Джон Макинсон, исполнительным директором станет глава Random House Маркус Доле.

iPad mini проигрывает

Компания Display Mate, занимающаяся выпуском калибровок для экрана, сравнила дисплей недавно представленной компанией Apple новинки — iPad mini с дисплеями ее прямых конкурентов — планшетами Google Nexus 7 и Amazon Kindle Fire HD. Сравнение оказалось не в пользу «яблочной» новинки.

Напомним, что iPad mini — попытка Apple занять нишу недорогих планшетных компьютеров с малой диагональю экрана. Долгое время в компании отрицали идею создания небольшого устройства, хотя такие модели выпускали все крупные производители. Но в итоге в начале ноября ими был представлен планшет с диагональю 7,9 дюйма. К этому моменту в секторе устройств такого размера уже активно работали Google и Amazon.

Все планшеты обладают IPS-дисплеями разных размеров и характеристик. Так, у iPad mini 7,9-дюймовый экран с разрешением 1024x768, в то время как у Google Nexus 7 и Amazon Kindle Fire HD диагональ и разрешение одинаковы: 7 и 1280x800 соответственно.

Еще одним параметром сравнения был показатель светоотражения. Инженеры отметили, что iPad mini, несмотря на отсутствие у него прослойки между дисплеем и защитным стеклом, отражает на 53% больше света, чем Nexus 7, и на 41% больше, чем Kindle Fire HD. Что касается контрастности в условиях солнечного света, то: iPad mini получил 43 балла, Nexus 7 — 63 балла, а Kindle Fire HD 68 баллов. Интересно, что и цветовая гамма у 7,9-дюймовика также уступает соперникам (62% против 86%), в то время как у iPad третьего и четвертого поколений и iPhone цветовая гамма составляет 100%.

Немаловажной характеристикой является энергопотребление устройств. При условиях, когда яркость экрана была максимальной, автоматическая регулировка отключена, включен авиарежим и не запущено ни одно приложение, доля всех (чуть более 9 часов) продержался Nexus, через 6,5 часа выключился Kindle, а iPad mini «сдался» через 6 часов. Таких показателей дисплей «гугловского» планшета добился за счет потребления всего 2 Вт в час, в то время как Kindle Fire HD потребляет 2,5 Вт, а iPad mini — 2,3 Вт.

Книжники против урагана

«Мы вновь открылись! Тем не менее мы по-прежнему нуждаемся в вашей поддержке: пожалуйста, помогите нашему восстановлению путем участия в наших мероприятиях или совершая свои праздничные покупки у нас. Также продолжается сбор средств» — таким объявлением встречает посетителей сайт американского издательства POWERHOUSE Arena.

В тексте объявления говорится, что издательство не было готово к урагану, повлекшему за собой затопление. Вследствие чего понесло убытки в десятки тысяч долларов. Издательство, оно же по совместительству магазин и выставочная площадка Arena, находится в нескольких кварталах от одной из набережных Бруклина, потоки воды ворвались в здание и затопили пространство 5000 квадратных футов буквально за несколько минут: *«Мы были готовы к штормовому подъему воды от 8 до 11 футов — но никак не на почти 14-метровую стену воды»*, — отмечает руководство компании, оценившее убытки в \$ 50.000. Издательство ищет помощи у издательского сообщества, организовав сбор средств на книжной ярмарке и через сайт магазина.

Гораздо больше повезло магазину Greenlight, который находится по сосед-

ству, но совсем не пострадал от урагана. Парадоксальным образом хозяева магазина даже увеличили прибыли в послеураганную неделю, поскольку жители окрестных кварталов провели все это время дома, активно покупая книги и журналы. В связи с этим совладельцы магазина приняли решение пожертвовать 10% недельной выручки, что составило 4000 долларов, в два фонда помощи жертвам урагана Сэнди. А издательство учебной литературы Scholastic объявило, что бесплатно предоставит один миллион книг школам и библиотекам регионов, наиболее сильно пострадавших от урагана.

Пионерские новости

На месте магазина «Республика» в кинотеатре «Пионер» открылась новая книжная лавка «Омнибус», принадлежащая сети Magic Bookroom. В ассортименте, как обычно, будет представлена как классическая литература, так и современная, преимущественно от независимых книгоиздателей.

По формату «Омнибус» будет похож на «Джаббервоки», который находится в здании другого кинотеатра, «35 мм». Здесь также будет расширенная линейка книг по истории кинематографа и DVD с фильмами.

В магазине будет работать полка бук-кроссинга для бесплатного обмена прочитанными книгами.

Есть и другие

Арбитражный суд г. Москвы отказал во введении процедуры наблюдения в издательстве «Финансы и статистика», поскольку представитель должника в судебном заседании представил копии документов, свидетельствующих о погашении имевшейся задолженности (заявление о признании издательства банкротом было подано ОАО «Книгоэкспорт» в июле).

Однако в решении суда говорится, что в производстве имеются иные заявления о признании должника банкротом. На сайте арбитражного суда Москвы выложена информация об иске к издательству со стороны ЗАО «Тепловые и коммунальные сети».

Килограмм книжек, пожалуйста!

10—18 ноября в Челябинске проходила акция гипермаркета «КнигаЛЭНД» на ул. Артиллерийской, 124 — «Книги на вес». 1 кг книг = 100 руб.

С самого утра, еще до открытия пункта продажи книг на вес, в воздухе уже витал дух ажиотажа и азарта. Первые покупатели начали занимать места в очереди в семь часов утра. Как и предполагалось, ощущение советского времени проникло в атмосферу мероприятия: длинные очереди, весы с гирьками, продавец в фартуке. Акцию посетили и взрослые, и дети. Многие приходили с друзьями, с семьей, выбирая на полках интересующую литературу. Покидали пункт с увесистыми сумками и тележками, полными книг. В первые дни акции покупатели унесли с собой более трех тонн книг. Покупали и художественную, и детскую литературу, и классику, и фантастику, и кулинарию. Высокий спрос был на детские и подарочные издания, которые обычно стоят очень дорого, а на акции их можно было приобрести по цене от 100 рублей. Как оказалось, акцией воспользовались не только читатели, но и представители мелкорозничной книжной торговли. По словам очевидцев, покупатели этой категории набирали книги десятками килограммов, а иногда приобретали и больше сотни.

Никакого экстремизма

Пресечено распространение экстремистской литературы в одном из книжных магазинов на юго-западе Москвы, сообщает РИА «Новости». Столичной прокуратурой установлено, что в книжном магазине, принадлежащем ООО «Красанд», расположенном на Нахимовском проспекте столицы, осуществлялась розничная торговля литературой экстремистского содержания.

«Так, в октябре по предварительному заказу были проданы две книги, внесенные в Федеральный список экстремистских материалов: «Русский мировой порядок» автора Юрия Петухова и «Жизнь — как она возникла» издательства Watchtower Bible and Tract Society of New York, Inc. International, Bible Students Assotiation», — говорится в релизе.

После проверки в отношении организации было возбуждено административное дело по статье «Производство и распространение экстремистских материалов».

Вступившим в законную силу постановлением Гагаринского районного суда города Москвы от 29 октября 2012 года организация привлечена к административной ответственности в виде штрафа в размере 70 тысяч рублей с конфискацией экстремистских материалов.

Материалы дела переданы в следственный комитет для решения о возбуждении уголовного дела по статье «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства».

Еще один клик

PocketBook запустил в тестовом режиме проект Readrate.com, анонсированный еще в августе. Пользователи нового сервиса смогут рассказывать о прочитанных книгах и литературных пристрастиях не только друзьям и близким, но также и всем единомышленникам из разных уголков мира. Сервис позволит публиковать любимые цитаты, лайкать и комментировать любимые книги и выкладывать все это в Facebook, Vkontakte и Odnoklassniki, а их друзья смогут комментировать и обсуждать посты. То, что пользователь читает на своем PocketBook eReader, он может одним кликом передавать в сеть под статусами «Читаю», «Прочитал» и «Нравится». Создатели сервиса отмечают, что ReadRate *«позволяет искать лучшие книги, сортируя их по жанру, популярности, количеству комментариев и рекомендаций»*, а также ставить пометку «Планирую прочесть» под книгами, отзывы о которых пришлось по душе. Кроме того, что ресурс дает возможность ознакомиться с рецензиями на основе информации о прочитанных пользователем книгах, он возьмет на себя рекомендательную функцию. Официальный запуск Readrate.com запланирован на февраль 2013 года. Тогда же соцсеть получит интеграцию с электронными книгами Pocketbook.

Есть, однако, мнение, что сервис может оказаться не столь востребованным, как предполагает компания, потому как многие из его функций перекрываются существующими социальными сетями.

Возвращение «Book-Look»

В начале года мы писали о закрытии магазина «Book-Look» в сибирском Академгородке (PRO №2). Владелец магазина, один из основателей «Топ-книги» Михаил Трифонов, разместил в своем блоге в Интернете информацию о возвращении магазина на прежнее место. *«Мы обещали вернуться, и мы это сделали. Сегодня мы выжили тендер и в начале декабря откроемся внутри ТЦ, под лестницей, где в настоящее время тихо умирает «Книгомир»*, — пишет он. — *«Book-Look» Академии наук в бывшей «Академ-книге» на Морском, 22 нигде не деваются и продолжает свою работу... теперь наших магазинов там будет в два раза больше»*.

Канадский «библиомат»

В Канаде появился вендинговый автомат по продаже «печатных артефактов». В букинистическом магазине The Monkey's Paw (Торонто) начала работать необычная вендинг-машина — «библиомат», созданная владельцем магазина Стивеном Фаулером. «Библиомат» продает только «печатные артефакты» (старые и редкие книги) и сам выбирает, что продать клиенту. То есть, заплатив два доллара, покупатель получает случайную книгу. По словам создателя этого торгового автомата, он служит не столько для повышения продаж, сколько для развлечения библиофилов — это аттракцион, в котором можно «выловить» книгу для своей букинистической коллекции. Современная вендинг-машина стилизована под винтажный торговый автомат, чем-то напоминающий советские автоматы по продаже газировки.

Магазин с бульвара Бомарше

«Librairie du Globe», старейший в Париже магазин русской книги, оказавшись на грани закрытия, спасен от банкротства меценатом, председателем совета директоров банка «Россия» Юрием Ковальчуком. Помощь магазину — это частная инициатива Ковальчука и в то же время часть его большой программы по поддержке русских культурных центров и популяризации русской культуры в Европе.

Магазин на бульваре Бомарше, 67 был открыт в 1952 году в рамках соглашения о культурном сотрудничестве между СССР и Францией; торговал книгами советских издательств и являлся одной из самых известных площадок, где устраивались встречи с советскими писателями, деятелями культуры и искусства. Основную аудиторию Globe составляют русскоязычные читатели, проживающие во Франции, а также французы, изучающие русский язык и интересующиеся русской культурой. Как отметил в одном из интервью директор магазина, покупательная способность этой аудитории невелика, да и сказывается конкуренция со стороны интернет-магазинов. Независимым книжным, ориентированным на узкую аудиторию, во Франции сегодня вообще выжить очень трудно. Теперь, когда угроза закрытия миновала, руководство «Librairie du Globe» собирается усилить культурную составляющую магазина: чтобы люди приходили сюда не только за книгой, но и за общением.

Оцифрованный Леонардо

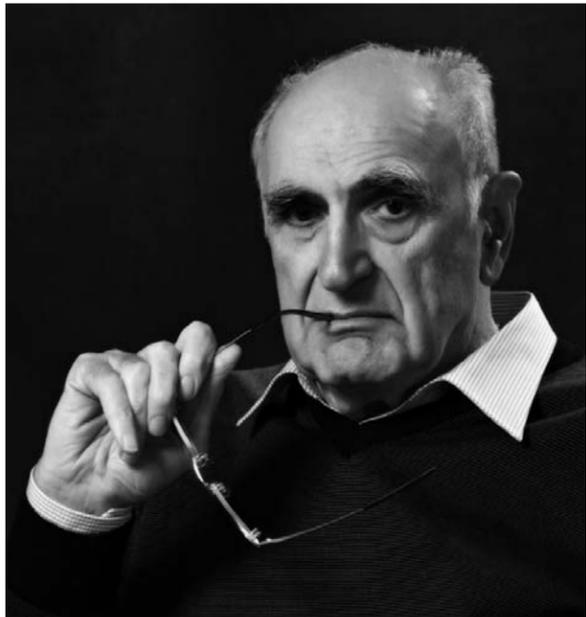
Национальная библиотека Испании в Мадриде оцифровала и выложила в общий доступ оригинальные работы Леонардо да Винчи: теперь любой желающий имеет возможность «полистать» два сборника его «Мадридских кодексов». Для проекта создан отдельный сайт, включающий аннотации, тексты и рисунки Леонардо. К каждому тому прилагается описание с указанием тематики и местонахождения. Первый том кодексов датирован 1490—1496 годами и содержит исследования да Винчи в области механики, а также заметки по астрономии и оптике. Интерактивная версия дает возможность познакомиться с комментариями специалистов, с видеороликами или 3D-анимацией — они демонстрируют действие механизмов, а также изобретения Леонардо, которые используются и сегодня. Второй том датируется 1503—1505 годами и включает исследования в области геометрии, в том числе знаменитую квадратуру круга, эскизы морских и топографических карт, размышления на тему военной техники и архитектуры. «Мадридские кодексы» в переплете из красной марокканской кожи были обнаружены в 1964 году в архивах библиотеки совершенно случайно. Чтобы оцифровать их, группе специалистов понадобилось примерно 20 тысяч часов.

Человек книги

[Окончание.
Начало на стр. PRO1]

Главный редактор

Яков Гройсман,
«ДЕКОМ»
(Нижний Новгород)

Гройсман Яков Иосифович, по образованию инженер-машинист оборонных отраслей, почетный радист СССР, издательской деятельностью занимается с 1996 г. За короткий период работы Я.И. Гройсман превратил малоизвестное узорегиональное издательство в издательство, книги которого известны и в России, и за рубежом.

Автор и главный редактор популярной мемуарно-биографической серии «Имена» и краеведческой просветительской серии «Нижегородское культурное наследие». Автор и составитель целого ряда книг, в т.ч. «Зяма — это же Гердт», «Лиля Брик. Пристрастные рассказы», «Нижний Новгород в объективе века» и ряда других.

По инициативе Я.И. Гройсмана издательство «ДЕКОМ» первым в России стало выпускать книги с подарочными CD и DVD дисками с записями произведений авторов или героев книг (серии «Имена», «Русские шансонье»).

Благодаря деятельности главного редактора издательство «ДЕКОМ» участвует в программах межкультурного сотрудничества с европейскими странами (Австрия, Франция) и выпускает серии книг по соответствующим направлениям («Австрийская библиотека» и др.).

Политика постоянного расширения связей и сотрудничества с ведущими музеями и культурными учреждениями города, а также возможность использования книжных магазинов, входящих в группу компаний «ДЕКОМ», позволило превратить издательство в уходящем году

в своеобразный культурно-просветительский центр.

С конца 2011 года Нижегородское радио проводит цикл передач «Книжные истории», инициатором, автором и ведущим которых является Я.И. Гройсман.

Наиболее знаковые издания 2012 года:

«Цыганская песня: от

«Яра» до Парижа» (с подарочным CD-диском);

«Вадим Козин: незабываемое танго» (с подарочным CD-диском);

Б. Тессье «Делон и Роми. Невозможная любовь». Перевод с французского со специальным предисловием к русским читателям;

«Нижний Новгород» — подарочный иллюстрированный альбом на русском и английском языках. (По заказу городской администрации).

В 2012 году издательство «ДЕКОМ» приобрело исключительные права на издание в России комплекса книг «Бихарской школы йоги» в серии «Классическая йога» и выпускает первую партию книг.

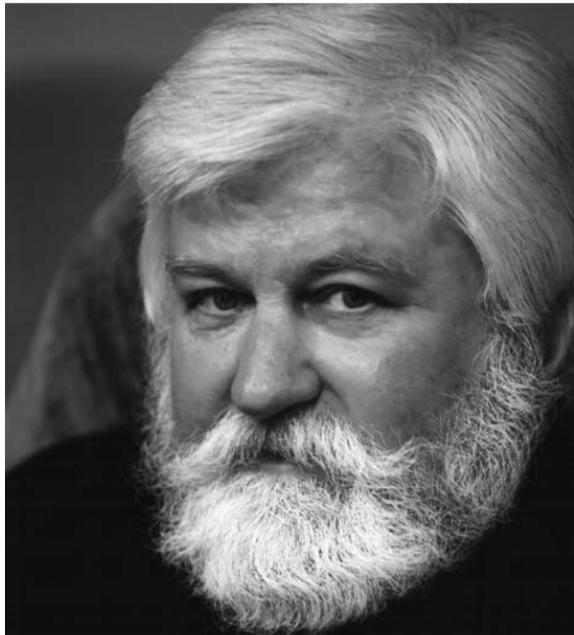
Я.И. Гройсман: основные награды: Лауреат премии «Нижний Новгород» 2006 г.; Человек книги в номинации «Главный редактор» — 2008 г.; Обладатель именных золотых часов от Президента России, 2010 г.; Человек города — 2012 г.

Художник

Геннадий Спирин,
«РИПОЛ классик»
(Москва)

Геннадий Константинович Спирин родился 25 декабря 1948 года в г. Орехово-Зуево, учился в Московской художественной школе при Академии искусств, затем в Университете имени Стrogанова.

Он является обладателем четырех золотых медалей Общества иллюстраторов, четырех наград «Лучшая иллюстрированная книга года», присвоенных New York Times, The Premio Grafico Болонской книжной ярмарки и Золо-

того Яблока Братиславской международной биеннале.

Спирин работает, оттачиваясь от средневековой миниатюры, голландских мастеров и художников эпохи Возрождения.

Кумиры иллюстратора — Андрей Рублев и Питер Брейгель-старший.

С 1979 года Геннадий Константинович начал иллюстрировать детские книги. Его акварельные иллюстрации для детских книг получили множество наград. Они хранятся в государственных, частных и корпоративных коллекциях, в том числе в Музее искусств в Милане (Италия), в библиотеке Принстонского университета (США). Несколько лет назад Геннадий Спирин выполнил иллюстрации к книге Мадонны «Яков и семеро ворюшек».

В его иллюстрациях к детским сказкам и повестям можно увидеть глубокие цвета и совершенную композицию Рафаэля, реалистическую точность Яна ван Эйка, плавность и легкость линии Альбрехта Дюрера.

В конце 80-х Геннадий Спирин уехал из России сначала в Германию, затем в 1991 году, по приглашению двух издательств Philomel и Dial Press, переехал работать в США. Живет в Принстоне в штате Нью-Джерси с женой и тремя сыновьями, иллюстрирует по три книги в год.

В Америке Спирин остался Спириным. Он так и не выучил английский язык, но Америка ему пришлась по душе. «Тут никто ко мне не лезет», — говорит Спирин. Человек глубоко верующий, упрямый нелюдим с косматой бородой, он уехал из России, чтобы жить, дышать и творить свободно.

В издательстве «РИПОЛ классик» вышло 14 книг с иллюстрациями Геннадия Константиновича в рамках серий «Шедевры книжной иллюстрации» и «Шедевры книжной иллюстрации — детям!»:

Сейчас Геннадий Константинович работает над новыми проектами для издательства «РИПОЛ классик».

Руководитель издательства:

Николай Алешин,
«Центрполиграф»
(Москва)

Обратившись к статистическим данным, приведенным Книжной палатой по итогам не самого успешного для книгоиздания 2011 года, с удивлением обнаруживаешь, что «Центрполиграф» стал чуть ли не единственной компанией в отрасли, не только не снизившей, но даже улучшившей показатели по числу наименований и тиражам. По величине среднего тиража издательство разделило почетное третье место с таким гигантом, как «Эксмо», по финансовым показателям (отгрузка и реализация) вышло на докризисный уровень 2008 года. Тенденция к росту отмечается в издательстве в течение последних двух лет, и это не случайно.

С 2009 года генеральным директором издательства стал Николай Алешин, работающий в книжной отрасли с 1996 года.

Тенденция поступательного движения обеспечивается соблюдением прежде всего принципа универсальности. «Центрполиграф» работает практически во всех сегментах книжного рынка. В портфеле издательства русская и зарубежная классика, современная русская и зарубежная проза, обширная библиотека фантастики и фэнтези, sentimentalного романа, научно-познавательные издания, отечественный и зарубежный детектив, триллер, боевик, прикладная литература: кулинария, красота и здоровье, популярная психология. Полноценная линейка книжной продукции обеспечивает необходимую устойчивость

даже во время спада на книжном рынке.

Грамотный подход к формированию новых серий и развитию сложившихся серий и проектов позволяет издательству поддерживать и читательский интерес на высоком уровне. Так, в 2010 году «Центрполиграф» стал эксклюзивным партнером в России крупнейшего мирового издателя sentimentalного романа — издательского конгломерата Harlequin Enterprises Limited, запущен и успешно развивается мощный, не имеющий аналогов в России проект Harlequin Russia. Только за последние полтора года запущены новые, как «Crime. Thriller. Horror», «СРFantastika», краеведческие серии о достопримечательностях и традициях Москвы и Петербурга, авторские серии Энн Грэнджер и Чарльза Толда, возобновлена популярная серия «Мастера

фэнтези», новинки в авторской серии знаменитого английского писателя Питера Джеймса выходят практически одновременно с оригиналом.

В то же время издательство поддерживает и развивает серии-долгожители, имеющие не коммерческую, но историческую и просветительскую ценность. Прежде всего хочется отметить проекты, связанные с военной историей, а среди них — «На линии фронта» и «За линией фронта», посвященные Великой отечественной и Второй мировой войне.

В то время как многие издательства ставят перед собой задачи освоения региональных книжных рынков, «Центрполиграф» давно освоил методику эффективной работы с регионами, в основе которой — грамотно сформированное предложение для читателя.

С другой стороны, основной задачей последних лет стала активизация работы как раз на столичных рынках, и прежде всего с крупными магазинами и сетями Москвы и Санкт-

Петербурга. Именно этой аудитории предназначены прежде всего новинки современной зарубежной и отечественной прозы, качественная прикладная литература, мировые бестселлеры сегмента pop/fiction. Тепло встречены критикой и читателями романы «Комната» Эммы Донохью, «Другая жизнь» Лайонел Шрайвер, «Пожалуйста, позаботься о маме» корейской писательницы Кун Сук Шин и многие другие. Настоящую дискуссию в СМИ вызвали такие остросоциальные документальные произведения, как «Лимонка в тюрьму» с предисловием Захара Прилепина и «Как погиб Запад» Дамбиссы Мойо. Сильнейшее впечатление произвел исторически достоверный, написанный на высоком художественном уровне дебютный роман Евгения Анташкевича «Харбин», который критика назвала

настоящим прорывом в современной русской прозе. Первый тираж 800-страничной книги был распродан менее чем за полгода. В декабре 2012 года читатели смогут познакомиться со второй частью дилогии «33 рассказа о китайском полицейском поручике Сорокине». Огромным успехом пользуются книги Марии Аксеновой «Знаем ли мы русский язык», номинированные на премию «Просветитель».

Неудивительно, что на этом рынке издательству удалось совершить настоящий прорыв, на порядок поднявшись в рейтингах. Другое важное достижение — выход на рынок электронного книгоиздания, где за прошедший год достигнуты высокие показатели.

В ближайших планах издательства — не останавливаться на достигнутом. «Бережное отношение к традициям и открытость для всего нового — этот принцип позволит нам успешно развиваться и в дальнейшем», — уверен руководитель издательства.

Кирилл Зевлов: «Книжная ярмарка — явление уникальное»

Беседовал Сергей Князев

7 ноября Книжная ярмарка в ДК им. Н.К. Крупской торжественно отметила свое двадцатилетие. Родившись в период распада старой советской книготорговой системы, легендарная «Крупа» прошла через все кризисы и дефолты, пережила многих своих конкурентов, стала центром петербургского книжного кластера (рядом находятся представительства крупнейших российских издательств и книготорговых организаций) и, — несмотря на развитие интернет-торговли, появление все новых интеллектуальных электронных устройств и, наконец, конкуренцию с книжными магазинами, — остается важнейшим элементом культурного пейзажа Санкт-Петербурга.

О прошлом, настоящем и будущем ярмарки рассказывает ее директор Кирилл Зевлов.

— Книжная ярмарка в Петербурге родилась практически вместе с коммерческой книготорговлей. В начале девяностых на волне первого издательского бума книжники искали постоянную площадку, куда могли бы приезжать за книгами библиофилы всего Северо-Запада и Прибалтики. ДК им. Крупской тогда находился в запустении, и книжники заняли фойе и пару залов под торговлю. Это была первая постоянно действующая книжная ярмарка в России: даже из Москвы, где Олимпийского тогда не было и в помине, каждую пятницу-субботу-воскресенье приезжали представители новых частных издательств.

Постепенно книжники начали обустриваться в стенах ДК — и уже через пару лет почувствовали, что для выживания необходимо объединиться в общественную организацию, которая занималась бы вопросами разрешения на торговлю и прочими «бумажными» делами. Так возник Союз книжников «Слово», который и по сей день является организатором ярмарки. Это подразумевает, что все, кто работает на этой площадке, кто арендует места на ней, являются членами Союза книжников.

— Торговля на ярмарке как-то регулируется?

— Администрация ДК в сам процесс торговли никак не вмешивается, на ассортимент и ценообразование напрямую не влияет, хотя, конечно, может давать арендаторам определенные рекомендации. Однако мы берем на себя решение конфликтных ситуаций, которые нередки при ярмарочной форме торговли. Так, порой покупатели, выяснив, что у кого-то книга стоит дешевле, хотят вернуть покупку. Приходится

объяснять, что согласно законодательству РФ, возвращать печатную продукцию, если это не типографский брак, нельзя. Кроме того, не исчезла полностью такая проблема, как контрафакт, хотя подделывают книги уже гораздо меньше, чем, допустим, пять лет назад, и сейчас это, скорее, исключение.

— Какова сегодня посещаемость ярмарки?

— Сейчас точное количество посетителей трудно установить. Раньше это довольно просто было сделать — по билетам.

— Вход на ярмарку был платным?

— Да, было такое время. Билет стоил пять рублей, и мы это делали не ради заработка, а чтобы немного сдерживать наплыв посетителей. Кто бывал в девяностые на ярмарке, когда она работала только три дня в неделю — по пятницам, субботам и воскресеньям, — помнит, что творилось в залах. Ощущения были как в троллейбусе в час пик, и не будь очереди за билетами, несколько упорядочивавшей поток посетителей, столы с книгами могли просто снести. Так вот, в те времена за выходные дни ярмарку посещали в общей сложности до 15 000 гостей, это около 60 тысяч человек в месяц.

С 2003 года ярмарка начала работать и в будни — по вторникам, средам и четвергам мы сразу сделали бесплатным вход. А потом, когда горожане привыкли «распределять» свои посещения на всю неделю, мы и в выходные сделали вход бесплатным.

Сейчас оценить количество посетителей можно только приблизительно. Но могу сказать, что в августе-сентябре в залах творится примерно то же, что и в прежние времена: к прилавкам порой сложно протиснуться, по лестницам вытесняются очереди...

— Как ярмарка конкури-

ровала с сетевыми книжными магазинами, которые начали появляться в 2000-х? И сейчас, когда из сетевиков остался едва ли не один «Буквоед», стало ли соперничество с ним более острым?

— Эта конкуренция больше ощущалась в докризисное время, когда люди в меньшей степени считали деньги и потому шли в магазины шаговой доступности, а не ехали к нам. Кризис 2002 года нам, как ни странно, помог. Люди стали возвращаться на ярмарку за более низкими ценами. Так, если покупать художественную литературу у нас, а не в магазине, можно сэкономить в среднем рублей пятьдесят с экземпляра. Это несущественно, если едешь за одной книжкой, — больше уйдет на транспортные расходы. Но вот если вам нужно четыре-пять книг, то уже имеет смысл приезжать. С подарочными изданиями выгода еще ощутимее: разница в цене на дорогие книжки с иллюстрациями в кожаных переплетах, на художественные альбомы может достигать и 500, и даже 1000 р. Что касается школьных учебников, то здесь тоже можно прилично сэкономить, особенно если покупать на класс по мелкооптовым ценам. Но вот если учебник редкий, в городе его нет — то наши продавцы себе в ущерб работать не станут, тут цена может быть и весьма высокой. Рынок есть рынок.

Одно время с нами пытались конкурировать гипермаркеты, которые отчаянно демпинговали, продавая долгожданные бестселлеры ниже закупочных цен — только чтобы привлечь покупателя. Так, в частности, было с каждым новым «Гарри Поттером». Такие маркетинговые войны попортили нервы нашим книжникам, но, конечно, серьезного урона нанести не могли.

А сейчас по цене с нами может сравниться разве что интернет-магазин «Озон», и

то не всегда, плюс там еще есть затраты на доставку.

— То есть ярмарка вне конкуренции?

— Наши недостатки являются продолжением наших достоинств. Например, ассортимент изменяется быстро — это достоинство. Но именно из-за этого мы зачастую не можем наверняка сказать, есть ли какая-то книга на ярмарке. Как уследишь, если из 200 торговцев книгами электронный учет используют дай бог полсотни? Многие из «старичков» до сих пор и компьютером-то почти не владеют. Так что почти на треть вопросов наша справочная служба вынуждена советовать горожанам просто приезжать на ярмарку и рассчитывать на свою удачу. Ничего не поделаешь — стихия!

Но при этом наши арендаторы очень чутко реагирую на спрос: сегодня книги может не быть в продаже, а уже через пару дней ее специально для вас закажут и привезут. Так что мы четко осознаем свое уникальное торговое предложение, как

говорят маркетологи: максимальный ассортимент — при минимальных ценах. Что неудивительно, ведь Книжная ярмарка является фактически центром крупнейшего петербургского книжного кластера, как сейчас говорят: рядом находятся представительства издательств «Эксмо», «РИПОЛ-классик», «Наука и техника», книготорговой фирмы «Книжный Клуб 36.6» и т.д.

— В последние десять лет государство декларирует активную поддержку чтения, издателей, книжной отрасли в целом. Вы ощущаете это?

— Скорее, мы живем, не мешая друг другу. В 1994-95 годах в ДК им. Крупской разворачивался избирательный участок, и на время выборов мы освобождали торговые залы. Этим наши отношения с государством по сути и ограничились.

В 2007 г. к 15-летию ярмарки мы провели книжный фестиваль «Белые ночи». Он проходил на Малой Конюшенной. Выступали писатели, артисты, издатели представляли свои новинки. Все это мы сделали исключительно на собственные средства и своими силами. Администрация Центрального района тогда помогла с организацией и уборкой. Мы были готовы устраивать подобные акции в разных районах, в том числе удаленных от центра. Но городские власти нашу инициативу не поддержали.

С 1995-го по 2005 год Книжная ярмарка выпускала журнал «Питербук», освещавший вопросы книгоиздания и книготорговли. Журнал регулярно доставлялся в том числе и в Законодательное собрание, и в Администрацию города, и в профильные комитеты,

публиковал официальные документы Комитета по печати. Но когда Аллу Манилову, назначенную в 2003 году председателем комитета по печати, журналисты спросили про состояние книжной периодики в городе, она сказала, что таких изданий в Петербурге, к сожалению, нет. И теперь уже точно нет — с 2005 года «Питербук» существует только в электронном виде на нашем сайте.

— Электронные книги и прочие гаджеты мешают продажам на ярмарке?

— Наоборот: как только на рынок выходит новый «айфон» — сразу растет число тех, кто скачивает наше бесплатное приложение для смартфонов, а значит и вырастает число посетителей сайта, наших потенциальных покупателей. А если серьезно, гаджеты — только одна, и думаю, не главная причина снижения продаж бумажных книг. Основные — по-прежнему недостаток финансов у людей, которые все еще не отошли от кризиса, и общая потеря интереса к чтению.

— Каким вы видите будущее ярмарки?

— Как говорится, если хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах... Однако перспективы развития мы все же рисуем. Книжная ярмарка будет оставаться, в первую очередь, книжной, — то есть торговля книгами останется для нас приоритетом, несмотря ни на что. Но при этом будут активно развиваться сопутствующие направления. Уже сейчас у нас широко представлены самоцветы и бижутерия, ювелирные украшения и товары народных промыслов. Расширяются отделы товаров для творчества, в том числе детского, все больше появляется товаров для коллекционеров: филателистов, нумизматов.

Мы также активно продумываем идею расширения школьного базара в конце августа. Чтобы наши посетители могли купить учебники в более комфортных условиях, мы собираемся часть торговли в августе-сентябре переносить во временные павильоны на уличной площадке.

Ну и, конечно, будем развивать наше присутствие в виртуальном мире. В этом году, как я уже говорил, вышло мобильное приложение к нашему сайту. Возможно, в будущем нам удастся стихию книжного рынка хотя бы частично втиснуть в строгие рамки интернет-магазина. Главное, в чем я уверен, — Книжная ярмарка нужна Петербургу, а значит, она будет жить.

Опыт

Куда податься, чтоб издаться?

Юлия Григорьян

Популярные и новые интернет-ресурсы для начинающих авторов

Еще недавно Интернет рассматривался большинством авторов как нечто «дополнительное» к существующему классическому способу издания книги. Многие и до сих пор не меняют своей точки зрения. Тем не менее изменения на книжном рынке все чаще заставляют присматриваться к новым технологиям. Представляем краткий обзор литературных сайтов Рунета — как уже известных, так и недавно запущенных проектов.

СамИздат библиотеки Мошкова

Старейшим в Рунете литературным ресурсом можно назвать СамИздат — изначально отдел библиотеки Мошкова, а впоследствии самостоятельный сайт <http://samlib.ru>.

СамИздат появился 12 лет назад — 29 мая 2000 году, как написано на сайте, — и был предназначен для создания авторских литературных разделов. Сама библиотека Мошкова существует с 1994 года.

История гласит, что создатель электронной библиотеки Максим Мошков и его программист, однажды осознав, что времени и сил для помощи писателям-новичкам нет, придумали и реализовали идею самостоятельных публикаций и назвали ее «СамИздат» на lib.ru. Со временем библиотека СамИздата перекрыла основную библиотеку. Сейчас в библиотеке более 30 тысяч файлов, а в СамИздате, где сами люди размещают произведения, 13 тысяч авторских разделов и 140 тысяч произведений. Каждый день появляется все больше и больше новых авторов, которые размещают примерно по двести произведений, как прозаических, так и стихотворных.

Что оказалось важным в СамИздате еще до появления функции социальности «like» — здесь всегда существовали рейтинги. Система рейтингов обеспечивает не только оценку писательского таланта. Через оценки автор знает, сколько у него читателей. Читатель может высказаться о произведении, а у автора, в свою очередь, есть возможность на критику ответить.

Здесь простая навигация по жанрам, рейтингам, авторам, есть объявления издателей о поиске новых авторов и конкурсах. Рай как для графоманов, так и для действительно достойных авторов.

Однако чего здесь нет — так это самого элементарного дизайна. Лишь древний, простейший интерфейс, состоящий из букв и ссылок. Мельтешение заголовков, названий, имен путает новичка на сайте. Картинками украшены только личные странички авторов — на этом дизайн заканчивается.

Proza.ru

Ровесник СамИздата. Это литературный интернет-портал современной прозы, интернет-сообщество. Работу сайт начал также в 2000 году. Proza.ru сам себя называет некоммерческим социальным ориентированным проектом, однако некоторые услуги на нем денег стоят, например, размещение анонсов на главной странице.

Создатель сервера Дмитрий Кравчук определяет задачу сервера как поддержка, развитие современной русскоязычной литературы и предоставление всем авторам возможности свободно публиковать свои произведения в сети Интернет и находить читателей для своих произведений.

Авторы — участники проекта могут оставлять друг другу комментарии, писать рецензии, а также рекламировать свое имя, выводя на главную страницу анонсы своих произведений.

За отдельные материальные вложения писатели могут приглашать на свою страничку. При этом оплатить можно как валютой РФ, так и внутренними расчетными единицами — так называемыми баллами.

Как и на СамИздате библиотеки Мошкова, здесь ведется свой рейтинг произведений, формула которого, впрочем, скрывается «для защиты от накруток». К сожалению, такая непрозрачность рейтингов делает их малоценными для пользователей.

Пользователи могут вести свои блоги, названные привычным русским словом «дневник».

Все авторские права на произведения закрепляются за авторами на основании пользовательского договора.

На сервере зарегистрировано почти 150 тыс. человек, опубликовавших более 2,8 млн произведений. Это и большая проза, и малая проза, и всевозможные миниатюры, в том числе стихи. Однако, раз речь зашла о стихах, стоит упомянуть, что поэтическим аналогом proza.ru является сервер stih.ru, где и размещается основная часть стихотворений.

Дизайн ненамного ушел вперед от своего предшественника. Заметим также, что свободный доступ к произведениям и на lib.ru и на proza.ru предоставляет широкое поле деятельности для пиратов.

Сервер учредил премию «Писатель года» <http://www.proza.ru/pisatelgod>.

Самолит

Действующий пока в тестовом режиме сервис Самолит также позволяет самостоятельно издаваться в Интернете, минуя посредников. Начинающему автору достаточно зарегистрироваться — и он свободно может загрузить свое произведение, например, в формате doc, а после загрузки файл приобретет форму электронной книги любого из известных форматов на выбор. После чего автору становится доступна минимальная правка и возможность придать произведению законченный вид: выбрать иллюстрацию обложки, шрифт, кегль, размер полей. При заключении письменного договора с ресурсом автору предоставляется полная свобода ценообразования.

О подробностях мы попросили рассказать одного из авторов проекта Игоря Альмечитова.

— Недавно вступивший в силу Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» наделал уже немало шума. Скажите, проверяет ли кто-то файлы, загруженные на Самолит?

— На сайте есть модерация, и каждое загруженное произведение проверяется как минимум на соответствие законодательству РФ. Кроме того, в правилах пользования существует пункт, согласно которому администрация может заблокировать доступ к книге при наличии жалоб на ее содержание.

— Можно ли сказать, что ваш сервис — площадка для того, чтобы заявить о себе новичку, привлечь хотя бы небольшую аудиторию, после чего выходить на печатный уровень?

— Соглашусь с первой частью утверждения: да, платформа самопубликации — это отличный способ начинающему автору заявить о себе. Однако «выход на печатный уровень» в самом ближайшем будущем не будет иметь никакой финансовой выгоды. Бумажные книги останутся делом коллегий и самых упертых ретроградов. Об это говорят все исследования последнего времени.

Napisanoperom.ru

Этому Литературному порталу не исполнилось и года. Проект запущен одноименным петербургским издательством под руководством Дмитрия Чернышева.

Здесь также присутствует рейтинговая система. Однако, в отличие от двух предыдущих проектов, рейтинги из «дополнительной опции» переведены в ранг рабочего инструмента. Рейтингами пронизано на портале все, это помогает читателю ориентироваться по сайту в поисках интересных публикаций в любом разделе.

Если же говорить о сервисах автора, то сайт nisanoperom.ru затеял настоящую революцию. Любой автор на этом литературном портале может не просто опубликовать свои произведения для массового читателя, а продавать их в электронном виде в разделе Авторская книга, при этом самостоятельно устанавливая стоимость. Фактически предпринята попытка исключить издательство из цепочки автор — читатель, а точнее, сделать издателем самого автора.

Автор не выкладывает свое произведение целиком, а лишь обложку, аннотацию и отрывок, по которым и знакомит читателей с произведением. Полный текст доступен только после оплаты, что, безусловно, является определенной защитой от пиратов.

Кроме того, автору дан в руки бесплатный инструмент для рекламы и продвижения своего произведения — раздел Стена. Напиши интересно и зажигательно о своем творчестве — и тебя заметят, поставив высокий рейтинг, что позволит быть в ТОПе.

Несомненной находкой является раздел Ярмарка Синописов, который призван помочь авторам найти издателей, продюсеров, режиссеров. Вы видели когда-нибудь продюсера, у которого много свободного времени? Естественно, таких нет. А в этом разделе они могут в нужном жанре быстро найти новые идеи с готовой оценкой читательской аудитории. Удобно? Более чем!

Наконец, уже изданную книгу читатели по рейтингу, жанру или названию могут легко найти в разделе Книги, где найдут не только информацию о книге, но и подсказку, где и в каких магазинах ее можно купить. Ну а если не найдут — то могут добавить! Пока сайт не может похвастаться большим количеством произведений,

но его администрация уверена, что принцип Википедии сделал свое дело.

И последнее отличие от предыдущих серверов. Этот Литературный портал — еще и... социальная сеть книжного сообщества! Любой пользователь может создать свою страницу в социальной сети Написано Пером, предлагать свои услуги, находить единомышленников и коллег по цеху и быть в курсе последних тенденций литературы. Личная Страница в социальной сети Написано Пером устроена по принципу витрины, на которой отображено все, что у пользователя есть в Интернете. Здесь можно вести блог (дневник), выкладывать свои книги, общаться с другими участниками книжного сообщества.

Столь бурное развитие нового литературного интернет-проекта не могло не привлечь нашего внимания. Мы попросили его создателя Дмитрия Чернышева ответить на несколько вопросов.

— Дмитрий, когда и как пришла вам мысль создать ЛитПортал nisanoperom.ru?

— Решение созрело долго. Я писатель и редактор, так что нужды авторов мне хорошо знакомы. Окончательно решение делать ЛитПортал было принято примерно год назад.

Кризис на книжном рынке давно заставлял искать новые решения. Огромное количество издаваемой литературы, «игольное ушко» книжных сетей, не вмещающих в себя всей этой массы и выкручивающих руки издательствам (этого автора мы возьмем, а этого нет), — все это делало и делает читательский выбор необъективным, подчас зависящим от причин, далеких от литературы. В этой ситуации проигрывают и талантливые, но неизвестные авторы, и читатели, которым дают весьма ограниченный выбор книг. Хотелось объективности. Лучшего, чем рейтинг, человечество еще не придумало. Мы ведь и в быту спрашиваем у друзей или коллег: «Что читаете? Понравилось?», и слышим в ответ: «Так себе» или «Супер, здорово!». А что это, как не оценки? Только это оценки качественные, в отличие от рейтингов. Важно было, не «расплескав», перевести эти оценки в цифры. Мы на нашем портале используем 12-балльную шкалу, которая признана как наиболее точная передающая качественные оценки в цифровом выражении.

— Когда был запущен сервис? С какими трудностями столкнулись?

— В начале года. Чрезвычайно сложно было найти программиста, который взялся бы за проект, поскольку на сайте сложный математический аппарат по обработке данных.

— А можно подробнее о социальной сети «Написано пером»?

— Реализованы еще не все задумки. Но что для нас было важно? Чтобы площадка, которую мы предоставляем, была интересна всем участникам книжного сообщества, а не только, скажем, авторам. Тогда действительно на ней закипит жизнь, будут и обсуждения произведений, и деловые предложения. Но современный пользователь Интернета ценит удобные инструменты, причем бесплатные. Над удобством еще работаем, но принцип бесплатности основных функций на нашем сайте поддерживается с самого начала.

— Авторы, которые публикуют и продают свои произведения, безусловно, обеспокоены авторскими правами. Как вы решили этот вопрос?

— На сайте авторскому праву посвящен целый раздел, в котором представлены ответы на самые распространенные вопросы, а также есть возможность задать свой вопрос нашим партнерам, профессиональной юридической компании, занимающейся авторскими правами.

— На ММКВЯ-2012 были названы имена победителей конкурса «Написано пером». Можно ли узнать подробности о вашей премии?

— Подробности на сайте. А если кратко, то и здесь речь о той самой объективности, о которой я уже упоминал. Хотелось помочь действительно интересным авторам найти дорогу к читателю. Поэтому за то, кому достанется наша премия, голосует читатель — своим мнением, т.е. рейтингами. Набравший самый высокий рейтинг побеждает. В сентябре были подведены итоги первого конкурса «Написано пером».

— Какие советы и рекомендации вы бы дали вашим авторам?

— Именно нашим?! Думаю, авторы принадлежат прежде всего себе и своим близким... может быть, немножко — миру... А советы не будут оригинальными. Оставайтесь людьми. Будьте профессионалами. А слава — дело случая, хоть мы и стараемся помочь вам поймать ее за хвост...

По карману

Юлия Григорьян

Спрос на устройства для чтения электронных книг растет, производители спешат этот спрос удовлетворить и выпускают все новые и новые ридеры на любой вкус. Но заглавными качествами любого ридера, если он приобретает непосредственно для чтения книг в электронной форме, остаются: удобство корпуса, качественный экран, от которого не устают глаза, и продолжительность работы без подзарядки. Не на последнем месте находится и стоимость устройства — на рынок выходят все более и более дешевые варианты. В сегодняшнем обзоре мы представим вам две модели, отвечающие всем вышеназванным требованиям: PocketBook 613 Basic New и Wexler Flex One — ридеры удобные и «по карману».

В уходящем году PocketBook не отставали от всех крупнейших производителей ридеров и активно обновляли свою линейку. Новая модель Basic New 613 пришла на смену предыдущей Basic 611, которая зарекомендовала себя как надежное устройство, с большим числом поддерживаемых форматов (больше чем у ровесников от Amazon, Sony и Barnes & Noble), хорошим временем работы, экраном, не утомляющим глаза. Единственным значительным недостатком ридера была высокая цена, превосходящая цену аналогичных моделей других производителей в полтора-два раза. В PocketBook 613 Basic New производитель не только ожидаемо понизил стоимость новинки, но и поработал над программным обеспечением и внешним видом ридера. Старое и новое устройства отличаются весом и дизайном, а также имеют отличия в программном обеспечении. Pocketbook Basic New 613 не оснащается Wi-Fi-модулем, который был у предшественника и совершенно не оправдывал себя. Естественно, у нее нет веб-браузера и RSS-ридера.

Компания Wexler всерьез осваивает отечественный рынок и расширяет сферы деятельности. На ММКВЯ-2012 ими была представлена новинка, в своем роде уникальная, привлекающая внимание всех без исключения посетителей — Wexler Flex One. Это устройство имеет необычную, вогнутую форму, мягкий резиновый корпус, который можно гнуть в разные стороны, но, конечно, без фанатизма. Такая модель была обречена на интерес со стороны покупателей, поэтому стенд Wexler в этом году был окружен посетителями, вертящими в руках устройство и проверяющими его на прочность ударами о различные поверхности.

	Wexler Flex One	PocketBook 613 Basic New
Экран/дисплей	E-Ink, 6", 1024x768	E-Ink Vizplex, 6", 800x600, 166 dpi, 16 градаций серого
Память опер./встр.	128 Мб/8Гб	128Мб/2 Гб
Слот расширения	нет	microSD
Форматы документов	TXT, RFT, PDF, DOC, CHM, HTM, HTML, EPUB, FB2, DJVU	EPUB DRM, EPUB, PDF DRM, PDF, FB2, FB2.ZIP, TXT, DJVU, HTM, HTML, DOC, DOCX, RTF, CHM, TCR, PRC (Mobi)
Форматы аудио	нет	нет
Форматы видео	нет	нет
Форматы изображений	нет	JPEG, BMP, PNG, TIFF
Аккумулятор	500 мАч	1000 мАч
Время автономной работы	3–4 дня	До двух недель в автономном режиме
Беспроводная связь	нет	нет
Динамики / 3,5 мм разъем	нет/нет	нет/нет
Размер/Вес	151x134x9 мм	125.7 x 190.4 x 9.3 мм / 207 г
Цветовые варианты	Черный, белый, серый, розовый и т.д.	Черный, белый
Цена	5000	4300

Экранная часть устройства тонкая и гибкая. Добиться такой тонкости и гибкости позволяет использование не стеклянной, как в обычных E-Ink экранах, а полимерной, то есть пластикой, подложки. Такому экрану легко придать нужную форму и зафиксировать его с помощью корпуса, так же выполненного из мягкого материала. Производит этот гибкий дисплей южнокорейская компания LG Electronics. Такой экран гораздо тоньше стеклянных E-ink экранов, что позволяет делать и само устройство тоньше и легче.

Внешний вид Pocketbook Basic New 613 остался классическим, правда, стал более современным по сравнению с предшественником. Задняя гладкая поверхность, которая использовалась на Basic 611, стала перфорированной, теперь книга точно не выскользнет из рук. Качество сборки корпуса выросло, что неудивительно, ведь новинку собирают на заводе Foxconn, где компания производит свой бестселлер Pocketbook Touch. Экспериментов с цветом корпуса за Pocketbook не было замечено и, по традиции, новинка выпускается в черном и белом цветах. Кнопка перелистывания, так же традиционно, находится

под экраном, а не сбоку, что имеет свои преимущества и недостатки: так вам одинаково удобно будет пользоваться ридером, независимо от того правша вы или левша. Но при этом из-за большого расстояния между кнопками читать книгу, удерживая одной рукой, не очень удобно. Джойстик, находящийся между кнопками перелистывания, выпуклый, ход его мягкий и отлично реагирует на нажатие.

Фактически новая модель использует тот же экран, что и Basic 611. Это E-ink VizPlex с диагональю 6 дюймов, разрешением 600x800 и 16 градациями серого, что странно, с учетом повсеместного использования экранов Pearl другими производителями. Может быть, дело в том, что экраны E-ink VizPlex у Pocketbook имеют высокое качество и не уступают Pearl в цвете подложки и контрастности, и производитель не видит в этом необходимости.

Параметры экрана у Wexler Flex One таковы: 6 E-Ink 1024x768. Качества экрана достаточно для незатрудненного, приятного чтения, но идеальным назвать его сложно. Дисплей способен обеспечить контрастность и четкость картинки при малом энергопотребле-

нии, но при этом существует неполная прорисовка некоторых элементов и артефакты от предыдущей страницы, что вызывает желание самостоятельно время от времени страницу обновлять. Производители явно сделали акцент в устройстве на другие параметры. Преимуществом Wexler Flex One является компактность, можно даже назвать его одним из самых маленьких ридеров — всего 15x13 см. В самом тонком месте толщина ридера составляет всего 4 мм, а блок со всей электронной начинкой имеет толщину около 9 мм. Владелец новой модели может сам решить, как ему держать устройство: с панелью управления вниз, справа или слева — расположение экрана можно подстроить. Правда, механический ход кнопок панели достаточно жесток, приходится прикладывать усилие, чтобы нажимать их через резиновую поверхность. Зато приятно, что компания Wexler стремится раскрасить жизнь своих покупателей и выпустила новую модель, помимо черного, еще в 6 цветах: белом, розовом, сером, фиолетовом, бордовом и сиреневом.

Наполнение книги скромно, она предназначена исключительно для чтения:

нет словарей, игр и, конечно, браузера для выхода в Интернет.

Интерфейс может показаться несколько грубоватым. По крайней мере меню при первом знакомстве с устройством кажется неудобным. Но со временем к нему привыкаешь и начинаешь понимать. На экране всегда расположена информация о том, что вы читаете в данный момент, что вы загрузили недавно, что прочитали за последние время. Парой нажатий открывается файловый менеджер со всей библиотекой.

В новой модели Pocketbook Basic New 613 учли претензии к предыдущим моделям относительно маленького размера иконок. Контекстное меню на 613 Basic New занимает половину экрана и состоит из 9 крупных иконок. Меню настроек сначала кажется весьма скромным по количеству функций. Здесь нам предлагают просмотреть информацию об устройстве, сменить язык, внешний вид: тему, заставку, настроить полное обновление экрана. Можно выбрать доступные раскладки клавиатуры, изменить назначение клавиш, системное время, выбрать режим USB (зарядка или подключение

к ПК) и выполнить обслуживание: обновление ПО, сброс настроек и т.д. В качестве приложений доступны игры «Змейка», «Косынка», «Судоку», «Шахматы», калькулятор, словари, календарь. Почему-то в «Приложения» включена возможность просмотра фото. Форматы EPUB, FB2, MOBI, DOC, DOCX, RTF, TXT, FB2.ZIP, TXT.ZIP, RTF.ZIP, HTML поддерживаются прекрасно, правда, при работе с PDF и DJVU и DOC устройство может уйти глубоко в себя и тормозить. Это происходит в том случае, если файл объемный. Поэтому на чтение журналов и газет лучше и не настраиваться. При работе с текстом в других форматах можно оставлять закладки, менять настройки шрифта, масштаб и т.п. Объем аккумулятора ридера 1000 мАч, так что про зарядку вы будете вспоминать в худшем случае раз в неделю.

Набор форматов у Wexler Flex One таков: TXT, RTF, PDF, DOC, CHM, HTM, HTML, EPUB, FB2, FB2.ZIP, DJVU. Страницы в DJVU и PDF также повергают устройство в ужас. С популярными FB2 и EPUB не возникает никаких сложностей: поддерживаются сноски, можно делать закладки, переходить к странице под соответствующим номером. Что касается настроек самого Wexler Flex One, то они аскетичны: просмотр оставшейся памяти, форматирование библиотеки и настройка даты. В разделе общих настроек можно изменить лишь язык системы и шрифт отображения информации. Больше никаких настроек, касающихся интерфейса системы и внешнего вида меню, здесь нет. Невозможно ни изменить способ отображения файлов, ни отсортировать их, ни переименовать. Не получится с помощью этого устройства ни послушать музыку, не поиграть, ни даже воспользоваться календарем. Но, на мой взгляд, это не нужно тем, кто нуждается в ридере только для чтения книг. Емкость встроенного литиево-полимерного аккумулятора этого ридера очень мала — 500 мАч. При активном использовании такого объема хватит на пару-тройку дней.

Ну а теперь о цене: Wexler Flex One на данный момент стоит 5000 рублей, которые производители просят за необычный дизайн, но достаточно бедный внутренний мир. Средняя цена на Pocketbook Basic New 613 чуть ниже, около 4000 рублей, за эти деньги вы получаете классический и качественный ридер без лишней внешней наворотов.

Деловая

место	автор, название, издательство	коэфф.
1	Роберт Т. Кийосаки. Богатый папа, бедный папа: Чему учат детей богатые родители – и не учат бедные. Минск: Попурри, 2012.	1000
2	Стивен Р. Кови. Семь навыков высокоэффективных людей: Мощные инструменты развития личности. М.: Альпина Паблишер, 2012.	842
3	Уолтер Айзексон. Стив Джобс. М.: Астрель, Corpus, 2011.	513
4	Михаил Ходорковский, Наталия Геворкян. Тюрьма и воля. М.: Говард Рок, 2012.	457
5	Генри Форд. Моя жизнь, мои достижения. Минск: Попурри, 2012.	383
6	Ричард Кох. Принцип 80/20. М.: Эксмо, 2012.	378
7	Гэвин Кеннеди. Жесткий менеджмент: Заставьте людей работать на результат. М.: Альпина Паблишер, 2012.	372
8	Глеб Архангельский. Тайм-драйв: Как успевать жить и работать. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011.	340
9	Андрей Парабеллум. Быстрые результаты: 10-дневная программа повышения личной эффективности. М.: Альпина Паблишер, 2012.	283
10	Наполеон Хилл. Думай и богатей. Минск: Попурри, 2012.	238
11	Роберт Т. Кийосаки. Квадрант денежного потока. Минск: Попурри, 2012.	223
12	Андрей Парабеллум. Выжми из бизнеса всё!: 200 способов повысить продажи и прибыль. СПб.: Питер, 2011.	206
13	Айн Рэнд. Атлант расправил плечи. В 3 книгах. М.: Альпина Паблишер, 2012.	202
14	Андрей Парабеллум. Прорыв!: 11 лучших тренингов по личностному росту. СПб.: Питер, 2012.	188
15	Кейт Феррацци. Никогда не ешь в одиночку и другие правила нетворкинга. М.: Манн, Иванов, Фербер, 2012.	179
16	Карен Блюменталь. Стив Джобс. Человек, который думал иначе. М.: Астрель, 2012.	164
17	Сергей Молчанов. Бухгалтерский учет за 14 дней. Экспресс-курс. М.: Эксмо, 2012.	164
18	Александр Остервальдер. Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора. М.: Альпина Паблишер, 2012.	162
19	Эндрю Меллен. Избавь свою жизнь от хлама! М.: Альпина Бизнес Букс, 2012.	162
20	Карстен Бредемайер. Черная риторика: Власть и магия слов. М.: Альпина Паблишер, 2012.	160
21	Гэвин Кеннеди. Договориться можно обо всем! Как добиваться максимума в любых переговорах. М.: Альпина Паблишер, 2012.	156
22	Светлана Иванова. Искусство подбора персонала: Как оценить человека за час. М.: Альпина Паблишер, 2012.	153
23	Николаас Нассим Талеб. Черный лебедь: Под знаком непредсказуемости. М.: Колибри, 2011.	143
24	Микаэль Крогерус. Книга решений: 50 моделей стратегического мышления. М.: Олимп-Бизнес, 2012.	135
25	Олег Корниенко. Инкотермс-2000 с комментариями. СПб.: Питер, 2012.	134
26	Владимир Магась. Дачная амнистия: вопросы и ответы. М.: Феникс, 2012.	123
27	Тамара Воротынцева. Деловая e-mail переписка. Пять правил успеха. СПб.: Питер, 2012.	119
28	Коносуке Мацусита. Принципы успеха. М.: Альпина Паблишер, 2012.	119
29	Элияху Голдрат. Цель: процесс непрерывного совершенствования. Минск: Попурри, 2012.	104
30	Роберт Т. Кийосаки. Прежде, чем начать свой бизнес. Минск: Попурри, 2012.	104.

Детская

место	автор, название, издательство	коэфф.
1	Антуан де Сент-Экзюпери. Маленький принц. М.: Эксмо, 2011.	1000
2	Надежда Жукова. Букварь: Учеб. пособие. М.: Эксмо, 2011.	940
3	Людмила Петерсон. Раз – ступенька, два – ступенька... Ч. 1: Математика для детей 5–6 лет. М.: Ювента, 2010.	861
4	Рождественские истории. Мир сказочных историй. М.: РИПОЛ классик, 2012.	860
5	Евгений Чарушин. Рассказы про зверей и птиц. М.: Самовар, 2012.	794
6	Всеслав Горещкий. Прописи. В 4-х ч. 1 класс: Пособие для учащ. общеобразоват. учрежд. М.: Просвещение, 2012.	755
7	Людмила Петерсон. Игралочка. Математика для детей 4–5 лет. Ч. 2. М.: Ювента, 2010.	702
8	Лошади: Твоя удивительная коллекция рисунков и фотографий. М.: Махаон, 2012.	689
9	Считалочки. М.: Самовар, 2012.	672
10	Виталий Бианки. Рассказы. М.: Самовар, 2012.	672
11	Лия Гераскина. В стране невыученных уроков. М.: Самовар, 2012.	656
12	Туве Янссон. Муми-тролли: Т. 1. Полное собрание комиксов в 5 т. М.: Zangavar, 2012.	649
13	Людмила Петерсон. Раз – ступенька, два – ступенька... Математика для детей 6–7 лет. Ч. 2. М.: Ювента, 2010.	649
14	Валентина Осеева. Волшебное слово. М.: Самовар, 2012.	641
15	Андрей Плешаков. Окружающий мир. В 2-х частях. 4 класс: Раб. тетрадь. М.: Просвещение, 2011.	636
16	Михаил Лермонтов. Бородино. Классика для дошкольников. М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2012.	636
17	Кейт Вестерлунд. Мой дорогой снеговик. М.: Клевер Медиа Групп, 2012.	614
18	Игорь Жуков. Русская пленница французского кота. М.: Пешком в историю, 2012.	614
19	Тони Миттон. Удивительные ракеты. М.: Карьера Пресс, 2012.	614
20	Клайв С. Льюис. Хроники Нарнии: Повести из эпопеи. М.: Эксмо, 2011.	614
21	Григорий Остер. Все вредные советы. М.: АСТ, 2010.	609
22	Лев Толстой. Филипок. М.: РИПОЛ классик, 2012.	595
23	Людмила Петерсон. Игралочка. Математика для детей 3–4 лет. Ч. 1. М.: Ювента, 2010.	583
24	Марк Твен. Приключения Тома Сойера. М.: Самовар, 2012.	534
25	Математические олимпиады в стране сказок. М.: Белый город, 2011.	530
26	Владимир Одоевский. Городок в табакерке. М.: ИД Мещерякова, 2012.	516
27	Александр Пушкин. Конек-Горбунок. М.: ИД КАЗАРОВ, 2011.	516
28	Песенки из мультиков. М.: Самовар, 2012.	504
29	Азбука русская. Карточки. М.: Искатель, 2011.	491
30	Ричард Скарри. Город добрых дел. М.: Карьера Пресс, 2011.	490

Аудио

место	автор, название, издательство	коэфф.
1	Императоры: Психологические портреты. М.: АрМир, 2008.	1000
2	Николай Гоголь. Вечера на хуторе близ Диканьки. М.: Союз, 2008.	929
3	Александр Пушкин. Евгений Онегин. М.: ИДДК, 2005.	929
4	Мемуары. Избранное. М.: Аудиокнига, 2007.	929
5	«Коломба» и «Двойная ошибка». М.: ООО «АрМир», 2010.	857
6	Денискины рассказы. М.: ИД Союз, 2008.	714
7	Возвращение. М.: АрМир, 2007.	643
8	Забавные уроки: Коммуникативные игры с песенками. М.: Детское музыкальное издательство «ТВИК», 2008.	643
9	Русские классики детям. М.: Студия АРДИС, 2010.	643
10	Жюль Верн. Дети капитана Гранта. М.: МедиаКнига, 2011.	643
11	Сергей Есенин. Избранные стихотворения. М.: Вимбо, 2012.	643
12	Владимир Познер. Прощание с иллюзиями. М.: Аудиокнига, 2012.	643
13	Вадим Зеланд. Взлом техногенной системы. М.: ИГ «Весь», 2012.	603
14	Стивен Р. Кови. 7 навыков высокоэффективных людей. Мощные инструменты развития личности. М.: Альпина Паблишер, 2012.	603
15	Вадим Зеланд. Трансерфинг реальности. Ступень 1–5. М.: ИГ «Весь», 2012.	580
16	Робин Шарма. Монах, который продал свой «Феррари». История об исполнении желаний и постижении судьбы. М.: София, 2012.	580
17	Лев Толстой. Анна Каренина. Чч. 1–4. М.: СТУДИЯ Ардис, 2012, 2006.	571
18	Лев Толстой. Анна Каренина. Чч. 5–8. М.: СТУДИЯ Ардис, 2012, 2006.	571
19	Маугли. Доктор Айболит. Старик Хоттабыч. О короле Карле, рыцаре Роланде и о Ронсевале. Маленький принц. Остров сокровищ. М.: Союз, 2007.	571
20	Шутейные рассказы. М.: Архив мировой литературы, 2008.	571
21	Фаина Раневская. Анекдот из личной жизни. М.: Студия АРДИС, 2009.	571
22	Двенадцать вечеров с Пастернаком. М.: Студия АРДИС, 2010.	571
23	Рассказы об Отечественной войне 1812 года. М.: Студия АРДИС, 2011.	571
24	Джером Д. Сэлинджер. Над пропастью во ржи. М.: Студия АРДИС, 2011.	558
25	Роберт Т. Кийосаки, Шэрон Л. Лектер. Квадрант денежного потока. Минск: Попурри, 2012.	558
26	Владимир Гиляровский. Москва и москвичи. М.: Звуковая книга, 2004.	500
27	Александр Пушкин. Евгений Онегин. Поэмы. М.: ИДДК, 2005.	500
28	Антони Погорельский. Черная курица, или Подземные жители. Посетитель магика. М.: Союз, 2007.	500
29	Самолеты и авиация. М.: Творческие аттракционы. 2012	500
30	Сергей Есенин в исполнении автора и мастеров художественного слова. М.: СТУДИЯ Ардис, 2009.	500